

БИБЛИОТЕКА СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ:
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЛОВЩИНЫ»

ЕЛЕНА АШИХМИНА

ПО ОКЕ, ПО РЕКЕ

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ «ОРЛИК»
г. ОРЁЛ • 2025

УДК 94 (47)
ББК 63.3 (2 Рос.–4 Орл.)
А 983

Издано благодаря финансовой поддержке
Правительства Орловской области

А 983 Ашихмина Е.Н. ПО ОКЕ, ПО РЕКЕ.
/ Е.Н. Ашихмина; науч. ред. И.Л. Ашихмин.
– Орел: ООО Издательский Дом «ОРЛИК»,
Библиотека семейного чтения
«Духовное наследие Орловщины»,
2025 – 124 с., цв. ил.

Издаётся в соответствии с постановлением Правительства
Орловской области от 14 февраля 2024 года № 97
«О реализации издательского проекта «Библиотека
семейного чтения «Духовное наследие Орловщины»

Под общей редакцией сенатора Российской
Федерации, председателя редакционной коллегии
Вадима Вячеславовича Соколова

В книге Е.Н. Ашихминой «По Оке, по реке» рассказывается о
приокских селениях, о людях, живших на берегах Оки в пределах
современной Орловской области. Издание будет интересно школь-
никам, студентам и всем интересующимся историей родного края.

ISBN 978-5-91468-229-0 (Т. 13)
ISBN 978-5-6051596-3-6

© Ашихмина Е.Н., 2025
© БУКОО «Орловский Дом Литераторов», 2025
© Издательский Дом «ОРЛИК» (Орёл), 2025

1500 КИЛОМЕТРОВ ВЕЛИКОЙ КРАСОТЫ

Ока – наша русская красавица, из числа первых красавиц России. Здесь, в Орловском крае, ее родина, истоки ее, коренной русской реки. Здесь она набирает силу, чтобы течь дальше, украшать Россию, помогать ей в труде, потому что Ока – не просто красавица. Она – река-труженица.

Отсюда, с каждым километром становясь всё смелее, она побежит полторы тысячи километров вперед, и ее недра будут полниться рыбой, что свободно гуляет в ее воде. На волнах Оки закачаются лодки и большие корабли. Поддерживаемые ее светлыми ладонями, они понесут свои грузы к далеким берегам. И по всей длине этого пути Ока будет поить своей драгоценной водой всех, кто притечет к ней за помощью, и будет утешать и восхищать глаз рыбака и художника, пахаря, музыканта и воина, и еще многих и многих людей, как она делала это тысячи лет, и пусть так будет всегда.

Ока рождается в окружении чудесного русского пейзажа – среди луговых просторов, вытканых травами и расцвеченных цветами, под шум берез, щебетанье птиц, жужжанье пчел. С этой музыкой она потом не расстанется никогда. С нею она украсит собой страницы лучшей прозы литературных гениев России.

Сколько замечательных людей вспоила Ока своими водами, о которых писали классики литературы, в основном тут и родившиеся, скольких великих ученых, героев сражений, духовных лидеров появилось на ее берегах, сколько художников и музыкантов! И кто знает, может быть, они становились такими именно потому, что начинали свой путь от чистого окского истока.

По Орловской родине Ока пробегает почти 220 километров, чтобы потом, разлившись во всю свою мощь, стать шире, чем Волга, при впадении в нее.

Так что еще вопрос: что во что впадает.

А мы с вами посмотрим на береговые орловские селения, не все, конечно, и вспомним их историю.

СЕДАЯ СТАРИНА ОРЛОВЩИНЫ

ПРИОКСКИЙ КРАЙ

Приокский край! Здесь издревле селились люди. Первые оказались здесь еще во времена палеолита. Но наиболее быстро «орловское» течение Оки заселялось в мезолите и неолите. В верховьях Оки в неолите проживали племена белевской культуры. В раннем бронзовом веке в северной части лесного левобережья поселились племена загадочной фатьяновской культуры, а в позднем – культуры сосницкой.

Железный век видел на Оке самые разные по времени и названиям племена балтов и угро-финнов. И это всё было преддверие пришествия тех, кто навсегда остался на этой земле.

В VIII веке сюда пришли славяне. И больше они никуда отсюда не ушли.

ВРЕМЯ ВЯТИЧЕЙ

Это были вятичи. «Повесть временных лет» говорит: «А Вятко седе с родом своим по Оце, от него же прозвашася вятичи». С годами они расселились по всем ее притокам – ручьям и речкам.

Славяне выращивали зерновые и овощи. Лучшие всего они росли по берегам рек. И потому не один приток Оки назывался Алешней или Алешинкой. Древнее слово «олешина» означает землю, освобожденную от леса, землю возделанную. От леса, кстати, и однокоренное с олешинкой (алешней) слово «леший».

«Выжечь лесное лядо», – так назвался подсечно-огневой способ обработки земли. Выбирали себе участок с белой ольхой или березой, подсекали деревья, вытаскивали огромные корни, раскладывали разрубленные бревна сушиться и затем сжигали их в ямах. Труд был колоссальный. Потом это лядо вспахивали, сеяли рожь, ячмень, овес, просо, гречиху; выращивали лук, чеснок, репу, горох. Здесь разводили скот и птицу и занимались бортничеством – разведением диких пчел. Тут ходили на охоту и ловили рыбу. А конопля давала обителям окских берегов растительное масло, зеленую краску, мешковину, мягкую замашную ткань, паклю и крепкие веревки, которые не гнили в воде. Потом из них плелись корабельные канаты.

Места на Оке – древние. По Оке плыли ладьи киевского князя Святослава Игоревича, стремившегося на разгром столицы хазар Итиль. В XII веке здесь проезжали Владимир Мономах и Юрий Долгорукий. Шел с христианской миссией первосвященник вятичей Преподобный Иоанн Кукша с учеником своим Никоном. В XVI веке воды Оки видели Ивана Грозного с 11-летним сыном Иваном. В XVII-м ее берегами проходил с московским войском князь Дмитрий Пожарский, искавший сражения с польским разбойником Лисовским. Нашел и победил его на Орлике – притоке Оки, в месте Царев Брод.

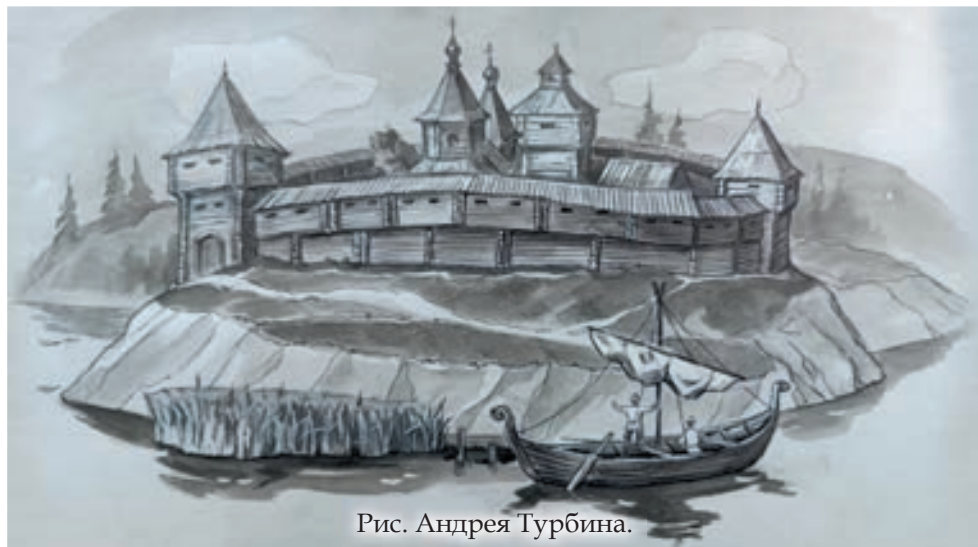

Рис. Андрея Турбина.

70 ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДИЩ

В XI–XIII веках на высоких берегах Оки и ее притоках Зуше и Кроме высились древнерусские городища – укрепленные форпосты в борьбе против кочевников, центры ремесла и торговли. Их окружали селища.

От истоков Оки до границы с Тульской областью цепью тянулись славянские укрепления – у сел Тагино и Богородское, у д. Захаровки (Родин Бугор), и далее по течению – Гонючее (ранее – Гонючее Городище) и Цветынь (Рябая гора), городище у д. Торкуновки, городище Сторожевое и просто Городище, что ныне деревня при впадении Зуши в Оку; другие тоже. Всего в Орловской области выявлено около 70 древнерусских укреплений этого класса.

Никоновская летопись знает Мценск (1146), Ипатьевская – город Кромь (1147). В огне Батыева нашествия 1238 года сгорели крупные древнерусские города на территории края – Домагощь, Девягорск, Спашь. Открытый археологами город на месте Орла, скорее всего, разделил их участь.

Многие приокские деревни тоже древние. Возраст деревни Новой Слободки на Оке несмотря на название «Новая», насчитывает более 400 лет. Писцовая книга 1594 года называет ее «Новая слободка под лесом Разсоховцом». Неподалеку от нее – еще более старые селения Становое и Псаревская (ныне окраина села Первый Воин), Льгова поляна (Башкатово) и прочие. В деревнях Шепино и Ломовец жизнь возникла со времен древнерусских селищ. Древнее Марьинское селище ныне уже в черте Орла.

В XV веке Орловский край входил в состав Литвы. Распад Золотой Орды, переход этих земель в состав Русского государства вызвали многочисленные нашествия крымчаков. Селения выжигались, жители угонялись в рабство. Лишь немногие деревни уцелели или возобновились впоследствии. Были времена, когда жителей спасали лишь охотничьи и рыбные промыслы. Когда опасность исчезала, здесь вновь появлялись пахари и пчеловоды. Мценские бортики на Оке у села Башкатово названы «старыми» уже в XVI веке.

Рис. Андрея Турбина.

ЗАЩИТА РУССКИХ РУБЕЖЕЙ, ВЕК XVI

Русскую границу на Диком Поле нужно было защищать. Правительство Избранной рады при молодом царе Иване IV приняло решение строить на юном рубеже военные крепости и непроходимые засеки. В 1556 году, на следующий год после Судбищенской битвы, на Свиной дороге встала крепость Болхов. В 1566 году – Орел. Был укреплен Мценск. Расстояние между тремя крепостями представляло собой почти равносторонний треугольник. Каждая сторона – плюс-минус 50 километров. При необходимости гарнизоны крепостей могли оказывать помощь друг другу.

Охрану границы несли дети боярские – люди служилого чина. Им в помощь были казаки. Все они, рискуя жизнью, выезжали на отпор врагу, зачастую ценою жизни не пускали захватчиков в центр страны. Набеги крымчаков случались почти ежегодно.

Оплатой детям боярским за службу была земля. Многие населенные пункты получили их имена. Воеводы, указывая гонцам, куда им направляться для сбора конницы при угрозе вторжения, называли поместья служилых по владельцу. Езжай ты к Селихову, к Булгакову, к Нарыкову и так далее. Казакам давали землю «на круг». Донские казацкие атаманы, как и дети боярские, получали поместья. Это была их «зарплата» за ратный труд.

Навсегда на берегах Оки остались фамилии защитников Родины XVI века: Жилино, Пашково, Ботавино, Шепино, Жукова, Кикино, Богатищева, Нарышкино, Нарыково, Харчиково (ранее Харенково), Пахомово, Пятино, Савенково, Глебово, Анахино, Волобуево, Дробышева, Овсянниково, Вороново, Фоминки (починок Фоминский – Фомы, сына Позняка Анненкова); Верхнее и Нижнее Щеко-тихино – теперь уже территория Орла.

В радиусе 5–20 километров от Оки и на ее притоках мы также встретим селения, названные именами служилых людей – Булгаково, Болотово, Борняково (Грядунова), Ботавино, Плаутино, Какуринка, Семендяево, Цуриково, Паньково, Кривчиково, Шахово.

Важнейшее дело защиты страны на Диком Поле на Оке отразилось в топонимах Сторожевой, Сторожевое, Рубежный, Тайное, Тайной верх. Во времена царя Федора Иоанновича село Сторожевое нынешнего Мценского района писалось с уточнением: «Сторожевой верх на реке Оке против реки Лисищы», ведь на Оке имелось еще два Сторожевых верха и две деревни – Сторожевое-1 (д. Мостовая) и Сторожевое-2 (д. Нижняя).

ПРИБРЕЖНЫЕ ЛЕСА

В старину по берегам Оки шумели леса: Тайчуков, Недрябуж, Долгий Липняг, Огничный, Убойчий, Разсоховец, Борок, Кулотин, Ломовой, Ивешенный, Городецкий, Даровой, огромный лес Мокрый.

Лесной массив в те времена занимал свыше 60 процентов территории современной Орловской области. В них обитали десятки видов зверей и птиц. Здесь водились медведи, волки, лисицы, кабаны, зайцы, олени, косули (козинки), лоси, бобры, выдры, хорьки, даже выхухоли, оставшиеся сейчас лишь на территории Национального природного парка «Орловское Полесье». Некогда тут бродили туры. От мест их обитания остались такие названия, как Туровецкие дубравы. На дубах вили гнезда орлы. Здесь охотились кобчики и ястребы, совы и сычи. Летали пустельга и лунь. Лес и его водоемы, прибрежные рощи служили надежным домом тетеревам и куропаткам, аистам, журавлям и цаплям, массе самых разных птиц – козодоям, зимородкам, свиристым, пеночкам, славкам – не назовешь их всех. Озера украшали стаи лебедей. В середине XIX века леса еще продолжали наполнять обширные пространства Поочья.

К концу XIX века их осталось лишь 4 процента. Могучих лесов на Оке больше нет, а память о них осталась.

ПАХАРИ, ВОИНЫ, СУДОХОДЦЫ

Жители Орловского края участвовали в Смуте начала XVII века. Она отсюда и началась. Вот тогда местные уроженцы и получили прозвище – орловские дубинники. Их еще называли ворами. В старом русском языке «вор» – это бунтовщик. Отсюда поговорка – «Орел да Кромы – первые воры, а Карачев – на придачу, а Елец – всем ворах отец». Обычного вора звали словом «тать» – «Тать не тать, а на ту же стать», – скажет старая поговорка.

Отвоевав Азов, Петр I в 1700 году подписал перемирие с турецким султаном. В его юрисдикцию входило Крымское ханство. Крымчаки с тех пор у нас не появлялись.

И в селения на Оке пришел мир. Кто хотел продолжить военную стезю, отправился далеко на юг. А бывшие защитники сменили оружие на плуг. Их стали называть пахотными солдатами или войсковыми жителями.

Когда царь Петр отменил сословие бояр и детей боярских, появились дворяне и однодворцы. А сословие казаков осталось. Со временем дети боярские забыли, как называлось их сословие, но помнили о военном прошлом своих предков; многие считали себя происходившими от казаков.

В мирное время Орловщина стала хлебной житницей центра страны.

СТАРИННЫЕ ПРИСТАНИ НА ОКЕ И ЕЕ ПРИТОКАХ

Уже в стародавние времена на месте Орла была известна крупная торговая пристань на Оке. Отсюда водным путем отправлялись товары до Волги и далее – до Каспийского побережья. По Оке, и по ее притокам Орлику, Орлице и Цну с древности шла бойкая торговля мехом куницы, соболя, белки, льном, медом, шерстью, конопляным маслом, конопляными веревками и тканью. Древний речной путь по реке Орлице нашел неожиданное подтверждение в находках у деревни Круглицы. В 1937 г. колхозник Лунин нашёл там несколько старинных предметов – железный меч, датированный IV веком нашей эры, две фибулы (застёжки) и перстень с камнем. Фибулы и перекрестье меча были украшены птичьими головками. Сами фибулы были позолочены и инкрустированы красными и зелеными камнями. Известный советский историк Б.А. Рыбаков считал, что племенной союз IV–V вв., давший впоследствии начало Руси, был связан с Понтом и Боспором. Уникальные предметы были переданы в Орловский краеведческий музей и утрачены в период фашистской оккупации города.

Но до сих пор по берегам окских притоков встречаются старинные клады восточных монет, датируемые VIII–IX веками. В междуречье действовала система волоков.

На реке Орле, а ныне Орлике, в старину было три пристани: Сиринская (так славяне называли филина), Середняя и вероятная Орловская – первая на водном пути из лесных краев в Оку.

Орел стал мирным городом в 1702 году. Бывшие служилые люди стали хлебопашцами, начали заниматься ремеслом и торговлей. А кто-то начал водить суда с грузами по Оке.

Весной и летом на окских берегах шумели крупные хлебные пристани – Орловская, Дешкинская, Крутогорье. У Мценска имелся свой речной порт на реке Зуше, впадавшей в Оку, и мценский торговый флот ежегодно появлялся на большой реке. Болхов направлял груженные возы за 17 верст – в село Крутогорье на Оке. Ливны везли свои товары на пристань во Мценск.

Судами управляли бурлаки. По течению бурлаки на барке работали веслами. Каждая барка имела по четыре весла из сенового бревна: два на носу, два на корме. Одним веслом управляла артель из десяти бурлаков. Пустые суда бурлаки отводили домой. Они впрягались в лямки и тянули судно по бечевнику – бурлачной тропе.

Бечевник тянулся по обоим берегам реки и был шириной 10 сажень (примерно 20 метров). Картина И.Е. Репина «Бурлаки на Волге» поможет представить себе бурлаков и на Оке. Бурлачная тропа шла по окским берегам до Москвы, Коломны, Калуги, Мурома и Нижнего Новгорода.

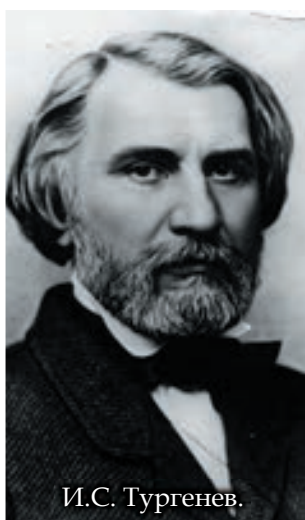
РОДИНА ВЕЛИКИХ ЛИТЕРАТОРОВ

Приокские края – родина русских литераторов. В Орле родился Иван Сергеевич Тургенев. Неподалеку от Оки, во мценском селе Спасское-Лутовиново прошли детские годы писателя. В Орле на Третьей Дворянской улице жил Николай Лесков. Тут он учился в гимназии, начинал службу в Уголовной палате. На Зуше в Новоселках в 1820 году родился великий поэт Афанасий Афанасьевич Фет. В деревне Псаревской, у впадения реки Воин в Оку, жили предки Николая Алексеевича Некрасова. Поэт приезжал в гости к Тургеневу, ему хотелось посмотреть на свою старую прародину. Орловским помещиками считали себя поэты Федор Тютчев и Алексей Апухтин. В Орле родились писатели Леонид Андреев и Борис Зайцев. Под Орлом – основоположник цыганской литературы, составитель цыганского алфавита и переводчик, один из основателей театра «Ромэн» Александр Германо. Орловская губерния явилась родиной Ивана Бунина и Михаила Пришвина.

В Орле родились известный историк и общественный деятель Т.Н. Грановский, писатель В.П. Бурнашов (Бурьянов), поэты Сергей Городецкий и Петр Потемкин, философ М.М. Бахтин.

А.А. Фет

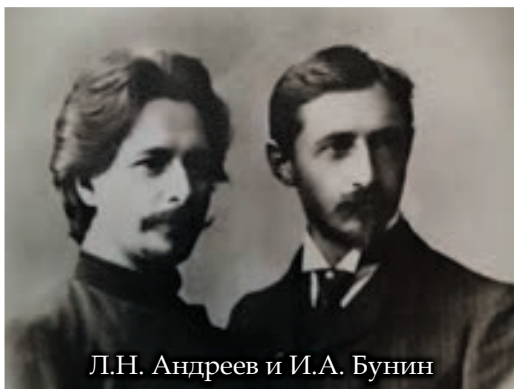
И.С. Тургенев.

Н.С. Лесков

В Орле жили писатели Федор Крюков, Марко Вовчок и Николай Вербицкий-Антиохов, фольклорист Павел Якушкин, Евгений Горбов, Дмитрий Блынский, Иван Патенков, Иван Рыжов, поэтесса Елена Благинина, поэты Владимир Ермаков и Николай Перовский.

А всего в Орловском списке – 185 писателей и поэтов.

Л.Н. Андреев и И.А. Бунин

Орел. Летом на Оке

В пределах Орловской области на Оке стоят десятки населенных пунктов. Путешествие по Оке, протекающей по Орловщине, мы начнем от ее истоков. Каждый следующий в описании населенный пункт на Оке будет приближать нас к Тульской области.

Для орловских жителей Ока – родная река. Орловчане гордятся, что живут на земле, где она – одна из великих рек России, впервые начала свой бег.

ГЛАЗУНОВСКИЙ РАЙОН

АЛЕКСАНДРОВКА И ОЧКИ

Ока, великий приток Волги и девятая по длине река в Европе, держит свой путь из глубин орловской земли. В «Книге Большому Чертежу» XVI века говорится: «Река Ока вытекла из чистого поля от Раковых колков».

Раковые колки – это небольшие лески. Тут били родники будущей Оки.

В знаменитом словаре Брокгауза и Эфрона об истоках реки сказано: «Ока <...> берет начало в центре России – в Орловской губернии Орловского уезда близ селений Ильинское и Очки – одним ручьем, и южнее, близ Александровки – другим».

В старину место в Тайчуковом стане, где били родники будущей Оки называлось замечательно – Очки (по-славянски – Глазки).

Очки – окские истоки. Родники немного отнесены друг от друга, но их воды, сливаясь, превращаются в реку.

Селения на родниках так и назвались – Очки. Очки (Никольское) и Очки (Ильинское). Пустошь Дикого Поля возле Никольского названа Александровкой по владельцу, князю Александру Щербатову. Тут – один из окских родников. Документ Генерального межевания 1838 года скажет: «Никольского сельца Очки тож с пустошью Дикого Поля, что ныне деревня Александровка... – гвардии полковницы княгини Прасковьи Александровны Щербатовой».

Соседнее сельцо Ильинское тоже не утратило своего древнего названия Очки, в прошлом поместье Бурнашевых.

Исток Оки

Исток у Александровки оберегает часовня с иконой Спасителя. Старая еловая аллея укрывает родник от зимнего ветра. Вы спускаетесь к воде по порожкам, засыпанным рыжими иглами и шишками, и с каждым шагом в вас проникает великая магия русской природы, замешанная на свежем ветре и хвойном аромате, на сверкании прозрачной воды, окрашенной синевой небесного свода, на голосах птиц. Добавьте к этому удивление от того, что перед вами – подлинный исток прославленной реки. Отсюда, становясь чем далее, тем смелее, она бежит вперед на полторы тысячи километров по городам и весям российским.

ЗДЕСЬ ЖИЛА МУЗА ЛЕРМОНТОВА

В конце XVIII – начале XIX века Очки (Никольское) числились за княгиней Натальей Щербатовой. Сельцо Александровка у родника принадлежала майору князю Григорию Алексеевичу Щербатову и князю Александру Щербатову. В 1838 году в Очках (Никольском) помимо Прасковьи Щербатовой, жила ее невестка – вдова штаб-ротмистра княгиня Мария Алексеевна Щербатова с сыном Михаилом.

Мария Алексеевна Щербатова, урожденная Штерич, стала музой Лермонтова.

Князь Александр Михайлович, замужем за которым была Мария, являл собой личность грубую и распущенную. Единственным достоинством его был княжеский титул и тысяча душ крестьян. В деревню молодую чету сопровождала бабка Марии, С.И. Штерич. Она видела, что внучка ее несчастна. Маленький сын, прогулки в рощу и на родник были ей утешением.

Князь скончался в 1838 году. В 1840-м умер двухлетний Михаил. Княгиня уехала в Петербург, где ею, юной вдовой, печальной красавицей с оттенком бронзы в волосах, увлекся Лермонтов. Она же полюбила его стихи. Поэма «Демон» вызвала в ней такой восторг, что Мария призналась Лермонтову, что ей хотелось бы опуститься с его Демоном на дно морское и полететь за облака. Поэт посвятил княгине стихотворения «Молитва» и «М.А. Щербатовой».

Княгиня и стала причиной ссылки Лермонтова на Кавказ. В 1840 году Лермонтов и сын французского посла Э. де Барант едва не устроили дуэль из-за нее. Соперники помирились, но поэт всё равно был арестован и переведен в Тенгинский пехотный полк на Кавказ.

В 1859 году в сельце Никольском по-прежнему жила Прасковья Александровна Щербатова, вдова генерал-майора. Щербатовы владели землей у истока Оки до самой Октябрьской революции 1917 года.

Княгиня Мария Щербатова,
муза Лермонтова

М.Ю. Лермонтов

**ПРЕДВОДИТЕЛЬ ОРЛОВСКОГО ДВОРЯНСТВА,
ПЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК НИКОЛАЯ ЛЕСКОВА**

Хозяином сельца Ильинское (Очки) являлся Алексей Александрович Бурнашев (1799 – не ранее 1850). Это был один из самых выдающихся деятелей Орловской губернии. Окончив Петершulle, он служил в лейб-гвардии Финляндском полку. В 1824 году поручик Бурнашев участвовал в ликвидации последствий ноябрьского наводнения 1824 года на Васильевском острове столицы, за что получил благодарность комитета помощи потерпевшим.

Этот Бурнашов был близок к декабристам и находился под следствием по делу о восстании на Сенатской площади. За три дня до восстания, 11 декабря 1825 года он присутствовал на совещании у декабриста Николая Репина. Но улики оказались мало, и Бурнашев был оставлен в полку. На следующий год он в чине штабс-капитана вышел в отставку и вернулся на родину. В течение нескольких лет Алексей Александрович выбирался предводителем дворянства Орловского уезда, казначеем комитета постройки кафедрального Петропавловского собора, следил за постройкой Бахтина кадетского корпуса и в эпидемию холеры спас жизни 113 человек.

Став Почетным попечителем Орловской гимназии (1836–1839), Бурнашов ввел в начальных классах французский язык, а в гимназическом пансионе – уроки танцев и повторение домашних заданий.

Как совестный судья Орловской губернии, он по собственной инициативе составил опись всех деловых бумаг, начиная с 1779 года.

В 1845–1848 Бурнашев возглавлял Орловскую Уголовную палату. Он стал первым начальником юного Лескова. Именно при Бурнашеве впервые были замечены способности будущего писателя. И 16-летний служащий был назначен не простым копистом, с должности которого начиналась карьера новичков, а письмоводителем – Лескову поручалось самостоятельное составление документов.

В отличие от чиновников, не нагружавших себя работой, но регулярно получавших ордена и медали, Александр Алексеевич ни разу не был отмечен наградами руководства, кроме единственной бронзовой медали в память войны 1812 года, полученной в 1841 году. Причиной тому был его честный и прямолинейный характер.

Лесков уважал А.А. Бурнашева и его братьев. Он писал в «Дворянском бунте в Добрыньском приходе»: «В воздухе пахло... острою... произвола, а отпора ждать было не от кого. Не было уже ни А.П. Ермолова, ни стариков Бурнашовых, Сабуровых, Болотова, Афросимова и Абазы, настоящих «производителей дворянства», которые держали свой вес и умели показать другому честь и место». «Стариками» Бурнашовыми Лесков называл Алексея Александровича и его братьев – участника битв при Аустерлице и Фридланде, вице-губернатора Орловской губернии, пианиста и театрала Петра Алексеевича и гвардии ротмистра Николая Алексеевича Бурнашевых.

Вот такие люди жили у самых истоков Оки.

БОГОРОДСКОЕ

Живописное село Богородское раскинулось по обе стороны Оки. Поселение здесь древнее. Селище у села, так называемый «городок при селе Богородицком – Верхней Слободе», датируется XII–XIII веками. Жизнь здесь, изредка прерываясь, не прекращалась никогда.

ЗДЕСЬ ЖИЛИ РЮРИКОВИЧИ

В XVIII веке село Богородское, ранее Богородицкое, принадлежало братьям – князьям Василию и Юрию Владимировичам Долгоруковым (Долгоруким). Уже тогда тут стояла деревянная церковь Введения во храм Пресвятой Богородицы, отсюда и – Богородицкое. Неподалеку от церкви был построен и княжеский дом, прочный, деревянный. Усадьба Долгоруковых славилась прекрасным плодовым садом и конским заводом «из разного роду лошадей». На реке была устроена запруда с мельницей.

Здесь обитали Рюриковичи.

Генерал-лейтенант князь Владимир Петрович Долгоруков (1699–1761) являлся Рюриковичем в XXVI колене. Как Рижский вице-губернатор князь встречал перед Ригой ставшую Екатериной II юную принцессу Софию-Фредерику-Августу Ангальт-Цербстскую. Он же провожал её мать в Германию; был и губернатором в Ревеле. О князе говорили, что он – умный, но очень гордый, суровый и непреклонный Рюрикович. Иными были его сыновья, дружелюбные и отзывчивые люди.

БРАТЬЯ ДОЛГОРУКОВЫ – ГЕРОИ СЕМИЛЕТНЕЙ И РУССКО-ТУРЕЦКИХ ВОЙН

Старший сын и тоже генерал, Василий Долгоруков (1738–1782) прославился своей отвагой в Семилетней войне (1756–1763), заслужив в 24 года чин полковника (1762). В русско-турецкой войне (1768–1784) под предводительством генерал-аншефа П.А. Румянцева князь участвовал в знаменитом сражении при Кагуле. Брат Василия, Юрий Долгоруков (1740–1830), в своих «Записках» с восхищением пишет, как в том сражении Василий с тремя эскадронами геройски атаковал янычар, и, будучи раненым, ворвался в их укрепление. За мужество в битве при Кагуле Василий Долгоруков получил Георгиевский крест 3-й ст. Современники говорили о князе как «об муже, одаренном блистательными способностями, душой нежною и благородною».

Но и сам Юрий, генерал-аншеф и московский губернатор (1787) тоже был героем. Он дважды был ранен в Семилетней войне и бился в двух русско-турецких войнах.

БРАТСКАЯ ДРУЖБА

Братья дружили. Их теплая дружба позволяла годами скрывать от посторонних глаз очень личные обстоятельства. Василий женился по любви на графине Варваре Александровне Бутурлиной, а вскоре, осенью 1774 года, ее младшая сестра Екатерина тайно обвенчалась с Юрием, родным братом Василия. Сестры Бутурлины приходились троюродными Долгоруковым. Родственные отношения сплелись еще больше.

Святейший Синод и слышать не хотел о браке между Юрием и Екатериной и категорически его не признавал. Тогда, получив горячую поддержку Василия, Юрий Владимирович стал записывать своих детей на брата, чтобы те не остались незаконными, а значит бесправными.

Варвара, жена Василия, также сочувствовала любви своей сестры и брата мужа. Чтобы избежать доносов, ей приходилось имитировать ожидание младенцев. Зимними вечерами в столицах она бывала «в интересном положении», чтобы все видели.

Но Екатерина II всё же подозревала Василия в неискренности, а тут еще в его московском доме проживал опальный граф Пётр

Апраксин. Мало того! Апраксин имел у Долгорукова тайные свидания с графиней Разумовской. И всей этой, по выражению Екатерины, «милой компании», императрица наконец пригрозила Сибирью!

Лишь 1785 году, уже после смерти брата и его жены Юрий Долгоруков подал прошение о признании брака и детей законными. Екатерина II смягчилась и позволила. Святейший Синод, раз императрица не против, теперь не стал препятствовать. И дети стали Юрьевичами.

Такие вот разыгрывались драматические события у героических военных – владельцев Богородицкого! Но в основе радостей и бед Долгоруковых лежала нерушимая братская дружба и любовь.

Братья любили Богородское, и летнее время проводили на берегу Оки, в своем усадебном доме.

Свято-Ильинская церковь

СВЯТО-ИЛЬИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ – УКРАШЕНИЕ СЕЛА

Украшением села является Свято-Ильинская церковь, вставшая в 1803 году над Окой. Храм был построен на средства наследного владельца поместья князя С.П. Долгорукова. Церковь замечательно смотрится над синей речной водой. Неброская, но поэтичная русская природа добавляет красок в окружающий пейзаж.

Историю храма сопровождает легенда. Однажды на окраине леса, в роднике на дне оврага пастух увидел икону Святого Ильи Пророка, плававшую на поверхности. Пастух вынул образ из воды и передал его в церковь, которая только строилась. А раз так, храм был освящен во имя Святого Пророка Ильи.

Церковь является замечательной постройкой классического стиля. Здесь сохранились иконостас и богослужебная утварь XIX века. В 1909 году у храма появилась колокольня и ограда.

В 1930-е годы XX века Ильинская церковь была закрыта, но в 1944 году её вернули общине верующих. И теперь она снова радует нас – и верующих, и поклонников простого, но прекрасного храмового зодчества.

Над братской могилой воинов, погибшим за освобождение села от фашистских оккупантов в 1943 году, установлен памятник.

ВОДОЙ И ВОЛОКОМ

Тагино – селение древнее. Городище Тагино вообще самое южное поселение вятичей. За водоразделом уже жили северяне. В пойме левого берега Оки здесь нашли неолитическую стоянку IV–III тыс. до н.э.; на юго-восточном краю отрога правого берега Оки в урочище Курган – городище и селище. Культурные пласты городища датируются I тыс. до н.э., XI–XIII вв., XIV–XVII вв.; славянские селища – XIV–XVII вв.

Как важный ориентир Тагино попало в «Книгу Большому Чертежу»: «А под Тагиным в Оку пал колодезь Тагйн; а Тагйн течет с Пахнутцевой дороги; а з другой стороны Оки реки, под Тагиным, в Оку пал колодезь Боброк; а Боброк вытек из одной вершины с Свапою рекой. А из-под Тагина река Ока потекла мимо Кромы».

В свое время Ока от Тагина была судоходной, – тут в ее русло вливались воды речек Тагйн(ки), Свинки, Бобро́ка (Бобрика), Воронца и мелких ручьев. Некогда здесь имелся волок, который обслуживали жители Тагина, подрабатывая грузчиками, перевозчиками и плотниками.

В летописные времена у села Тагино плескалось глубокое Самодуровское озеро. Историки считают, что именно здесь, используя волоки между реками Десной, Свапой и высохшим ныне озером, князь Святослав Игоревич с дружиною вошел в Оку, проплыл на ладьях в Волгу и разгромил столицу хазар город Итиль.

Святослав плыл со своим войском по Оке мимо Тагина, плыл мимо будущего города Орла. Плыл, глядя на берега, поросшие могучими дубами и елями, вечерами причаливал для ночлега и трапезы. Дружинники выводили на траву коней, и, набрав речной воды, варили себе на кострах кулеш с солониной. Потом садились вокруг немалого размера котлов и с аппетитом ужинали, размачивая в кулеше припасенный из дома хлеб, который везли в мешках. И, отужинав, ложились спать Святославовы дружинники на орловской земле. Или шли ночевать на корабли.

И плескалась ночью рыба в воде, и луна светила на воинов, утром поплывущих к сражениям в Итиль.

ПУШКИНЫ В ТАГИНЕ

Тагино, XVI век на дворе. И – смотрите-ка! Что это такое над Окой! Огромнейший дубовый острог с двумя башнями! Это, чтобы защититься от крымских татар, на холме, с трёх сторон окруженном Окой, личную себе деревянную крепость соорудили Пушкины!

Уже XVI веке Тагино являлось вотчиной Пушкиных. Раньше всех владельцев здешней земли нам известен Евстафий Михайлович Пушкин, умерший в 1603 году, затем его сын Никита Евстафьевич.

Серьезные, отважные люди были Пушкины! С вершин своей крепостицы по-хозяйски оглядывали они окские дали: враг не пройдет!

В XVII веке Тагино относилось ко Мценскому уезду. Документ дает местные названия того времени: «За Микитою Остафьевым сыном Пушкиным в поместье, что бывали оброчные слободы в Каганском Укосьи деревня, что была слободка Якушка Посчина – Тагино тож, деревня Боброк» (1626). За тем же Микитой Пушкиным числилась еще Бортная поляна, «Овчарова слободка тож, пустошь, что была починок Карпачков». То есть этот Якушка Посчин жил в Тагине по крайней мере в XVI в., а его родственники, возможно, и раньше.

Каганское укосье по названию относит нас в немыслимую древность, чуть ли не во времена Хазарского каганата, против которого и воевал князь Святослав. А Бортная поляна явно была дивным местом, где стояли борти – некие улья диких пчел. Бортничество – сбор дикого меда было почти обязательным занятием местного населения. А потому Пушкины на сладкое откусывали кашу с медом, ели медовые пряники; по праздникам или для аппетита пили медовуху. Меды были белые и красные, крепкие и послабее. Добавляли мед в травный чай. И лечились медом тоже.

И уже тогда на государевом погосте, то есть на земле царей, «усть Тагинки на полянке» стояла церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Вокруг шумел Тагинский лес бывшего Тайчукова стана. Но выше деревьев высился над Окой пушкинский дубовый острог.

Никите Пушкину наследовал его племянник – орловский и мценский воевода Петр Михайлович, с немножко странным прозвищем Желтоух.

Покровская церковь с приделами Николая Чудотворца и великомученика Георгия не раз ремонтировалась и возобновлялась и Пушкиными, и сменившими их потом Чернышевыми.

В начале XVIII века Тагино перешло к троюродному брату Желтоуха Никите Борисовичу Пушкину, а от него – к зятю, адмиралу и президенту Адмиралтейств-коллегии, генерал-губернатору Санкт-Петербурга, сенатору, графу Николаю Федоровичу Головину (1695–1745). Граф был женат на Софье Никитичне Пушкиной. Их единственная дочь Наталия, выйдя замуж за ревельского губернатора, принца Петра-Августа Гольштейн-Бекского стала принцессой Гольштейн-Бекской.

А ВОТ И БОЯРИН ТРОЕКУРОВ!

По данным 1735 года Пушкины делили Тагино с многочисленным семейством боярина, князя Ивана Борисовича Троекурова, его взрослым сыном Алексеем, женами обоих Троекуровых и их детьми.

Троекуровы были Рюриковичами. Отец Ивана Борисовича являлся двоюродным дядей царя Алексея Михайловича.

По правилам тогдашнего делопроизводства уже скончавшийся Никита Пушкин как прежний собственник был обозначен среди владельцев.

Может быть, у Александра Сергеевича Пушкина фамилия Троекуровых была на слуху, если одним из персонажей романа «Дубровский» стал Кирила Петрович Троекуров.

ДИПЛОМАТЫ ЧЕРНЫШЕВЫ В ТАГИНЕ

Принц и принцесса Гольштинские какое-то время еще владели селом, но потом расстались с ним. И далее почти на 200 лет Тагино стало вотчиной графов Чернышевых.

В XVIII и даже в XIX веке название села еще обозначалось как в старину – «Тагин» – «Тагин село, Действительного Тайного Советника Графа Ивана Григорьевича Чернышова» (1775). В числе самых видных Чернышевых – русский посол в Берлине и Лондоне, генерал-фельдмаршал по флоту, президент Адмиралтейств-коллегии, Иван Григорьевич Чернышев (1717 или 1726 – 1797). «За труды в вооружении флотов при управлении Морским департаментом» Екатерина II наградила его алмазными знаками ордена Св. Андрея Первозванного.

Интересно, что здесь, на неглубокой окской воде вслед за адмиралом Н.Ф. Головиным обосновался еще один президент Адмиралтейств-коллегии.

Чернышев входил в ближний круг Екатерины II, сопровождал ее в путешествиях, в том числе и в Крым. Тогда императрица заезжала и в Орел.

Княгиня Наталья Петровна Голицына (1741 или 1744 – 1838), урожденная Чернышева, «фрейлина при дворе четырех императоров», племянница генерал-фельдмаршала и дочь еще одного дипломата и сенатора Петра Григорьевича Чернышева (1712–1773), стала известна всей России как прототип пушкинской Пиковой дамы.

Родившийся в Орле единственный сын главы Российского морского ведомства граф Григорий Иванович Чернышев (1762–1831) также был известен как дипломат, обер-шенк¹, а еще как театрал, драматург и масон с орденским именем Рыцарь Луны. Этот Чернышев держал в Тагине отличный конный завод на 400 голов лошадей. Граф был женат на фрейлине Двора Елизавете Петровне Квашниной-Самариной (1773–1828), женщине высокого душевного благородства.

¹ Обер-шенк («старший хранитель вин») – придворный чин II класса в «Табели о рангах».

МЕСТО УВЕСЕЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ

Дубовый острог с башнями дипломатам был ни к чему. С Чернышевыми Тагино превратилось теперь в место увеселений и праздников. О графе Григории Ивановиче говорили, что он был «человек мягкий, любивший общество и развлечения, был не без причуд» и в своем имении устраивал гостям приятные сюрпризы.

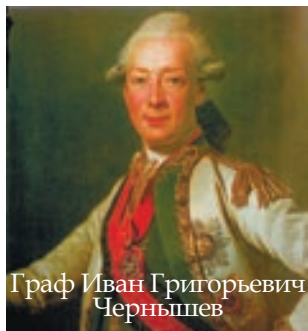
Многочисленным гостям графа – Куракиным, Меньшиковым, Шеншиным, Офросимовым, Мухортовым, Бырдиным и еще многим запомнился, например, летний день в 1819 году. Перед обедом гости графа прогуливались в саду. Вдруг в дальнем конце его они увидели простую деревенскую избу, зато с вывеской «Для гурманов», написанной на французском языке и с изображением трех красавиц в самых соблазнительных позах. Войдя в «ресторан», гости были поражены еще больше. В официанте они с большим трудом и с изумлением узнали самого графа. Григорий Иванович, в фартуке и поварском колпаке, выглядел очень деловито; в руках держал меню. Каждому он предлагал закуски, блюда, вина, прохладительные напитки, сигары и табак. Потом Чернышев лично вынес желающим откусать на воздухе маленький столик и сам обслуживал публику. Гости пришли в отличное настроение, много смеялись. Граф пригласил непременно навещать его трактир, но более трех персон за раз. Он признал, что ему трудновато быть таким расторопным, как сегодня. Он еле справился, обслуживая полную посадку в своем ресторанном заведении. Нет, он постарался. Но несколько устал.

В другой раз гостям устроили сюрприз в лесу, поместив угощение в шатре, украшенном зеленью, оранжерейными цветами и фонариками. Приехавшие были уверены, что им будет накрыт чайный стол на балконе, раз граф был с ними, но их уже ждали в лесу приехавшие ранее знакомые и соседи.

Гостей встретили музыкой. Шатер был великолепен. Рядом были поставлены палатки для игры в карты, для курения, для отдыха с фруктами и фруктовыми водами. Из особой палатки доносился непрерывный стук ножей. Гости прислушивались к нему с особым чувством – на свежем воздухе у всех разыгрался аппетит. Граф опять всех удивил и угостил на славу.

В поместье у Чернышева имелся крепостной оркестр. Им руководил иностранец Евсташ. И потому и гости, и хозяева нередко наслаждались музыкой.

Герб рода графов Чернышевых

Граф Иван Григорьевич Чернышев

Княгиня Наталья Голицына (Пиковая дама)

Отдадим должное Григорию Чернышеву. Редчайший по тем временам случай – он завел в поместье аптеку. Обученный фельдшер из крепостных лечил крестьян и отпускал им лекарства, для чего собирал лекарственные травы, пополняя свой аптечный арсенал. Несколько окрестных селений ходили лечиться в Тагино.

Синие воды Оки, плещущиеся совсем рядом, лишь усиливали впечатление от музыки, лившейся летом на открытом пространстве перед домом. К нему вели широкие лестницы, украшенные скульптурами. В регулярном саду были устроены водоемы и водопады.

Чернышевы любили устраивать пикники на высоком холме, со всех сторон окруженном речной гладью. Отсюда они и их гости наблюдали чудесные закаты над Окой.

Граф Григорий Иванович
Чернышев

Захар Чернышев

ДЕКАБРИСТ И КАВАЛЕРГАРД ЗАХАР ЧЕРНЫШЕВ

В Тагине родился и жил декабрист Захар Григорьевич Чернышев (1796–1862). Захар окончил училище колонновожатых, и в 1824 году красавец кавалергард уже был ротмистром.

Когда декабристы вышли на Сенатскую площадь, Захар Чернышев, его сестра Александрина с мужем Никитой Муравьевым, автором «Конституции», как раз пребывали в Тагине. К ним сюда специально прибыл губернатор Петр Александрович Сонцов, чтобы сообщить о событиях в Петербурге.

Вскоре Захар Чернышев и Никита Муравьев были арестованы.

Захар, который не был на площади, получил два года каторжных работ вместо запрошенных четырех. Неприглядную роль в этой истории сыграл близкий к Николаю I однофамилец, граф, позже князь А.И. Чернышев, входивший в следственную комиссию по делу декабристов. Тот собирался прибрать к рукам пре-

красное имение Тагино, которое по праву майората должно было перейти к Захару. Однажды на вечере в Зимнем дворце Наталье Петровне Голицыной, родственнице Захара, представили этого Чернышева и, как вспоминали современники, «княгиня не ответила на его почтительный поклон и резко сказала: «Я не знаю никого, кроме одного графа Чернышева – того, который в Сибири».

Хлопоты отца помогли снизить каторгу Захару до года. Он отбывал ее в Чите (1827).

Напомним читателю, что это была за каторга. Осужденные носили на ногах шестикилограммовые кандалы. Они были закованы не снимались на ночь. В кандалах жили и ежедневно по 6 часов работали в рудниках, в шахте, на глубине около 150 метров. Шахта освещалась факелами. Николай I разрешил снять кандалы с декабристов лишь 1 августа 1829 года.

СЕМЬ РАЗ РАНЕНЫЙ

В ссылке Захар оказался в Якутске. В отличие от многих дворянских семей, отвернувшихся от сыновей – участников восстания, Чернышевы горячо поддерживали сына – письмами, деньгами, слали в Сибирь книги и газеты. В феврале 1829 года Чернышев по его просьбе был переведен в действующую армию на Кавказ. В одном из сражений он был ранен в грудь навылет. И потом был ранен еще шесть раз. Не сразу, но он всё же был произведен в офицеры.

ВЕСЕЛЬЕ ПОКИДАЕТ ТАГИНО

В 1828 году скончалась мать Захара Чернышева. Граф немногим более трех лет пережил ее. Долгое время письма от сына не приходили Тагино. Граф стал думать, что Захара нет в живых. Александр Яковлевич Булгаков, русский дипломат и сенатор, писал брату из Москвы: «Наконец умер граф Г.И. Чернышев. Он был очень слаб, сделался набожен, спал всякий день в гробу, готовясь остаться уже навсегда в постели сей. Он скончался в самый Новый год... Перед смертью получил письмо от сына, коего полагал мертвым, но он был только ранен семь раз горцами, но имел силу написать отцу несколько строк; стало быть, кончина

была не совсем горестна». Григорий Чернышев скончался в январе 1831 года в Орле и был похоронен на кладбище Успенского монастыря у архиерейского дома.

ЗАХАР ЧЕРНЫШЕВ: ВОЗВРАЩЕНИЕ ДОМОЙ

В 1834 г. Захар женился на Екатерине Алексеевне Теплової, дочери предводителя Орловского дворянства, губернатора ряда губерний, сенатора Алексея Григорьевича Теплова, единственного сына государственного деятеля Григория Теплова. Пока Чернышев был на Кавказе, супруга его, по свидетельству Н. Малиновской, женщина «очень слабого здоровья» «зимовать в деревне (Тагине) не могла» и жила в селе Молодовом у матери или в Москве.

В 1841 году Захару Григорьевичу было разрешено поступить на службу в Орловское дворянское депутатское собрание – «Государь изволил предоставить мне самому избрать место служения в Орле», – пишет он Н.Н. Муравьеву-Карскому. Зимой того 1841 года супруги провели в Орле.

Однако Захар, к которому перешли долги отца, отстраивал и Тагино, – родительский дом там пришел в упадок.

По манифесту об амнистии 1856 года Чернышев был восстановлен в прежних правах. Ему вернули графский титул. В том же ему было разрешено выехать с женой за границу.

ДЕВОЧКИ ЧЕРНЫШЕВЫ

В имении Тагино росли сестры Захара – Софья, Александра, Вера, Елизавета, Наталья, Надежда. Другие дети графа Григория – Елена (1801) и Петр (1817) умерли в младенчестве.

Девочки Чернышевы отличались независимостью, но были просты в общении, начитаны, любили музыку и поэзию. Граф М.Д. Бутурлин вспоминал: «степенная графиня Софья Григорьевна вместе с сестрами с энтузиазмом увлекалась сочинениями лорда Байрона. Так что про них говорили, что у добрых людей висит в изголовье икона, а у графинь Чернышёвых – портрет Байрона. Они были веселы, приветливы и любезны, и все выказали себя безупречными женами и образцовыми матерями».

АЛЕКСАНДРИНА МУРАВЬЕВА: ОТ ПУШКИНА К ДЕКАБРИСТАМ

Младшая сестра Захара Александрина (Александра) (1804–1832) стала женой автора «Конституции» Никиты Муравьева. Редкую красоту Александрины признавали все. И, как говорил о Муравьевой декабрист барон А.Е. фон Розен, «ее красота внешняя равнялась ее красоте душевной».

Александрина отправилась за мужем в Сибирь. В Москве она проездом встретила Пушкина. Тот передал ей два послания декабристам от А.С. Пушкина – «Во глубине сибирских руд» и к Ивану Пущину «Мой первый друг, мой друг бесценный». Александрина и скончалась в Сибири.

Она простудилась в конце октября 1832 года. Женам декабристов в 1830 году было разрешено поселиться в камеры, которые не имели права покидать их мужья. Условие было одно: не брать в острог детей. Но у Муравьевых была маленькая Софья. Это был первый ребенок в среде сосланных. Девочку называли улыбкой каторги, все ее очень любили. Но, наспех одетая, Александрина по нескольку раз в день бегала по морозу к малышке и обратно. Понимая, что умирает, вечером 22-го ноября 1832 года Александрина составила письма к родным, завещала похоронить себя в Тагино и поцеловала любимую тряпичную куклу дочери, чтобы не будить ее. Никита Муравьев стал седым в ту ночь.

Александрина
Муравьева

Никита
Муравьев

Декабристы уважали Муравьева. Сергей Кривцов просил сестру: «Александре Григорьевне пиши в Читу, что я назначен в Туруханск и что все льды Ледовитого океана никогда не охладят горячих чувств моей признательности, которые я никогда не перестану к ней питать». Николай Басаргин вспоминал: «Мы все без исключения любили её как милую, добрую, образованную

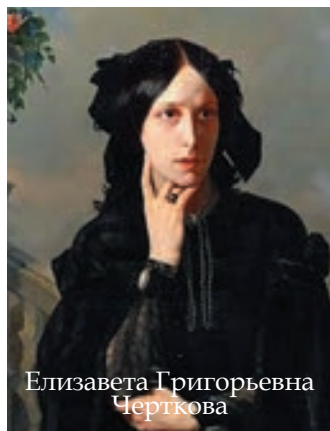
женщину и удивлялись её высоким нравственным качествам: твёрдости её характера, её самопожертвованию, безропотному исполнению своих обязанностей».

Читая молитвы над телом умершей, священник глотал слёзы. Александрине Муравьевой было всего 28 лет.

«ТОЛЬКО ОДНА В МИРЕ СОФЬЯ ГРИГОРЬЕВНА, ТОЛЬКО ОДНА»

Старшая из девочек Чернышевых Софья (1799–1847), фрейлина двора, крестница поэта Гавриила Державина, вышла замуж за участника войны 1812 года полковника Ивана Гавриловича Кругликова, сражавшегося в Бородинской битве и в других боях; за отвагу в Лейпцигском сражении он получил золотую саблю с надписью «За храбрость», брал Париж. В гражданской службе имел чин тайного советника. Кругликову было разрешено присоединить к своей фамилии фамилию жены. Так он стал родоначальником династии Чернышевых-Кругликовых.

Софья Григорьевна была женщиной необыкновенной доброты. Она взяла к себе двух дочерей декабриста Василия Львовича Давыдова, высланного на вечную каторгу; она увезла за границу сироту Софью Муравьеву, которой не разрешено было жить в столицах. И это сестра Софья, под видом купли-продажи передала лишённому наследства Захару родовое имение Тагино. «Только одна в мире Софья Григорьевна, только одна», «можно ли быть добрее, внимательнее, как она», – писал Давыдов. Софья просила императора перевезти из Сибири тело сестры Александры Муравьевой в Тагино, но Николай I разрешения не дал.

Елизавета Григорьевна
Черткова

Софья Григорьевна
Кругликова

Наталья Григорьевна
Муравьева-Карская

В ПЕРЕПИСКЕ С ГОГОЛЕМ

Мужем сестры Елизаветы (1805–1858) стал историк, археолог, нумизмат и библиофил Александр Дмитриевич Чертков. Это у Чертковых будет жить в Москве Захар Григорьевич, когда по настоянию жены он переведется из Орла в Канцелярию московского губернатора. Чернышев томился в Москве, писал: «сожалею об одиночестве в Тагине». Елизавета Григорьевна хорошо знала Н.В. Гоголя и переписывалась с ним.

НАТАЛЬЯ И НИКОЛАЙ МУРАВЬЕВЫ-КАРСКИЕ

Наталья Григорьевна (1806–1888) была замужем за генералом Николаем Николаевичем Муравьевым-Карским, дипломатом, путешественником, героем Крымской войны. Муравьев дружил с Захаром Чернышевым и очень помогал ему, хотя и сам был в опале из-за помощи декабристам.

В БРАЗИЛИИ, ВАШИНГТОНЕ И В МЮНХЕНЕ

Вера Григорьевна (1806–1880) в замужестве носила фамилию фон дер Пален. Ее муж – граф Федор Петрович имел чин тайного советника, был русским посланником в Вашингтоне, Рио-де-Жанейро и Мюнхене, генерал-губернатором Новороссии и Бессарабии, управлял Влтавой и Валахией. Эта сестра в силу географических причин находилась вдали от Тагина.

САМАЯ МЛАДШАЯ ИЗ СЕСТЕР

Младшая из сестер Чернышевых – Надежда (1813–1853), в замужестве княгиня Долгорукова, жила в селе Подоляны, неподалеку от Тагина. Она была очень дружна с братом. В начале июня 1841 года Чернышев, переселившийся в Тагино, крестил в Богоявленской церкви Подолян маленькую Надежду, дочь сестры. А Надежда Григорьевна вспоминала: «Я часто видела его в Тагине и жила у него подолгу... Это был действительно человек редкой скромности и по-детски незлобивый. Образование он имел блестящее и весьма обширное, в обществе всегда был весел и одинаково со всеми любезен и приветлив. В семье был горячо любим, и память о нём живёт в нас светлая и ласковая». Чернышев дружил и с мужем Надежды – князем Григорием Алексеевичем Долгоруковым.

СТРОИТЕЛЬСТВО ДОМА И ХРАМА

Собираясь жить на родине, Захар строил в Тагине свой дом и Христорождественский храм. 29 июня 1842 года он пишет из имения Муравьёву-Карскому: «Дела в Тагине кипят. На днях я крест водрузил на куполе нового храма, на 50 аршин высоты от земли. В ближайшие дни надеюсь заложить фундамент нового дома, который весь будет на сводах, но они сведутся не прежде, как дом выведу под крышу. Под сводами будут: баня, одна людская, кладовая, небольшой винный выход (погреб. – Примеч. Е.А.) и коридоры для топки духовых печей. Посему дом будет каменный, 3-этажный, на 12 саж. длиннику и на 8 саж. глубины. Нынешний год предполагается только заложить и вывести фундамент до пола бельэтажа, но и за этим довольно хлопот будет».

Через три года дом все еще не окончен. «Дом мой понемногу продвигается. Шпиль на башне стоит, покрытый белым железом, и на оконечности его блестит вызолоченный рог луны, на высоте 50 аршин от грунта. В бельэтаже оконницы покрыты будут мрамором, двери оклеены красным деревом, одна будет из красного дерева с резьбой и с цветными стёклами – из гостиной в Катин кабинет. Паркеты почти отделаны. Остаётся ещё лепная работа и много кой-чего! Проклятая роскошь».

Веселье так и не вернулось в Тагино. Маленькие дети Захара и Елизаветы Чернышевых все умерли, не выжил никто.

Ради здоровья жены Захар Григорьевич собрался в Италию. Накануне отъезда к нему приезжала сестра Надежда. «Для меня была большая радость видеть у себя сестрицу, – писал Захар. – Тем более, что в конце следующего месяца я собираюсь в дальний путь – и, вероятно, мы прежде двух лет с нею не увидимся (12 июля 1861, Тагин)». Обратим внимание, каким старинным именем Захар Григорьевич называет свое село. Хотя документ уже записывает название иначе: «Тагина села влад. Графа Захара Григорьевича Чернышова» (1861).

В 1862 году в Италии Захар и умер. Сестра его Наталья Муравьева перевезла прах брата в Россию. Супруга Чернышева Екатерина Алексеевна, чье здоровье всегда внушало опасение, пережила Захара Григорьевича на 16 лет. Тагино тогда перешло к младшему сыну Софьи Григорьевны Евгению Чернышеву-Кругликову.

В селе долгое время имелись две церкви – старая Покровская, известная с пушкинских времен, с приделами Святого чудотворца Николая и Великомученика Георгия Победоносца, и кирпичная Христорождественская, построенная Захаром Григорьевичем Чернышевым в начале 1840-х годов. Она была разрушена в годы Великой Отечественной войны.

По рассказам старожилов, в Тагинской усадьбе находилась 5-этажная башня со шпилем, стоял «круглый» 3-этажный дом для семьи и одноэтажный для управляющего. После революции 1917 года усадьба была полностью разграблена и разрушена; не осталось даже фундамента от дома. Из усадебных кирпичей с именным вензелем Чернышевых в советские времена строились колхозные фермы.

Теперь на месте усадебного дома лишь глубокие рвы. Но не исчезает память о людях, оставивших след в истории своей малой родины, в истории страны.

Братская могила советских воинов,
погибших в 1943 году

ТАГИНО: НОВЫЕ СТРАНИЦЫ

Ныне Тагино – большое село с улицами Молодежная, Школьная, Почтовая, Сидоровская, Полевая, Колхозная. Сегодня в Тагино возрождается садовое искусство. Здесь ждут урожая яблок и груш. Тагино смотрит в будущее, но помнит о прошлом. И ухаживает за братскими могилами Великой Отечественной войны.

БОЛЬШИЕ РЕТЯЖИ (ВОСКРЕСЕНСКОЕ)

В РОДСТВЕ С ЦАРЯМИ

Село Ретяжй на Оке, по церкви Воскресенское, получило свое название по небольшой речке Ретяж-колодезь.

С XVII века Ретяжи были владением Лопухиных. Но не только. В 1683 году с Василием Авраамовичем Лопухиным спорили о земле в деревне Малые Ретяжи году кромские дети боярские. Землю поделили между заинтересованными сторонами.

В 1689 году родная племянница Василия Лопухина Евдокия станет супругой царя Петра. Звали ее до свадьбы Прасковьей. Отец Прасковьи тоже сначала звался Илларионом Авраамовичем. Но в царском замужестве Прасковью велено было считать Евдокией, а его самого – Федором.

Думается, будь Василий Лопухин хоть трижды царским дядей, кромчане всё равно бы спорили: они отважно бились с крымчаками, были народом смелым, уступали редко.

Наследные владельцы Ретяжей – генерал-поручик Владимир Иванович Лопухин (1703–1797), и его сын Иван – тоже, естественно, все были царицыны родственники, родные царевича Алексея и его сына Петра II.

Иван Владимирович Лопухин

Первый памятник героям
Отечественной войны 1812 года
в Ретяжах

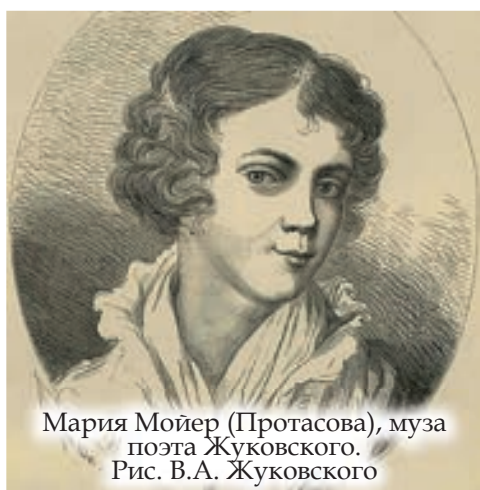
«МЯГКОСЕРДЕЧНЫЙ И ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ»

Действительный тайный советник Иван Владимирович Лопухин (1756–1816) – сенатор, русский философ, мемуарист, публицист и издатель, виднейший представитель русского масонства родился и вырос в Ретяхах.

О, это был замечательный человек! Историк В.О. Ключевский писал о нем: «С умом прямым, немного жестким и даже строптивым, но мягкосердечный и человеколюбивый, с тонким нравственным чувством, отвечающим мягкому и тонкому складу его продолговатого лица, вечно сосредоточенный в работе над самим собой, он упорным упражнением умел лучшие и редкие движения души человеческой переработать в простые привычки или ежедневные потребности своего сердца».

В.А. Жуковский

Мария Мойер (Протасова), муза поэта Жуковского.
Рис. В.А. Жуковского

ПАМЯТНИК «СЛАВЕ ДОБЛЕСТЕЙ РУССКИХ»

Во время Отечественной войны 1812 года Лопухину было 56 лет. Биться в сражениях он не мог. Но по поручению Александра I Иван Лопухин занимался организацией земского войска и ополчения. Он так отдавался делу, с таким горячим сердцем выполнял его, что имя его было начертано на памятной плите в храме Христа Спасителя в Москве.

Лопухин подолгу жил в Ретяхах, оставляя Москву и Петербург. В декабре 1812 года Иван Владимирович поселился в своих Ретяхах навсегда. На следующий год он женился на Матрёне Ефимовне Никитиной.

Здесь, в Ретяхах, Лопухин воздвиг один из первых в России памятников «Славе доблестей русских в 1812 году». На крупных гранитных камнях была нанесена надпись: «Благочестию Александра I и славе доблестей русских в 1812 году». Дорожка от монумента вела к двум камням на берегу пруда. Один из них представлял собой кресло с надписью: «19 марта 1814 года взят Париж». Ныне в Ретяхах можно увидеть это «Кресло», недавно восстановленное стараниями местного священника.

ЛОПУХИН И ЖУКОВСКИЙ

Лопухин пользовался огромным уважением окрестных помещиков. К нему обращался Василий Андреевич Жуковский с просьбой написать письмо к Екатерине Афанасьевне Протасовой с просьбой разрешить его брак с ее дочерью Марией. Восемь лет, с 1806 по 1814 год Жуковский безуспешно просил у матери своей музы руки и сердца Маши, которая также любила его. Но поэт приходился сводным братом Екатерине Афанасьевне, и та ни в какую не соглашалась на близкий по родству союз. Лопухин просьбу Жуковского принял близко к сердцу, и письмо написал, но Екатерина Протасова просьбу отклонила. Больше того. Она поразилась, как Иван Владимирович, человек столь высокой нравственности, вообще мог просить за неправильный брак!

Да, просил. Просил по доброте своего сердца, видя многолетнюю любовь Жуковского и Маши Протасовой. Литератор А.Ф. Воейков говорил о нем: «Иван Владимирович Лопухин принадлежит к тем людям, коих память воскрешает в душе сладкое и тихое чувство умиления любви, а не удивление страха. Имя его произносится с благословением, с признательностью, со слезами. Он всему на свете предпочитал добродетель; его жизнь — непрерывная цепь благотворений».

Лопухин умер в вотчине своих предков в 1816 году.

Усадебный двухэтажный деревянный дом Лопухиных не сохранился. В 2018 году по инициативе священника Владимира Патины, настоятеля храма Воскресенья Словущего, на месте усадьбы И.В. Лопухина был установлен памятный камень.

ХРАМ ВОСКРЕСЕНЬЯ СЛОВУЩЕГО

Церковь Воскресенья Словущего – оригинальный памятник барочной архитектуры. Храм стоит на пологом склоне холма над долиной Оки. Его воздвиг отец философа, генерал-поручик Владимир Лопухин. Он поставил его вместо старой деревянной церкви: приход в Ретяжах известен с XVII века.

Освященный в 1765 году, храм имеет сходство с Андреевской церковью Киева. Владимир Лопухин, бывший одно время киевским обер-комендантом, пожелал воспроизвести в Ретяжах похожее, понравившееся ему строение. Новый помещик Бутковский возвел здесь теплый придел во имя Св. Василия Великого, освященный в 1845 году. В 1933 году церковь была закрыта. Но с 2012 года там снова ведутся службы.

Храм Воскресенья Словущего

ШАХОВО

В начале XVII века Шахово на Оке у впадения в нее реки Ицки – селение детей боярских Шаховых. Шли годы, владельцы менялись, и в конце XVIII века здешняя земля уже принадлежала гвардии капитан-поручику князю Дмитрию Юрьевичу Трубецкому.

С ПУШКИНЫМ В РОДСТВЕ

Дмитрий Трубецкой – внук адмирала Ивана Михайловича Головина по матери. Мать Дмитрия – Ольга Ивановна, в замужестве Трубецкая, а в девичестве Головина, как мы помним по селу Тагино, состояла в близком родстве с Пушкиными. И потому Дмитрий приходился двоюродным братом Льву Александровичу Пушкину, деду поэта. Кроме того, Дмитрий Юрьевич был еще и прадедом Льва Толстого.

Крепостной театр Трубецкого в Шахове имел известность. Сам он играл на виолончели.

Чаще всего князь Дмитрий жил в Москве. Там ему по наследству досталась земля в Кремле. Ее казна выкупила потом для постройки Сената.

Возможно, именно тогда, а, может быть, и раньше, в селе была воздвигнута деревянная церковь во имя Св. Николая Чудотворца. В 1840-е годы она пришла в ветхость, и в 1845 году на новом месте, в центре села, был построен храм во имя Святой Живоначальной Троицы. Главный престол церкви был освящен во имя Св. Троицы, правый придел – во имя Св. Митрофана Воронежского, левый – во имя иконы Казанской Божией Матери.

ШАХОВСКАЯ ПОМЕЩИЦА ЕЛИЗАВЕТА МОВЧАН

Строительницей храма выступила еще одна шаховская помещица, действительная статская советница Елизавета Андреевна Мовчан (ум. 1868), супруга губернского почтмейстера Ивана Яковлевича Мовчана (1784–1845). Тот руководил Орловской почтой уже в 1812 году и спустя четверть века всё еще оставался на своем посту.

Уже в почтенном возрасте Елизавета Андреевна стала хорошей знакомой А.А. Фета. Он тепло пишет о ней в своих «Воспоминаниях», где выводит ее под фамилией Горчан – очень уж у статской советницы были своеобразные сыновья, настоящей фамилией не назовешь. В Орле у Мовчан имелся собственный дом на престижной Болховской улице (ныне ул. Ленина), и, бывая в городе, Фет нередко навещал «генеральшу» Елизавету Андреевну. А один из сыновей владел домом на Введенской (ныне ул. 7 Ноября), в котором сейчас помещаются фонды музея Тургенева. Поэт часто гостил у нее по-соседски в имении Никольское Мценского уезда.

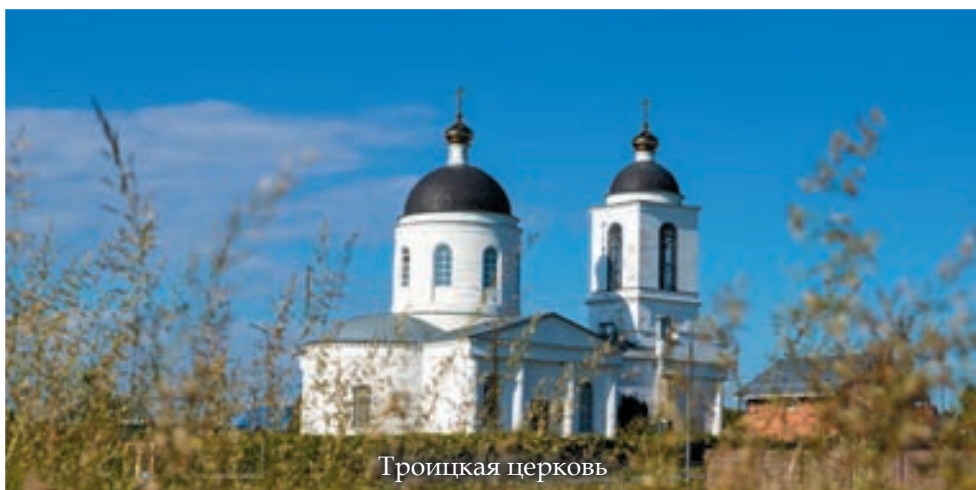
СОТРУДНИК ПРЕОСВЯЩЕННОГО СМАРАГДА

Брат Елизаветы Андреевны – Иван Андреевич Бонч-Бруевич являлся деятельным сотрудником архиепископа Смарагда, владыки Орловского и Севского. И Смарагд, и Бонч-Бруевич под собственными именами попали к Лескову в «Мелочи архиерейской жизни». Бруевича, как его называли, опасались присланные на архиерейское подворье в Орел провинившиеся «духовенные» – батюшки и дьяконы. Отбывшие наказание прощались с добрым офицерским семейством, обычно дававшим им приют и при этом «всегда молили «паки их не отвергнуть, если впадут в руки Бруевича и паки сюда последуют». Иван Андреевич осуществлял предметный контроль за наказуемыми. Увы, дела «духовенных» годами оставались без решения.

Коллежский асессор Иван Андреевич Бонч-Бруевич был дедом основателя российской радиоламповой промышленности, член-корреспондента АН СССР, доктора технических наук, профессора Михаила Александровича Бонч-Бруевича (1888–1940), родившегося в Орле. А Елизавета Андреевна и уже не Орловский, а Рязанский архиепископ Смарагд в мае 1861 года в орловском Петропавловском соборе стали крестными мальчика Алектра, в будущем отца уважаемого профессора.

ШАХОВО: ВЕЛИКОЛЕПНЫЕ ОБЕДЫ

Земля в селениях тогда принадлежала сразу нескольким владельцам. И помимо Мовчан, помещиков в Шахове был еще гвардии штаб-ротмистр и «разных орденов кавалер» Василий Семенович Хитрово. Лесков вспоминает о нем в тех же «Мелочах» как о хлебосольном хозяине, дававших в имении Шахово великолепные обеды, на которые приглашались владыка Смарагд и другие орловские «тузы». Писатель учился в Орловской гимназии с Павлом Хитрово и с тех пор, вероятно, был знаком с его родственниками.

Троицкая церковь

КУПЕЦ ТОРОПОВ: ПОПЕЧЕНИЕ О ЦЕРКВИ

Когда в новом Троицком храме Шахова начались службы, старая Никольская церковь на сельском кладбище не была закрыта. Крестьяне соседней деревни Голубицы просили сделать для них в этом храме отдельный приход. И были рады, когда 14 сентября 1860 года Никольская церковь стала их приходской. Однако вскоре ее снова приписали к Троицкому храму, и она стала кладбищенской.

Ветхость церкви внушала опасение, и храм был закрыт. Но церковный староста купец М.А. Торопов решил, что это – непорядок, и в 1882 году он на свои деньги обновил Никольскую церковь и обнес ее каменной оградой. В 1886 году Торопов отремонтировал в Троицком храме Казанский придел, а в 1900 году финансировал ремонт всей Троицкой церкви. С 1886 года он же содержал в селе одноклассную церковно-приходскую школу.

В 1930-е годы борьба с Богом и Богородицей дошла и до села Шахово. Троицкая церковь была закрыта, старинный Никольский храм разобран до основания. В 1943 году Троицкая церковь получила большие повреждения. На колокольне храма засел немецкий пулеметчик, стрелявший по наступавшим советским войскам. Чтобы пулемет замолчал, по церкви пришлось вести прицельную стрельбу. По просьбе верующих церковь снова была открыта 29 сентября 1944 года. Но до полного ее ремонта было далеко.

ШАХОВО СЕГОДНЯ

Шахово – большое село Кромского района Орловской области. Здесь есть развитая инфраструктура, работает средняя школа. В 2006 году Троицкая церковь была отремонтирована при поддержке благотворительного фонда «Глас», и снова собирает прихожан.

РЫБАЛКА ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ

Ока у Шахова обмелела. Ранее она подходила к церкви гораздо ближе, а во время разлива плескалась у ее порога. Лужок у храма так и назывался: заливной. Но разливы Оки теперь случаются редко. А река по-прежнему прекрасна, и рыбаки, как и раньше, сидят на ее берегу с удочками.

Выше шаховской плотины есть дивные рыболовные места. Летом плотина закрывается, и уровень воды в Оке повышается на 2-3 метра. Рыбаки этого времени не пропускают. И рыбалка тут по общим отзывам замечательная.

Свято-Троицкий храм

СЕЛО КРИВИЧКОВО

Кривчиково – очень старое село. В XVII веке здешнюю землю дали детям боярским Федоту Кривцову и Терентию Толубееву. Кривцовых потом появилось великое множество. Прозвище одного из них – Кривчик – и стало названием селения.

Деревянный Благовещенский храм в Кривчикове сгорел в 1899 году. Новая прекрасная церковь в селе была построена в начале XX века, но в 1930-е годы была закрыта и переоборудована в школу. Однако в 90-е жители добились, чтобы церковь вернули им обратно. В 2000-х годах по проекту архитектора Михаила Скорогобатова она была отреставрирована, и 12 февраля 2022 года освящение теперь уже Свято-Троицкого храма совершил митрополит Орловский и Болховский Тихон.

Митрополит Орловский и Болховский Тихон (Доровских)

ОРЛОВСКИЙ РАЙОН

ХОМУТЫ

Места здесь очаровательные. Ока течет посреди деревни – между улицей Береговой и улицей Звездной. Вечерней и ночной порой звезды отражаются в спокойных речных водах. А днем солнце плещется в Оке, в глубине которой ходит рыба, а поверху плавают гуси и утки.

ХОМУТОВЫ В ХОМУТАХ

В XVI веке в Хомутове, оно же Хомуты, оно же Плоский Колодезь, жили дети боярские Хомутовы. Они, как и их товарищи, выходили на бой с крымчаками и с немногими крестьянами сами обрабатывали землю.

Потомки Хомутовых и дальше жили в своем поместье. В XVIII веке тут обитали братья Семен и Василий Мартыновичи Хомутовы с домочадцами, потом – дети капитана Ивана Андреевича Хомутова. Еще одними владельцами здешней земли до самой революции 1917 года были дворяне Тиньковы.

ИСТОРИЯ ТИНЬКОВЫХ

Хомуты попали в повесть «Мелочи архиерейской жизни» Н.С. Лескова. Там описывается реальная история, случившаяся с его хорошим знакомым Александром Николаевичем Тиньковым. Лесков узнал ее, что называется, из первых рук.

Александр Тиньков был женат на своей кузине, Марии Николаевне Кологривовой. Прелестная эта пара, обвенчавшись, мирно жила в Хомутах на берегу Оки. Но местный дьякон пожаловался на несправедную женитьбу помещика в Орловскую духовную консисторию. Разбираться с делом должен был владыка Поликарп (Радкевич, 1858–1867). Тот вначале не подозревал такую коллизию, и даже гостил у Тиньковых, примерных родителей и добрых прихожан местной церкви.

Архимандрит Поликарп (Радкевич)

«И муж и жена, – пишет Лесков, – были известны за очень хороших людей, каковыми, вероятно, считал их и местный преосвященный Поликарп, очень строгий монах и чудак, но очень добрый человек, неоднократно посещавший супругов Т-вых в их родовом селе Хомутах, на берегу реки Оки».

На письмо дьякона Преосвященный Поликарп обязан был реагировать. И он, как рассказывает Лесков, принял самое горячее участие в делах семьи, «которую должны были разлучить», и даже якобы посоветовал отправиться в Петербург «к дельцу, способному уложить всё дело о расторжении брака «под сукно до умертвия». Когда же «делец» запросил огромную взятку, Поликарп, подумав, посоветовал Марии Тиньковой просто «не доверять» решениям, которые будут приняты против них.

Тиньковы так и поступили. И потому вопреки всем разбирательствам, семья продолжала существовать, как бы «не доверяя» обстоятельствам. Они «были обвенчаны и жили так благополучно, как будто на союз их самым законным образом низошло самое полнейшее Божеское благословение», – пишет Лесков.

И земля на Оке по наследству перешла от Александра Николаевича Тинькова к его сыновьям Николаю и Петру, чего бы не случилось, если бы дети были признаны незаконными.

История не уронила и Александра Николаевича Тинькова в глазах общественного мнения. В конце 1880-х годов он был выбран мировым судьей Орловского уезда.

ДОБРЫЙ, БЫСТРАЯ

Древнейшие места эти отмечены особо в «Книге Большому Чертежу» (1627): «А ниже Ицки верст с 6 пал в Оку с левые стороны Доброй колодезь, а на усть Доброго колодезя, на Оке, брод Быстрой, а в тот брод лезли татаровя, как в 79 году (1571 г. – Примеч. Е.А.) шел крымской царь под Москву, а на Москве гневом божиим был пожар. А от Быстрого броду верст з 10, с левые стороны, пала в реку река Оцон».

Места эти на Оке – извечная арена борьбы. Здесь бились с крымскими татарами, поляками, гитлеровскими захватчиками. И все они были изгнаны с нашей земли.

ДРЕВНОСТИ ГАТИ. ГЕНЕРАЛ А.Н. ШУЛЬГИН

Слово «гать» означает деревянный настил на реке, некий мост. Это был очень древний переход через Оку, сложенный из толстых бревен, крепкий и надежный. Городище вятичей на Гати тоже было таким же.

На правом высоком берегу Оки у деревни Гать открыты были сразу несколько древностей: неолитическая стоянка, древнерусское городище с местным названием Острог, селище и 2 могильника. В первом – 23 насыпи (сохранилось три), во втором – 12 насыпей, из них три сохранены.

Городище на Гати влекло к себе ученых уже в XIX веке. Орловский краевед Аркадий Гаврилович Пупарев (1823–1825) в 1877 году написал статью «Древние городища и курганы в Орловской губернии», где назвал Гать в числе 28 памятников археологии Орловского уезда.

В конце XIX века за раскопки на Гати энергично взялся вышедший в отставку командир 36-й пехотной дивизии, герой русско-турецкой войны 1877–1878 годов генерал-лейтенант Александр Николаевич Шульгин (1836–1906). Он был не только отважный воин, но и ученый в области механики, геометрии и кораблестроения.

Прибыв в Орел, генерал-лейтенант увлекся поиском древностей. Он был настолько погружен в местную историю, что в 1902 году возглавил Орловскую ученую архивную комиссию. И, кстати, это он передал в свое время макет Орловской крепости в дореволюционный наш музей.

В 1897 году Шульгин на свои средства произвел раскопки курганов у деревни Гать. Карту курганов и карту укреплений в окрестностях Орла он представил архивной комиссии. Вывод из своих экспедиций в те времена он вынес сенсационный: находки и скелеты «принадлежат «аборигенам страны до VII века».

Шульгин обследовал городище на склоне левого берега Оки при впадении в нее реки Цон. Оно состояло из подковообразного вала высотой до 5 метров в середине, до 2 метров по концам с основанием 11 метров. С наружной стороны городища некогда был прорыт ров шириной 8 метров и глубиной от 2 до 3 метров. Шульгин нашел помещения («шалаши») военачальника и «людей гарнизона», пороховой погреб, кладовую. Ему попались наконечники стрел, медный браслет, большое количество черепков, кости животных и птиц.

Шульгин уверенно опроверг местное предание, записанное фольклористом Павлом Ивановичем Якушкиным, о том, что укрепление на Гати якобы было сделано польским разбойником, полковником Александром Лисовским, ставшим тут лаге-

Князь Дмитрий
Михайлович
Пожарский

рем в 1615 году после разгрома «лисовчиков» под Орлом князем Дмитрием Пожарским, отчего холм и называется Лисовским курганом.

– Нет, – заявил тогда Шульгин. – Это – прекрасное древнерусское городище! К тому же Лисовский провел на Гати всего лишь день, – пояснил генерал-лейтенант, в отличие от фольклориста хорошо знавший военную историю, – и такого грандиозного укрепления за день он физически устроить не мог, да и не стал бы: войско князя Дмитрия Пожарского, разбив лисовчиков на Царевом Броду, продолжило охоту за ним и его разбойниками.

ПОЖАРСКИЙ РАЗБИЛ ЛИСОВСКОГО НА ГАТИ ЕЩЕ РАЗ

Прав был Шульгин: от Царева Брода Лисовский бежал на Гать, где расположился на городище для ночного отдыха. С возвышенности он рассчитывал увидеть приближение войска князя Пожарского.

Но и здесь тоже состоялся бой! В этом был уверен археолог Леопольд Красницкий, производивший раскопки. После Царева брода Пожарский на Гати нанес разбойному войску еще один удар и обратил его в бегство.

К сожалению, легенда о месячном «стоянии» Лисовского на Гати получила распространение, что нашло отражение в Интернете и даже в установке знака.

А ведь древнерусское городище и еще один победный бой Пожарского, данный Лисовскому на этом месте, гораздо более значимы.

ИСТОРИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

После Шульгина раскопки продолжились. Уж очень интересным было это место! Летом 1907 года городище Гать осматривал известный археолог Иван Евсеевич Евсеев (1868–1921). В 1920-х годах раскопки вел Петр Сергеевич Ткачевский (1880–1966), ученик археолога Дмитрия Яковлевича Самоквасова, художник, краевед, музеолог, руководитель первого советского губернского историко-художественного музея в Орле. В 1921 году он осмотрел городище, раскопал несколько курганов, сделал чертежи и рисунки городища и курганных могильников. Вместе с краеведами К.Я. Виноградовым и Горбачевым Ткачевский продолжил раскопки в 1923 году.

В 1938 в Орел по просьбе краеведческого музея прибыл археолог Николай Петрович Милонов. (1896–1975). В июле 1938 года с ним во главе на Гать отправился целый «музейный отряд». Экспедиция нашла предметы неолита, гончарную керамику с волнистым и линейным орнаментом, фундамент жилища с остатками печи, фрагменты металлургической мастерской и горна. В жилищах нашлись многочисленные обломки стеклянных браслетов, железные ножи, ключи, кресала, наконечники стрел и многое другое.

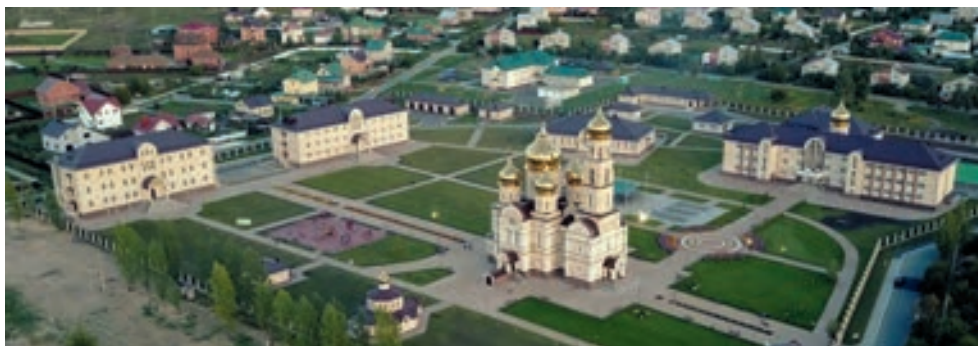
Тогда перед войной было подтверждено наличие на Гати неолитической стоянки в нижнем слое и древнерусского городища XII века в верхнем. Находки поместили в Орловский краеведческий музей.

В период оккупации 1941–1943 годов гитлеровцы вывезли из Орла значительные музейные ценности. Среди них оказались и археологические древности. Один ящик из Орла с «орудиями и фрагментами позднего неолита» неожиданно был обнаружен в американской зоне оккупации в замке Хохштадт (Бавария). Были там и артефакты из Гати. В 1948 году находка была возвращена в Орел и вошла в собрание музея.

Петр Сергеевич Ткачевский

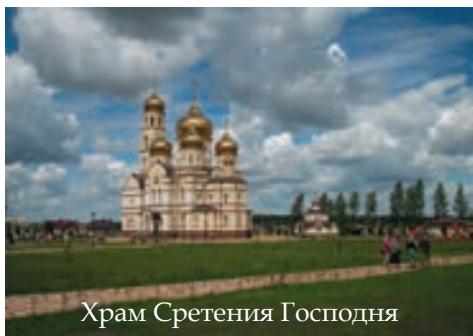
ДУХОВНО-ПАТРИОТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ВЯТСКИЙ ПОСАД»

Древняя Гать ныне стала местом посещения паломников и туристов. На ее окраине по инициативе и благословению схиархимандрита и духовника Патриарха Кирилла Илия (Ноздрина) здесь был создан духовно-патриотический центр Вятский Посад, строительство которого велось с 2012 по 2017 год. Теперь здесь высится великолепный семикупольный храм Сретенья Господня с уникальными иконами XVI века – Господа Вседержителя и Владимирской Божьей Матери, есть и частица мощей Святителя Игнатия (Брянчанинова). На территории стоит надкладезная часовня во имя Святого Андрея Боголюбского. Купель со святой водой имеет отделения для мужчин и женщин.

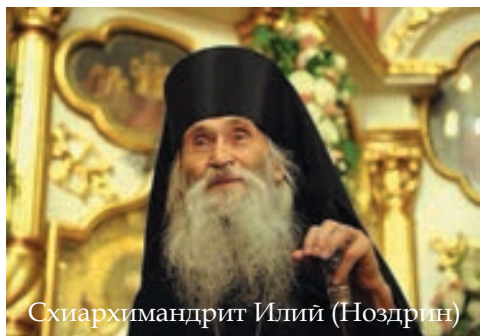
В Вятском Посаде проводятся всероссийские и международные конференции, выставки, православные концерты и празднества. Тут проходит Международный фестиваль православной культуры и народного искусства. Здесь много занимаются с детьми. На территории комплекса действует православная гимназия во имя Преподобного Алексия, человека Божия. Прелестны здешние детские ансамбли – фольклорный «Вятушка» и «Колокольчики» детского сада поселка Вятский Посад. Здесь можно послушать сводный хор православной гимназии.

В Трапезной центра повара готовят по старинным рецептам блины, пекут вкуснейшие булочки. А местные мастера предлагают паломникам и туристам орловские сувениры. Сюда приезжают ярмарки с товарами со всех концов России.

Вятский Посад – одно из самых популярных мест на Орловщине.

Храм Сретения Господня

Схиархимандрит Илий (Ноздрин)

ОРЕЛ – ГОРОД НА ОКЕ

ГЛАВНАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

Ока – главная водная артерия Орла, его гордость, его достопримечательность. Великая река начинается в 70 километров от города, и потому тут она – не широка. Но разве в этом дело!

ОРЕЛ – ВОЕННАЯ КРЕПОСТЬ НА РУССКОЙ ГРАНИЦЕ

Старинный русский город Орел раскинулся на живописных берегах двух летописных рек – Оки и Орла. Так до середины XVIII века назывался Орлик. В «Книге Большому Чертежу», датированной началом XVII века, сказано: «Орел на реке Оке усть реки Орла; Орел течет от Корачева ис под Свиные дороги». И там же: «пала в Оку река Орел». Река и дала имя городу. В седые времена в окрестностях нового города стеной стоял дубовый лес. На огромных дубах вили гнезда орлы. Соседние речки в пару Орлу назывались Орлицей и Сухой Орлицей.

При реконструкции Красного моста через Оку в марте 2021 года были открыты слои XII века. Тогда на месте слияния Оки и Орла, как уже говорилось, был город и торговая пристань. В стародавние времена суда причаливали у левого берега Оки. Пристань от стрелки до нынешнего Центрального рынка находилась здесь и после Смуты. Ее присутствие в 1652 году фиксирует документ.

От набегов крымчаков пристань защитила военная крепость, вставшая здесь в 1566 году по указу царя Ивана Грозного.

Строительство новой пограничной твердыни велось быстро, и в 1567 году в Орел уже были назначены воеводы: «На Орле воевода князь Василей Ростовский да Володимир Безобразов».

УСТРОЙСТВО КРЕПОСТИ

Орловская крепость XVI века имела три линии укреплений. Она состояла из «рубленого города», размещавшегося на территории современного парка на стрелке Оки и Орлика. Ее рубежами служили реки Орлик и Ока и ров, прорытый с напольной стороны, длиной в 83 сажени (около 176 метров), соединявший реки.

Вторую линию укреплений составлял «Острог стоячий» длиной около 630 сажен (1342 метра), шедший от рва рубленого города в сторону поля.

Вторая линия стен и башен заканчивалась примерно в районе современного Воскресенского переулка. Во внутренней крепости находились дом воеводы, собор, административные здания, тюрьма; здесь хранилось оружие, боеприпасы, порох – «зелейная казна» и хлеб. Дети боярские имели тут дворы на случай «осадного сидения». На территории «ostroга стоячего» было 33 двора пушкарей, а также дворы воротников и кузнеца.

Из «ostroга стоячего» от проезжих башен на юг вели две дороги в сторону Корчаковского стана – Нижняя и Верхняя Корчаковские. Позднее они стали называться Карачевской и Кромской улицами; Кромская ныне называется Комсомольской.

Возле башен второй оборонительной линии имелись церкви: Богоявленская, у Корчаковской дороги, – церковь пушкарей и Никольская, у Кромской башни, – воротников.

За линией укреплений острога находился небольшой посад, то есть служба «сервиса». О нем напоминают названия Посадских улиц.

Посад был защищен линией надолбов. «Около посаду надолбов 1153 сажени», пишет источник; это примерно 2 километра 300 метров. Остатком этих укреплений является ров, ныне едва сохранившийся на улице «Зеленый ров». Он тянулся от Оки до Орлика.

Гарнизон крепости составляли дети боярские, стрельцы, пушкари, затинщики, воротники, а позднее и казаки. По писцовой книге 1594–1595 годов в Орловском уезде насчитывалось 1326 дворов помещиков, 282 двора детей боярских и людских 20.

Реконструкция Владимира Неделина

Крепость представляла собой мощное сооружение, выстроенное из дуба, высотой два крестьянских сруба. Между стенами прокладывалась земля. Большая Караульная башня была высотой 25 метров. Могучие стены и башни дважды опоясывали город.

Почти 200 лет Орловская крепость служила оплотом борьбы с набегами крымских татар со стороны Дикого Поля.

БОГОРОДИЧНЫЙ ГРАД

Орел – Богородичный город. Таким его считали при царях. Горожане гордились: мы – Богородичные. Ведь город был основан 21 сентября, в день ее Святого Рождества. В те времена закладка первого храма в новом городе и посвящение его тому или иному святому определялось задолго и с точностью до одного дня. Закладывая маленький храм или часовню в честь Рождества Богородицы, основатели города вручали его Ее Святому покровительству. В тот день, 21 сентября 1566 года, священники совершили молебен с водосвятием, с молитвами пройдя по трассе стен и башен будущей крепости. Особенно тщательно святили место будущих ворот как самой уязвимой части города. Духовенство, строители, защитники крепости просили тогда Богородицу не оставить Орел Своим покровительством. Первый храм на Стрелке – на слиянии Оки и Орла, был посвящен ее Пресвятому Рождеству.

Борьба с религией в советские времена не прошла бесследно. Многое было разрушено. Многое забыто. Но пришло время вспомнить: Орел – город под рукой Богородицы. Богородичный град.

Орел дореволюционный

СОЖЖЕННЫЙ, НО ВОССТАВШИЙ ИЗ ПЕПЛА

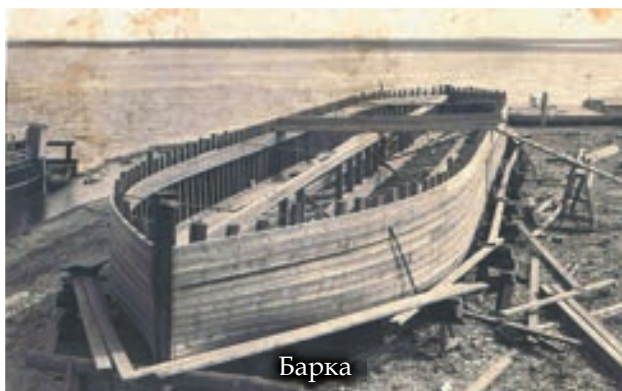
В Смуту Орловская крепость была частично разрушена атаманом Жолкевским (1612). Из-за скоропалительного приказа воеводы Даниила Яблочкова оставить город, Орел был сожжен польским полковником Александром Лисовским (1615). Почти 20 лет место города на Оке называлось «Орловское городище» или «Орловское пепелище». В 1636 году воевода Борис Колтовский получил указ Михаила Романова поставить город заново. И крепость была восстановлена на старых валах и по старому образцу, что подтверждало ее надежность в осажденное время. Главный храм снова был отстроен и освящен «в то же имя», то есть во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

ХЛЕБНАЯ ПРИСТАНЬ НА ОКЕ

В 1702 году Орловская крепость потеряла военное значение. И тогда главным мирным занятием города стал сплав грузов по реке Оке.

Жизнь налаживалась, и во второй половине XVII века разросшаяся пристань из-под стен крепости переместилась на правый берег Оки. На судах, именуемых барками, сплавляли огромное количество южнорусского хлеба и соли в центральные регионы страны. Московский священник Иван Лукьянов, проезжавший через Орел в 1710 году, восхищенно записал: «Пристань соленая и хлебная зело велика; матица хлебна!». В лучшие времена хлебная пристань достигала 12 километров в длину.

В «Историческом описании Российской коммерции», изданной в екатерининское время, есть такие строки: «... по Оке весною ходят от Орла до Москвы и до Нижнего со всяким хлебом струга, ... летом же и осенью из низовых в верховые города оные струга ходят с солью и железом, и по обеим сторонам реки имеется бечевая»². Современники говорили: «Орел – житница Москвы, из которого приходят к нам барки с рожью и пшеницей и где сосредоточиваются значительные запасы пеньки и сала». И так было еще 200 лет до постройки железных дорог.

Барка

Купец. Худ. Борис Кустодиев

ЗИМНИЙ ТОРГ НА РЕКЕ

Зимой Ока становилась дорогой и местом торго. Здесь к Рождеству продавали свиные и бараньи туши, а к великому посту на реке устраивали постный торг. Сюда в коробах и мешках свозили горох и крупу, в деревянных бочонках – мёд, широко торговали грибами. Связки сушеных грибов вешали на шею. Торговцы потрясывали связки, чтобы показать, что грибы не крошатся.

На льду Оки лежали горы мороженой рыбы, стояли бочки со знаменитыми орловскими мочеными яблоками, с огромной полупрозрачной антоновкой, с солеными огурчиками, с квашеной капустой – с клюквой, с морковью, с анисом и тмином, с яблоками.

² Бечевая или бечевник – береговая линия, следуя которой бурлаки тянули корабли против течения. Слово «бечевник» происходит от слова «бечева», а бечевой называли толстую крученую веревку или канат с лямками. С помощью бечевы бурлаки тащили плоскодонные барки.

НА ШИРИНУ АВТОМАГИСТРАЛИ

По санному пути товары привозились в Орел и Мценск в феврале-начале марта. Продукцию сгружали в береговые амбары. В конце XVIII века Орле их было более 200. Дореволюционный историк Г.М. Пясецкий сообщал, что в разгар перевозки движение саней шло «в 4 или даже в 6 параллельных между собою рядов, считая в обе противоположные стороны». Такая ширина пути соответствует современной автомобильной магистрали и даже превосходит ее.

КОРАБЛИ – ПРИВЫЧНАЯ ПОДРОБНОСТЬ ОРЛОВСКОЙ ЖИЗНИ

Весной речные суда наполнялись товарами и отправлялись к далеким берегам. В XVIII–XIX веках начало навигации торжественно открывали напутствием генерал-губернатора и молебном. Проводить корабли весь город собирался на правом окском берегу. 11 апреля 1844 года, например, орловский губернатор князь Петр Иванович Трубецкой с высшими чиновниками губернии лично провожал Орловскую флотилию в плавание. После молебна суда трогались в путь.

На реке было три струговых часовни. Одна – со старых времен, Никольская с иконой Николы Ратного, стояла на левом берегу Оки, две другие – на правом берегу реки, сохранявшиеся долгое время.

В середине XIX века большой торговый флот являлся привычной подробностью городской жизни. Судостроением занимались государственные крестьяне Подмонастырской слободы. Они же готовили барки и паузки³ на продажу. Суда принадлежали как судоходной кампании, так и частным лицам. Самой дальней точкой отправления кораблей был Нижний Новгород.

Орёл. Летняя торговля на Оке

³ Паузок – речное судно, предназначенное для перегрузки клади с крупных судов на мелководье.

ГРУЗЫ, ТРЕПАЛЬНОЕ И КАНАТНОЕ ДЕЛО

На барках перевозили местную рожь, пшеницу «свою» и украинскую, гречневую крупу, овес, горох, пшено, льняное семя, мед, спирт, сало говяжье, сельди крымские, груши сухие, грушевое дерево, щетину, мех, «гриву коневую», стекло, мел, бечеву, фарфоровую глину, «табачьи будыльи», конопляное масло, пеньку, паклю, «пряжу в вицех», то есть в конопляных шнурах, связанных в кипы, и много чего еще. Канаты, связанные из конопляных шнуров, не гнили в воде. Спрос на них был колоссальный. В Орловской губернии конопля выращивалась на 80 тыс. десятин земли. Доход от трепального и канатного промыслов был высок. По данным на 1839 год только в одном Орле работало 110 трепальных и 4 канатных завода. Тогда же в городе имелось 2 маслобойных, 4 пивоваренных, 3 мыловаренных, 3 саловаренных, 3 свечных, 7 кирпичных, 3 кафельных, и 2 кожевенных завода. Продукция многих из них сбывалась в Москве и Санкт-Петербурге, канаты и бечева – в Таганроге, Херсоне и других портовых городах.

Орловская купчиха
Александра Васильевна
Шушпанова с дочерью
Тоней

Орловский купец
Михаил Васильевич
Кубышкин с супругой

Федор Федорович
и Елена Алексеевна
Шушпановы

БАРКИ НА ЗИМОВКЕ

В 1845 году орловский торговый флот в Орле насчитывал 400 кораблей, и, как пишет источник, «народу бывало на судах до 6000 человек». Товары перевозились на сумму 1 770 927 рублей серебром⁴. «Водяные» пристани, как и корабли, принадлежали как городу, так и собственникам береговой земли.

На зиму барки оставляли в воде. Вмерзшие в лед суда являлись типичной чертой зимнего пейзажа. Особенно много кораблей стояло на Оке у Покровской улицы. В лесковском рассказе «Грабеж» герои идут по льду Оки и «тискаются» между барок, чтобы попасть домой на правый берег.

⁴ С 25 марта по 1 мая 1845 года с грузами из Орла было отправлено в Москву – 84 судна, в Калугу – 40 судов, в Серпухов – 4, в Коломну – 1, в с. Колонец – 6, в Муром – 1, в Нижний Новгород – 155 судов; 70 оставались порожними (Орловские губернские ведомости. 1846. 11 мая).

НА СУХИХ БЕРЕГАХ

Лесков сообщает в «Житии одной бабы» об особенностях старого Орла – город стоял «на сухих берегах». Причиной тому был шлюз Хвастливой мельницы на правом берегу Оки, поставленный вблизи современного железнодорожного моста. Когда Ока наполнялась, воду спускали, и торговый флот отправлялся в плавание.

Шлюз делал реку в пределах города мелководной. Как это выглядело, понятно по гравюре Г.-К. Ю. Цапфа «Вид города Орла» – люди и лошади идут через Оку, и река им по колено. «Узенькая полоска воды катится по широкому песчаному руслу, – пишет Лесков. – Ее и переходят и переезжают вброд. В редких местах вода хватает выше колен, а то больше совсем мелко. По милости этого устройства шлюзов выше города людям нет водяного при-волья». Зато торговый флот выходил из Орла три раза за лето.

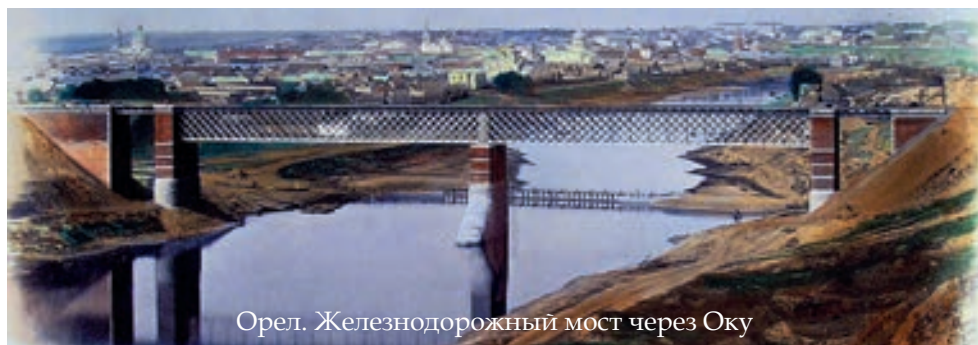
Приезжих торговцев обслуживало 26 трактиров и 43 питейных дома. Учитывая выгоды от содержания подобных заведений, Орловская городская дума сдавала их в аренду.

Г.-К. Ю. Цапф, 1830-е. годы

ОТТЕПЕЛЬ И ЖЕЛЕЗНАЯ ДОРОГА

В 1868 году в Орел пришла железная дорога, в том же году январская оттепель разрушила старые пристанные сооружения. Пристани в Орле больше не было. Грузы стали перевозить по железной дороге. В городе на Оке открывалась новая глава. Теперь здесь стали развиваться механические заведения, шпагатные фабрики, салотопенные, мыловаренные и иные производства.

Орел. Железнодорожный мост через Оку

ЦЕРКВИ И МОНАСТЫРИ

Отдельная строка истории Орла – его церкви и монастыри. Самая древняя из них – Богоявленская, XVII века. В середине XIX века «у Богоявления, в Рядах» были часы. Они, как и сама церковь, попали в рассказ Лескова «Грабеж»: «На улице слышно как на Богоявлении и на Девичьем монастыре часы бьют».

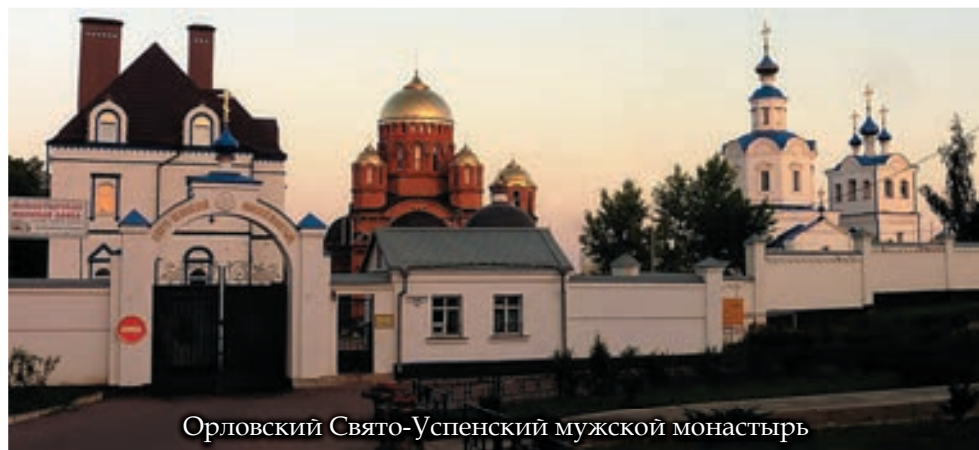
С 1685 года, со времен правления царевны Софьи при царях Петре I и Иване V был известен орловский Введенский девичий монастырь. До пожара 1843 года он, окруженный каменной стеной, красовался за Орликом на горе. После пожара монастырь был восстановлен на окраине Орла. Здесь прославилась икона Балыкинской Божией матери, привлекавшая сотни паломников со всей России. О прославленной Балыкинской иконе Лесков пишет во «Владычном суде». Введенский монастырь он описывает в романе «Некуда».

Во второй половине XVIII века пять древних деревянных церквей Орла стали каменными – Никольская (в Рыбных Рядах), Георгиевская (Сретенская), Покровская, Преображенская и Ахтырская (Никитская). Первые четыре помнили еще Орловскую крепость. Георгиевская церковь, смотревшая некогда на ее суровые стены, дала название Егорьевской горе. Тогда же в XVIII веке в городе появилось семь новых церквей – Борисоглебская, Крестовоздвиженская, Николо-Песковская (Ильинская), Троице-Васильевская, Смоленская; кладбищенские: Крестительская и Сергиевская. Кафедральным собором был Петропавловский.

Никитская церковь (Ахтырская) описана Лесковым в «Мелочах архиерейской жизни» и в рассказе «Грабеж». А кладбище Троицкой церкви Лесков описал в «Тупейном художнике».

В 1801 году в Орле появилась Успенская церковь, более известная как собор Михаила Архангела. Она осталась в произведениях сразу нескольких классиков литературы – Н.С. Лескова, И.А. Бунина и Леонида Андреева.

Переведенный в 1819 году во Мценск, Успенский мужской монастырь ныне вернулся в Орел и украшает собой город.

Орловский Свято-Успенский мужской монастырь

«ОРЕЛ-МОЙ РОДНОЙ ГОРОД»

Орел – родина известных писателей, поэтов, духовных лидеров России, выдающихся деятелей медицины, физики, математики, художников и музыкантов.

ТУРГЕНЕВ, ЛЕСКОВ, АНДРЕЕВ, БУНИН...

«Орел – мой родной город», – говорил Иван Сергеевич Тургенев, родившийся здесь в 1818 году. Приезжая домой, писатель любил сидеть в городском саду на скамейке над Окой. Тот сад он оставил в романе «Новь». Рядом над рекой – Тургеневский бережок. «Отсюда, – писал Лесков, – знаменитое дитя впервые окидывало своими глазами небо и землю, ... в Орле увидел свет Тургенев, пробуждавший в своих соотечественниках чувства человеколюбия и прославивший свою родину доброю славою во всем образованном мире». Сейчас на этом месте – памятник писателю. Еще один уголок Орла Тургенев описал в романе «Дворянское гнездо».

Под Орлом в сельце Горохове, что в приходе села Архангельского (Собакина) родился Николай Семенович Лесков. Часть его детства и юность провел в городе, о котором он сказал замечательные слова: «Орел ... вспоил на своих мелких водах столько русских литераторов, сколько не поставил их на пользу родины никакой другой русский город». Лесков вспоминал о детстве на Оке в рассказе «Пугало». Они с няней садились на высоком берегу «над мелководной Окой и глядели, как в ней купались и играли маленькие дети, свободе которых я тогда очень завидовал». Лесков писал об Оке в повести «Житие одной бабы» и в рассказе «Грабеж»; он упоминал об приокских селениях Шахово и Хому-ты в повести «Мелочи архиерейской жизни Лесков и еще в целом ряде произведений.

Леонид Андреев, родившийся в Орле, любил смотреть на Оку с высот городского сада. «В комнату широкой струёй полился свежий воздух, пахнувший пылью, недалекой рекой и цветущей липой, и еле слышное донеслось хоровое пение: вероятно, катались на лодках и пели», – писал он в рассказе «Молчание».

И.С. Тургенев.
Худ. И.Е. Репин

Орел. 1930-е годы

Павел и Виктор
Якушкины

Летом он ходил ловить рыбу на Банный мост. Мост имел шлюз для подъема воды. В городе его называли плотиной или бушем. «Рано утром, а иногда и на ночь я уходил с ребятами ловить рыбу, сидел на плотине и следил за небом, в котором с божественным покоем и красотой сменялись нежные краски, а зеркальная река отражала их и становилась то нежно голубой, то розовой, попереки ее проходили блестящие полосы расплавленного золота и серебра. ... Забыв о поплавах, я следил за маленькими паучками, легко скользившими по гладкой воде. И воображал себя таким паучком. А реку – необъятным морем» («Лето»).

Бунин провел в Орле лучшие молодые годы. Город описан им в романе «Жизнь Арсеньева». В 1933 году Бунин первым из русских писателей получил Нобелевскую премию по литературе, – в том числе и за роман «Жизнь Арсеньева». «Когда я вспоминаю о родине, – сказал Бунин, – передо мной прежде всего встает Орел, затем Москва, великий город на Неве, а за ним вся Россия». В Орле родились писатель Борис Зайцев и поэт Петр Потёмкин.

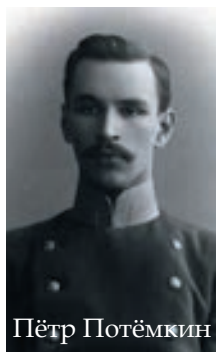
В мае 1914 года, накануне первой мировой войны, донской писатель Федор Крюков преподавал историю и географию в Орловской гимназии. Свое лодочное путешествие по Оке он описал в очерке «Мельком». Здесь жила поэтесса Елена Благинина.

Борис Зайцев

Федор Крюков

Пётр Потёмкин

Елена Благинина

Пётр Аркадьевич
Столыпин

Павел Карлович
Штернберг

Алексей Александрович
Лопухин

ВОТ, КТО ЕЩЕ

В Орле родились известный историк и общественный деятель Т.Н. Грановский. Орловскую гимназию окончили российский реформатор П.А. Столыпин, директор Департамента полиции Российской империи А.А. Лопухин, астроном, директор Московской обсерватории профессор П.К. Штернберг, известный историк XIX века Н.Г. Устрялов, художник-передвижник Г.Г. Мясоедов.

Тимофей Николаевич
Грановский

Художник Григорий
Мясоедов

Николай Семенович
Лесков

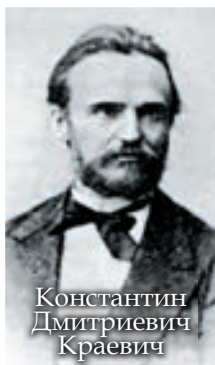
АВТОРЫ УЧЕБНИКОВ И ПЕДАГОГИ

До 20-х годов XX века Россия училась по учебникам физики и астрономии К.Д. Краевича, товарища и одноклассника Лескова по орловской гимназии. По школьным учебникам выпускника той же гимназии А.П. Киселева до 1976 года в СССР проходили алгебру и геометрию. Учебники русского языка директора Орловской гимназии И.М. Белорукова имелись практически у каждого российского гимназиста. «Учебник по русской грамматике» Белорукова был удостоен премии Петра Великого, и к 1916 выдержал 26 изданий.

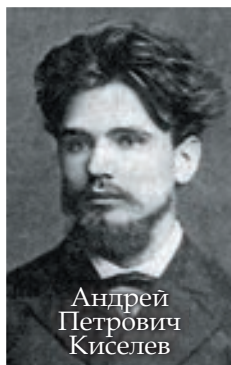
В Орле преподавал в университете и изучал природу известный геоботаник и флорист Владимир Николаевич Хитрово. В

1924 году он предпринял экспедицию «для изучения заливных лугов на Оке на моторной лодке», и в 1925 году вышел его капитальный труд «Природа Орловского края».

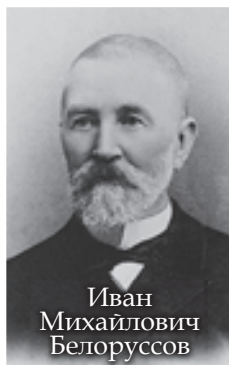
В Орле жила и писала полотна «амазонка авангарда» художница Антонина Сафронова, училась и работала актриса Зинаида Райх; здесь родился композитор, скрипач, дирижёр, заведующий музыкальной частью МХАТа Борис Изралевский. С Орлом связано творчество поэтов Николая Брауна и И.Ф. Каллиникова, собирателя сказок Орловской губернии и автора романа «Мощи».

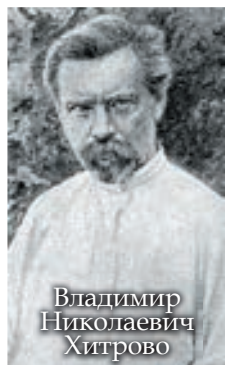
Константин
Дмитриевич
Краевич

Андрей
Петрович
Киселев

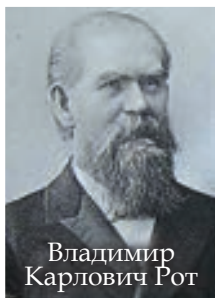
Иван
Михайлович
Белоруссов

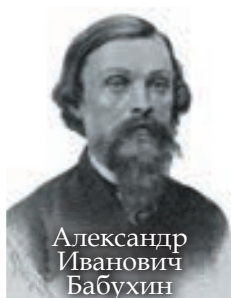
Владимир
Николаевич
Хитрово

ДОКТОРА

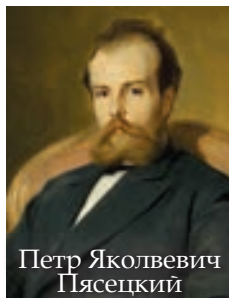
В гимназии учились основатель московской школы бактериологов гистолог А.И. Бабухин, новатор в области хирургии профессор В.А. Басов, основатель и директор Московского клинического института функциональной диагностики и экспериментальной терапии, создатель знаменитых «капель Зеленина» профессор В.Ф. Зеленин, первый хирург в области косметической хирургии, основатель и редактор первых медицинских изданий в России профессор П.И. Дьяконов, автор учебников хирургии, основатель детских крымских санаториев для больных костным туберкулезом профессор А.А. Бобров, директор Московского института дефектологии Д.Т. Азбукин, один из основателей Неврологического института и Народного университета им. А.Л. Шанявского, редактор «Журнала невропатологии и психиатрии им. С.С. Корсакова», инициатор создания санаториев для нервнобольных, создатель школы невропатологов В.К. Рот, художник, писатель, и путешественник доктор П.Я. Пясецкий.

Владимир
Карлович Рот

Александр
Иванович
Бабухин

Петр Яковлевич
Пясецкий

Владимир
Филиппович
Зеленин

НЕЙРОХИРУРГ ПОЛЕНОВ И ПСИХИАТР ЯКОБИЙ

В Орловской больнице начинал работать А.Л. Поленов, один из основоположников отечественной нейрохирургии и основатель Петроградского физиохирургического института. Новатор в психиатрии и революционер П.И. Якобий, в Орле написал и издал известный труд «Основы административной психиатрии» и этнографическое исследование «Вятичи Орловской губернии».

Св. Филарет
(Амфитеатров)

Св. Феофан
Затворник
(Говоров)

Митрополит
Флавиан
(Городецкий)

Протоиерей
Сергий
Булгаков

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ И ВЫПУСКНИКИ ДУХОВНОЙ СЕМИНАРИИ

В Орле родились и учились экзарх Грузии, священно-архимандрит Киево-Печерской лавры Флавиан (в миру Н.Н. Городецкий), митрополит Киевский и Галицкий и архимандрит Иоанн Крестьянкин.

А сколько замечательных людей выпустила Орловская духовная семинария! Ее ректором одно время был Св. Филарет (Амфитеатров), в схиме Феодосий, митрополит Киевский и Галицкий, выпускник Орловского духовного училища, тепло описанный Лесковым в «Мелочах архиерейской жизни» и «Владычном суде». Орловскую семинарию окончили Св. Феофан Затворник (в миру Е.В. Говоров), поэт С.Е. Раич (Амфитеатров) – учитель Ф.И. Тютчева и М.Ю. Лермонтова, религиозный философ Сергей Булгаков, авиаконструктор Н.Н. Поликарпов, исследователь русского севера В.А. Русанов.

Все они вылетели из орловского гнезда – уникальной нравственной и духовной колыбели Орла – города на Оке.

Св. Серафим
Остроумов

Архимандрит
Иоанн
(Крестьянкин)

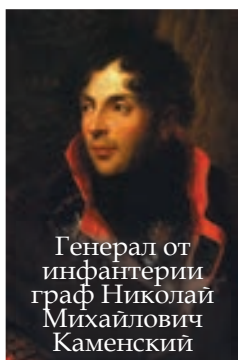
Св. Серафим
(Чичагов)

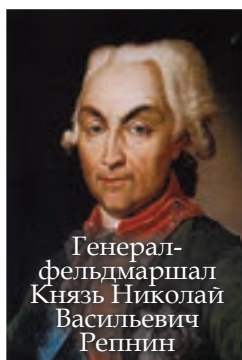
Владимир
Русанов

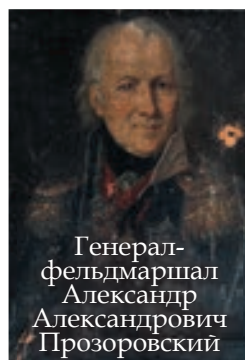
Фельдмаршал
граф Михаил
Федотович
Каменский

Генерал от
инфантерии
граф Николай
Михайлович
Каменский

Генерал-
фельдмаршал
Князь Николай
Васильевич
Репнин

Генерал-
фельдмаршал
Александр
Александрович
Прозоровский

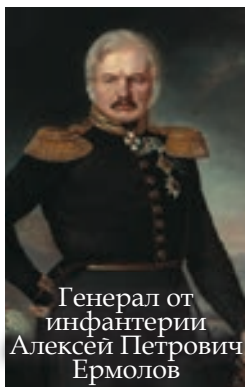
ЗАЩИТНИКИ РОДИНЫ

С Орлом были связаны фельдмаршал М.Н. Каменский, генерал Н.М. Каменский, генерал-фельдмаршал Н.М. Репнин, генерал-фельдмаршал А.А. Прозоровский, генерал от инфантерии А.П. Ермолов, генерал-лейтенант Денис Давыдов, генерал Ф.И. Уваров, генерал-майор Ф.Н. Пушкарев, генерал-майор М.Н. Мацнев, полковник С.Н. Тургенев, генерал-адъютант Д.Е. Остен-Сакен, полковник Н.П. Остен-Сакен, капитан флота II ранга М.В. Милуков, единственный российский сенатор с георгиевским крестом А.А. Нарышкин, военный теоретик, генерал от инфантерии А.М. Зайончковский; герои Великой Отечественной войны командующий Брянским фронтом генерал армии М.М. Попов, генерал-лейтенант М.Г. Ефремов, генерал армии А.В. Горбатов, генерал-майор Л.Н. Гуртьев, маршал Советского Союза И.Х. Баграмян, маршал Советского Союза В.Г. Куликов, маршал бронетанковых войск М.Е. Катуков, гвардии генерал-лейтенант танковых войск Г.С. Родин, генерал армии А.С. Жадов, военные летчики Герои Советского Союза А.П. Маресьев и М.П. Чечнева, а с ними многие и многие сотни героев прошлого и настоящего нашей страны.

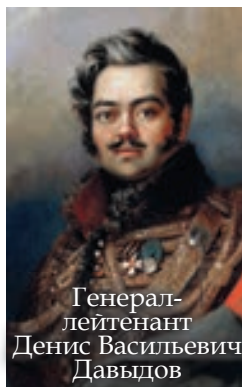
В Орле, присланный в сентябре 1812 года для организации госпиталей М.И. Кутузовым, В.А. Жуковский написал знаменитое стихотворение «Певец во стане русских воинов». Под Орлом у Жуковского было имение Холх.

Генерал
Федор
Петрович
Уваров

Генерал от
инфантерии
Алексей Петрович
Ермолов

Генерал-
лейтенант
Денис Васильевич
Давыдов

Генерал-
лейтенант
барон Фёдор
Карлович Корф

Командующий
Брянским фронтом
генерал армии
М.М. Попов

Генерал-майор
Л.Н. Гуртьев

Генерал армии
А.В. Горбатов

Маршал Советского
Союза Иван
Христофорович
Баграмян

ГОРОД-ВОИН И СТРОИТЕЛЬ

Переживший тяжелые времена революций, Орел начал быстрое восстановление, прерванное Великой Отечественной войной. С 3 октября 1941 года в течение 22 месяцев Орел находился под гнетом фашистской оккупации. Только во дворе Орловской тюрьмы было убито и захоронено 5 тысяч человек. Захоронения расстрелянных советских людей были обнаружены в также в Медведевском лесу под Орлом, в других лесных массивах и в городе. В Первомайском парке на деревьях вешали патриотов, отказавшихся пойти на работу к гитлеровцам. Страшным местом в городе стало гестапо, а также биржа труда на Карачевской улице. Оттуда отправляли девушек на работы в Германию.

В городе действовало более 20 подпольных групп, в том числе на железнодорожной станции, и «Русская больница», в которой тайно лечили раненых красноармейцев, сбитых фашистами летчиков и переправляли их через линию фронта.

Орловские партизаны были одними из самых активных участников рельсовой войны, развернувшейся в 1943 году в преддверии сражений на Орловско-Курской дуге летом того же года. Перед бегством фашисты взорвали мосты через Оку и лучшие здания города.

1943 год разрушенный Орел

ОРЕЛ – ГОРОД ПЕРВОГО САЛЮТА

Кровопролитные бои за город закончились победой Советской армии. Брянский фронт под командованием генерала Маркиана Михайловича Попова освободил Орел 5 августа 1943 года. В тот день в честь освобождения Орла и Белгорода от немецко-фашистских захватчиков в Москве впервые прозвучал победный салют. Орел вошел в историю как город Первого салюта. Ныне 5 августа празднуется как День Города Орла. В 1980 году город Орел был награжден орденом Отечественной войны I степени.

ГОРОД ВОИНСКОЙ СЛАВЫ

Орел – город Воинской Славы. Это звание ему было присвоено 27 апреля 2007 года. Героями Советского Союза стали 179 уроженцев Орловской области, 167 из них получили это звание в годы Великой Отечественной войны. В небе Орла вместе с советскими летчиками воевали летчики французского авиаполка «Нормандия», с 1944 года – «Нормандия-Неман». Огромный вклад в победу внесли орловские партизаны и подпольщики.

Орел. Стела «Город воинской славы»

ЗАВОДЫ И СТРОЙКИ

Восстановленный после 22 месяцев фашистской оккупации, в 1960 – 80-х годах Орел стал городом высокоразвитой промышленности. Сталепрокатный завод, построенный в 1967 году, являлся крупнейшим в Европе. В городе выпускали продукцию несколько крупных предприятий тяжелой промышленности – заводы имени Медведева, «Химтекстильмаш», «Текмаш», «Дормаш», «Продмаш», «Автосельмаш», «Стекломаш», завод железобетонных изделий, гипсовый комбинат, а также такие известные предприятия как Орловский часовой завод, «Промприбор», «Научприбор», универсальных вычислительных машин (УВМ), научно-исследовательские институты, предприятия легкой промышленности.

Несмотря на потери 1990-х годов, в городе работают Орловский сталепрокатный завод (ОСПАЗ), завод «Северсталь. Стальные решения», ООО «Промметиз Русь», ООО «ОрелМетиз», ООО «Металлообработка-Орел», «ОрелТекмаш», «ОрелСтроймаш», машиностроительный завод имени Медведева, «ОрелПищемаш», кабельный завод, завод чулочно-носочных изделий «Гамма», «Аэрокомплект», завод холодильного оборудования «Фригогласс-Евразия», «Орел-Стройиндустрия», «Орел-Керама Марацци», заводы резиновых изделий «Объединение Альфапластик» и стекольного оборудования ЗАО «Стеклопак», производство печатных плат «Рубин-Алмаз» и др.

ОРЛОВСКАЯ НЕПРЕРЫВКА

В 1972 году в городе началось интенсивное жилищное строительство, получившее название «Орловская непрерывка». По графику шло непрерывное планирование (1 год) и поточное строительство (2 года). Отсюда ещё одно название непрерывки – двухлетка. Основными заказчиками жилья выступали предприятия. Работы выполнял трест «Орёлстрой». На смену малометражкам пришли просторные кухни, раздельный санузел, мусоропровод, лифты. Срок службы домов серии «111-121» гарантировал 50 лет уверенной эксплуатации.

Орловская непрерывка отодвинула границы города на несколько километров к северу и югу. Так вырос микрорайон сталепрокатного завода, 909-й квартал, переулочек Ягодный.

ГОРОД МУЗЕЕВ

Объединенный государственный литературный музей И.С. Тургенева включает в себя музей И.С. Тургенева, музей писателей-орловцев, Дом-музей Н.С. Лескова, Дом-музей Л.Н. Андреева, музей И.А. Бунина, музей писателей-просветителей – Т.Н. Грановского и П.И. Якушкина. В Орле работает Краеведческий музей и его филиалы – Военно-исторический музей и Дом-музей русского путешественника В.А. Русанова. Есть еще музеи философа М.М. Бахтина, железнодорожный и велосипедного спорта.

ГОРОД ТЕАТРОВ

В 1835 году здесь открылся театр графа Сергея Каменского. Ныне граждане города смотрят спектакли в театре им. Тургенева, в «Свободном пространстве» и в «Русском стиле», младшее поколение – в кукольном театре.

Актриса Гликерия
Федотова

Актёр
Пров Садовский

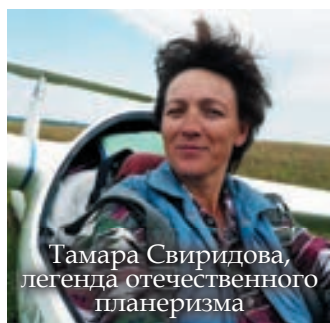
Николай Белоусов,
защитник Брестской
крепости, артист
Орловского театра

СПОРТИВНЫЙ ОРЕЛ

Город всегда полон спортивных событий. 30 лет здесь проходят Всероссийские соревнования на Кубок заслуженного тренера России Клавдии Наумовой – дважды мастера спорта СССР по спортивной акробатике, заслуженного тренера России. Наумова воспитала 269 мастеров спорта СССР и России, 28 мастеров спорта международного класса, 22 абсолютных чемпионов Европы и мира в личном и командном зачете, 6 заслуженных мастеров спорта России.

Достижения чемпионки мира по планерному спорту орловчанки Тамары Свиридовой были занесены в Книгу рекордов Гиннеса.

Орел рукоплескал своим землякам – серебряному призеру Олимпийских игр в Турине бобслеисту Филиппу Егорову, велогонщику Денису Меньшову, вратарю «Спартака» Александру Селихову, боксёру Денису Бойцову – чемпиону мира среди юниоров в тяжёлом весе (2004), чемпиону Европы по версии WBO (2009). Город считает своей родиной известный футбольный тренер Юрий Семин.

Тамара Свиридова,
легенда отечественного
планеризма

Заслуженный тренер
России Клавдия
Наумова

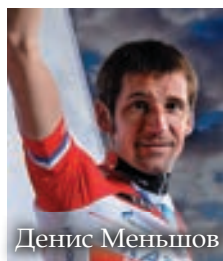
Заслуженный тренер
России Юрий Семин

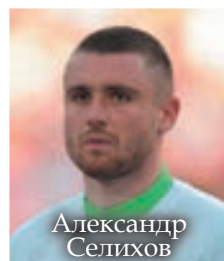
Филипп Егоров

Денис Бойцов

Денис Меньшов

Александр
Селихов

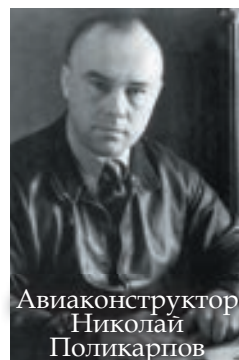
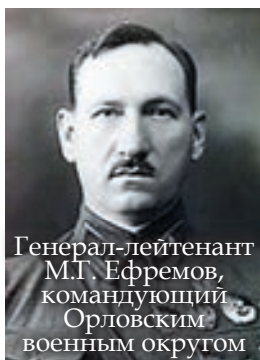
НА ОКЕ

В Орле любят Оку. В 50 – 60-е годы на реке на базе Военно-морского клуба ДОСААФ в Орле работала водная станция. Военно-морским клубом руководил капитан II ранга Петр Федорович Леванов, моряк-тихоокеанец, участник первого десанта на Сахалин. После постройки плотины река стала полноводной. Клуб получил скутера, водные лыжи, снаряжение для подводного плавания. На Оке стали проводиться соревнования на скутерах. Бывали здесь и парусные регаты.

В 70 – 80-х на Оке ходили речные трамвайчики. На них жители Орла добирались на пригородные дачи. Горожане проводили отдых на воде, арендуя лодки и катамараны. Ныне после длительного перерыва на Оке вновь появились катера, лодки, небольшие моторные суда.

В Орле проходят соревнования по любительской рыбной ловле «Два крючка – Орел». На Оке ловится карась, карп, щука, линь, окунь, плотва, ерш, уклейка. В прудах разводят карпа, карася, толстолобика. В старину в Оке водилась стерлядь. Ныне стерлядь и сазана выращивает ФГУП «Орловский осетрово-рыбоводный завод» и выпускает рыбу в Оку. Оттуда рыба попадает в реки Волжского бассейна. Орловский рыбзавод – единственный в центральной России федеральный завод, который работает на воспроизводство осетровых рыб. Выпуск рыбной молоди в водоемы проходит при участии госкомиссии. Орловские рыбоводы выполняют госзаказ поддержания ихтиофауны нескольких регионов. Орловское рыбное хозяйство «Акватория» в селе Плещеево разводит форель.

Год от года Орел, город на Оке, растет и благоустраивается. Его площади, парки и бульвары, памятники, театры, литературные музеи и стадионы всегда ждут гостей.

**НИКУЛИЧИ (ЖИЛИНО), КОСТОМАРОВКА,
УЛИЦА КОСТОМАРОВСКАЯ**

ЖИЛИНЫ НА ОКЕ

Когда-то давным-давно, в конце XVI века, а, скорее всего, и раньше, высокий левый берег Оки за улицей 8 марта именовался Крутым верхом. Во времена царя Федора Иоанновича и его правителя Бориса Годунова здесь, на Крутом верху, жил служилый человек Афанасий, сын Клементия Жилина. Сельцо его называлось Микуличи, по-культурному – Никуличи.

Каждый день в своих Никуличах Афанасий Жилин видел Оку с Крутого верха. Далеко-далеко за синей рекой тянулись леса, рощи и перелески. На полях пахали землю служилые люди с многочисленными крестьянами.

В недалекой от Афанасия деревне Ломовой под Ломовецким лесом, и тоже на реке Оке проживал его брат, сын боярский Ждан Жилин.

ВЛАДЕЛЕЦ РЕК ВЛАДИМИР ЖИЛИН

Третий брат Жилиных, Владимир, имел во владении целых шесть деревень. Ведь и не боярин был Владимир Жилин. А ни у кого из его окружения столько земель не было. Больше того. Владимир Жилин как никто владел – не догадаетесь – частью реки Оки. И какой еще частью! От устья реки Ицки до самого окского верховья, то есть до первых родников, с которых начинается Ока. Все эти воды, и всё, что водится в них, в конце XVI века принадлежали Владимиру Жилину.

Мало и этого! Он же владел частью реки Кромы – от ее устья и до устья реки Кремичи (современной Кремиги). По государственной грамоте Жилин платил за речки оброк в Государеву казну в Большой Дворец.

Рыбу – лещей, карпов, карасей, даже стерлядей в Большой Дворец из наших мест не поставляли: такая же рыба водилась в Москва-реке. Великих осетров тут тоже не наблюдалось. Может быть, Жилин ставил тут мельницы. Или владел бобровыми гонами.

Но, может быть, Владимир Жилин относился к потомкам населения, которое в XIV–XV веках некогда проживало на огромной территории от Брянска до Тулы, входило в состав Литвы, а затем было истреблено крымскими татарами после того, как верхнеокские княжества присоединились к Ивану III. Есть вероятность, что кто-то из прежних обитателей края шел на службу к московским князьям. Они, эти старинные жители, могли по-прежнему владеть землями и реками, хотя и записывались на службу к царю.

Наверное, со временем найдется объяснение. Но загадочная фигура владельца рек Оки и Кромы Владимира Жилина пока остается уникальной. Потомки Жилиных до сих пор живут в своих исконных родовых местах. И учатся в колледжах и вузах Орла.

ОРЕЛ, УЛИЦА КОСТОМАРОВСКАЯ

Часть древних Никуличей (Жилино) в начале XIX века стала деревней Костомаровкой. Тогда здесь размещалась усадьба штабс-капитана Ивана Федоровича Костомарова. Теперь это – Костомаровская улица и Костомаровский переулок Орла. А прямо у реки – улица Левый Берег Оки.

Штабс-капитан был, как бы сказал Лесков, воитель. В 40-х годах XIX века он был грозой и головной болью купцов, пристраивавших на его земле свои грузы и суда на берегу Оки.

От Орловской хлебной пристани в те времена отходило судов до полутысячи, но в пределах города нормально оборудованной пристани или стоянки для кораблей не было.

Когда суда возвращались из плавания, хозяева оставляли их на реке везде, где хотели. Некоторые судоходцы – обладатели одного или двух кораблей, ставили их у берега, где сами проживали.

КОСТОМАРОВ И ОРЛОВСКИЕ СУДОХОДЦЫ

По всей длине левого берега Оки – под стенами Успенского мужского монастыря, ниже нынешнего Городского парка культуры и отдыха в те времена тянулся бечевник. Здесь тащили в Орел пустые барки бурлаки. Бечевник шел и по земле Костомарова. Штабс-капитан был недоволен присутствием бурлаков в своих владениях. Его раздражали громкие их невеселые песни, костры, где варилась похлебка с солониной и кулеш, и бесконечное хождение в пределах его территории.

Зимой на реке было тише. Но езда с горы на лед продолжалась. На берегу купцы-«судоходцы» держали склады. Там хранились спирт, сало, нефть, деготь, смоляные бочки. Костомаров опасался пожара.

Положенных двадцати метров от воды купцам не хватало. Мытьем и катаньем, тихой сапой они проникали на землю штабс-капитана.

По закону земель, по которой шел бечевник, пользовались бесплатно. За землю под складами купцы платили. Но к складам явочным порядком прокладывались дороги, разъезженные весной и осенью, а прибрежная земля выключалась из сельскохозяйственного оборота. И Костомаров увеличивал цены за земельную аренду. А его управляющий Беликов зимой не пускал купцов к амбарам, рыл на дорогах канавы и заваливал дороги бревнами. Обнаружив на пути очередные канавы и бревна, купцы жаловались в полицию и начальнику 1-й дистанции путей сообщения инженер-поручику И. Котельникову, который следил за соблюдением «прав Судоходства». Жаловался и штабс-капитан. Полиции и Котельникову трудно было разобраться, кто и в чем виноват.

Береговой земли у Костомарова было немало: 1220 квадратных сажен в одном участке, 406 – в другом и 1280 сажен в третьем. Между костомаровскими частями на берегу имелись крупные береговые владения помещика Александра Капитоновича Бартеньева и небольшие – «из дворян девицы» Марии Петровны Неплюевой.

Коллежский регистратор Бартеньев служил в Курском уездном суде заседателем, судиться с купцами не стал, и 1 марта 1852 года продал землю на Оке жене главного воителя – Елизавете Семеновне Костомаровой.

У Костомаровых было семеро детей: Василий, Николай Екатерина, Александр, Варвара, Павел и София. Семейство регулярно появлялось на исповеди в Борисоглебском, а затем и в Петропавловском соборе Орла.

Орел. Струговая часовня.
Рис. Андрея Турбина.

БРАТЯ КОСТОМАРОВЫ – ГЕРОИ СЕВАСТОПОЛЬСКОЙ ОБОРОНЫ

Детей штабс-капитан воспитал достойных. Двое из них – Николай и Павел стали участниками обороны Севастополя в Крымской войне. Особенно отличился Николай. Мичманом он ходил на судах Черноморского флота. В годы Крымской войны участвовал в Синопском сражении и в обороне Севастополя. 11 месяцев он командовал батареей № 38, заложенной впереди 4-го бастиона, был ранен, контужен, завален обломками разрушенных укреплений. Было решено, что он убит. В Севастополе появился некролог, где говорилось, что лейтенант Костомаров приводил «своей храбростью и хладнокровием в удивление всех, даже П.С. Нахимова».

Но Николай выжил. Выйдя в отставку, он стал первым директором музея Севастопольской обороны. Он – Почётный гражданин Севастополя.

Орловский губернатор
Пётр Иванович Трубецкой

Капитан 2-го ранга Николай
Иванович Костомаров

О ПРИСТАНИ НА ПРАВОМ БЕРЕГУ

«Партизанские» действия 70-летнего штабс-капитана и вылазки купцов должны были, наконец, найти какое-то разрешение. В ноябре 1847 года Костомаров подал губернатору прошение об устройстве им пристани на реке Оке на территории его усадьбы.

В письме губернатору Петру Ивановичу Трубецкому Костомаров сообщал, что имение его в сельце Никуличи, Жилино тож расположено на берегу судоходной реки Оки; что сама усадьба находится всего в 300 метрах от воды, а «пространство самого берега и совпадающий с ним бечевник простирается по имению моему на 500 сажен в длину», то есть на целый километр). Городу пристань будет очень выгодна, – указывал штабс-капитан, – в его пределах на правом берегу Оки до сих пор нет пристани в виде набережной, и суда на Оке стоят без порядка и в тесноте, в том числе в период погрузки.

Узнав о намерениях Костомарова, купцы решили сами построить пристань на правом берегу. Они даже заказали план, но дальше этого дело не пошло. Купцы не дали построить пристань Костомарову, но и сами не построили ее – по дороговизне и вечному принципу «и так сойдет».

УЛИЦА ИМЕНИ ШТАБС-КАПИТАНА

А по правому берегу Оки под звуки печальных песен всё тащили и тащили за собой тяжелые барки бурлаки. Штабс-капитан Костомаров смотрел на них с высоты Крутой горы и не знал, что уже совсем скоро на Оке не будет никаких бурлаков, и что, если б не картина И. Репина, будущие жители Орла, вряд ли бы и знали, кто это такие. Иван Федорович не знал, что в будущем времени его усадьба исчезнет навеки, а еще через шестьдесят на ее месте встанут многоэтажные дома.

Но, может быть, штабс-капитан Костомаров был бы рад, когда бы узнал, что улица, которая прорежет его владения, и переулок там же получают его имя.

ВЯЗКИ

Вязки – старое селение на Оке. Здесь находится единственный в стране мемориал, посвященный вдовам, матерям и детям войны, перенесшим военное лихолетье. Памятник создан по инициативе организации «Дети войны». Сюда приходят потомки тех, кто перенес фашистскую оккупацию, кто потерял в Великой Отечественной войне своих близких, кто хранит память о тех годах.

В живописном месте рядом с деревней открыт для любителей лошадей «Конно-спортивный клуб «Вязки». Здесь можно совершать конные прогулки, научиться обращаться с лошастью, усовершенствовать свои навыки. Программу занятий для каждого готовят профессионалы.

ЦВЕТЫНЬ, ГАВРИЛОВСКОЕ, ТРУФАНОВО, БОТАВИНСКИЙ СПУСК

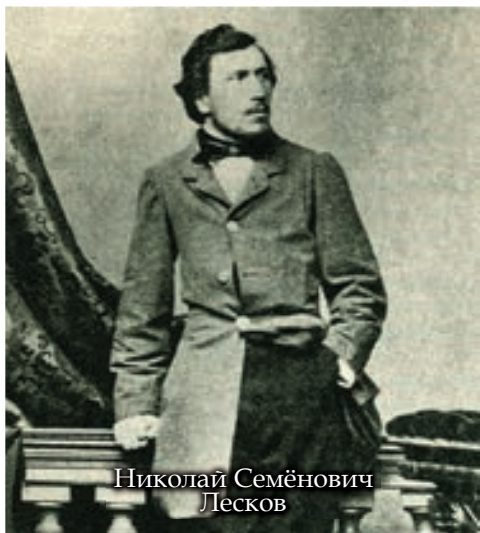
Цветынь, исчезнувшее ныне Гавриловское, Труфаново, Ботавино – лесковские места на Оке.

ГАВРИЛОВСКОЕ – ПОМЕСТЬИЦЕ ЛЕСКОВЫХ

Гавриловское лежало между Цветынью, Труфановым и Пословым (Пословым Колодезем). Сельцо это некоторое время было поместьем Лесковых. Гавриловское было владением крохотным, бывшей пустошью. В XVIII веке здешней землей владел подполковник Егор Хитрово.

В 1840 году в сельце Гавриловском семью Лесковых застал голод, один из самых страшных, когда-либо здесь бывавших. Это была подлинная народная беда. «Во время страшного по своим ужасам «голодного (1840) года» я был ребенком, но однако я кое-что помню, – по крайней мере по отношению к той местности, где была деревенька моих родителей – в Орловском уезде Орловской же губернии». Лесков с горечью и состраданием описывает события того года в рассказе «Юдоль».

Крохотную усадьбу на месте пустоши доходной и раньше нельзя было назвать. У Лесковых тут было всего 10 ревизских душ. Вскоре Лесковы покинули Гавриловское. Но и в Кромском уезде на Панином хуторе у них тоже было всего было 2 двора крестьян. Отец Николая – Семен Дмитриевич – сам работал в поле.

Николай Семёнович
Лесков

ТРУФАНОВО. П.Н. ДАВИДОВА И ОДНОДВОРЦЫ

Самой близкой от Гавриловского была деревня Труфанова. Она делилось между владельцами на несколько частей. С XVI века и дальше здесь продолжали жить Труфановы, потомки служилых людей, защитников южных рубежей России. И потому крепостных тут было раз-два и обчелся: основная часть жителей – одnodворцы, государственные крестьян.

В лесковские времена Труфановым частично владела Прасковья Николаевна Давыдова, в девичестве Лопухина. Здешняя земля досталась ей от брата Дмитрия, а тому – от матери Анны Алексеевны Хитрово (подробнее расскажем о ней и о П.Н. Давыдовой в главе о селе Послове).

Лесков хорошо знал окрестные места, описал их не только в «Юдоли», но и в повести «Мелочи архиерейской жизни». Одно из таких мест – Цветынь.

СЛУЧАЙ С ДЬЯЧКОМ ЛУКОЙ КОНДРАТОВЫМ

Цветынь – маленькая речка Цветынь (Цветынка) впадает в Оку. А летом вокруг и по берегам – настоящее цветенье цветочное, прелестное разнотравье. Селение, как и окрестные, тоже древнее, в XVI веке уже известное.

Цветынь, Труфаново – это еще Орловский район; а недалекое Ботавино – уже Мценский. Ботавино – тоже селение старинное. В XVI веке это было поместье сына боярского Богдана Андреевича Ботавина «под Убойчим лесом на Березовом отвершку».

Ока здесь течет и в пологих, и в крутых берегах. О крутых этих берегах Лесков вспомнит в «Мелочах архиерейской жизни» – не раз отсюда он смотрел на Оку.

Герой лесковской повести – Лукьян «состоял дьячком в очень бедном приходе, в селе, которое, кажется, называлось Цветынь и было где-то неподалеку от известного над Окою крутого Ботавинского спуска».

Спуск тут был еще тот! И подъем тоже. Лошади в гору еле тянули.

Приход цветынской Георгиевской церкви был бедным, сама церковь – маленькой деревянной. Это потом уже, в 1910-х годах начнут строить кирпичную, и то – не успеют даже освятить ее, как грянет революция, и через нескольких послереволюционных лет церковь разберут на кирпичи.

В повесть «Мелочи архиерейской жизни» Лескова дьячок попал как есть. Писатель даже имени ему менять не стал: Лукьян, Лука. Лесков знал его с детства, со времен Гавриловского. И вот – встретил в Орле, на архиерейском подворье, – рядом жил его гимназический приятель. Лука Кондратов был взят на суд к архиерею для разбирательства его несусветного преступления. Дьячку было тогда 24 года.

Дьячком Лука стал в 17 лет. В Цветыни с ним жила его мать, не старая еще вдовая попадья Екатерина Федосеевна. В «Мелочах архиерейской жизни» Лесков так и напишет: «При Лукьяне жила мать, которую он очень любил».

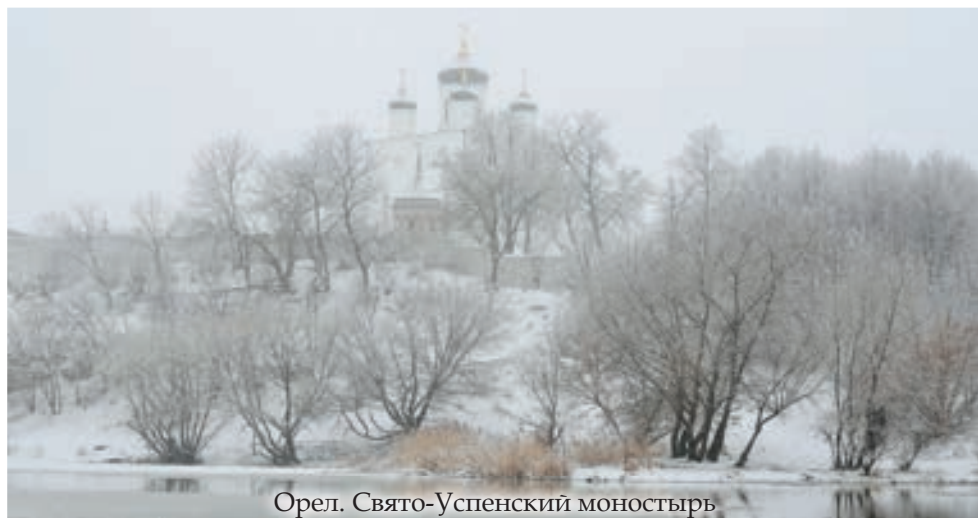
Лесков пишет, что всё случилось из-за того, что Лукьян был очень склонен к «нежному полу», за что неоднократно бывал «мят» – «где женщины – там и Лукьян, а затем невдалеке его и колотят, и – что всего удивительнее – колотят иногда при помощи тех же самых женщин, у которых он благодаря крутым завиткам на висках и обольстительному духовному красноречию имел замечательные успехи. Но, на его несчастье, он был слишком непостоянен».

Однажды, ухаживая за дворничихой, Лукьян не удержался и стащил у нее кисейные рукава, которые надевались в праздник. Стащил и подарил другой даме сердца, помоложе. Хотел порадовать ее роскошным подарком.

Настал Троицын день. В цветынской церкви прошло праздничное богослужение, и когда народ, весь в цветочных венках, да с грибными караваемы, начал на лугу отмечать праздник, когда девицы уже готовились кидать венки в речку Цветынку и в Оку, чтобы гадать – поплывет или утонет, когда уже начали петь, водить хороводы и раскачивать качели, новая возлюбленная Лукьяна, разнаряженная, появилась на гулянье под качелями в роскошных кисейных рукавах. Но в чужих.

Дворничиха, не веря своим глазам, с изумлением узнала свои рукава, которые все не могла отыскать, чтобы надеть на гулянье. Придя в себя, она орлицей кинулась на обидчицу. «Обе бабы произвели сначала взаимную потасовку, а потом ... соединили свои силы» и обе принялись за Лукьяна: «его они жестоко растрепали и исцарапали». Вся праздничная Цветынь пришла в негодование и волнение: надо же, каков негодник! Праведным гневом дышали и обманутые мужья, и бывшие возлюбленные дьячка, который еще несколько часов назад чинно присутствовал на праздничном богослужении. На Лукьяна был подан рапорт.

– Так ему и надо! Будет знать, – решило общество. И преступник был привезен в Орел на суд архиерея по делу «о кисейных рукавах».

Орел. Свято-Успенский монастырь

В ОЖИДАНИИ АРХИЕРЕЙСКОГО СУДА

Спустя полгода Лукьян всё еще ждал суда. Но архиерею, у которого и так было много дел, разбираться с подследственными было недосуг. Добрый этапный офицер пускал «духовенных» к себе пожить, но есть им было нечего. «По усердию» они ходили для благодетеля за водой на Оку, потом с тяжелыми ведрами поднимались на крутую гору. Она называлась Взвозной.

Холодной осенью Лукьян еще «сидел на опустелом огороде и спал в нетопленном курятнике. Питался он хреном, сам готовя себе из этого фрукта и кушанье и напиток. Кушанье это было – скобленный хрен с сальными «шкварками», которые выбрасывали из кухни, а напиток делался из тертого хрена с белым квасом – «суровцом». Шутя над своею нуждою, Лукьян называл свое блюдо из хрена «лимонад-буштект», а напиток «лимонад-бышквит». Кажется, если бы не только самого узловатого немца, но даже самого сильного из древних русских могучих богатырей покормить этим «лимонад-буштекцем» и попоить «лимонад-бышквитом», то и он не замедлил бы задрать ноги, но тщедушный Лукьян жив и здрав бывал. Однако, наконец, вся эта истома и его пересилила».

Случилось так, что в это время у архиерея Смарагда возникло «тяготение между крыл», обострился остеохондроз, и ему были прописаны физические упражнения: «доктор (кажется, Дешпиш) советовал Смарагду полечиться активной гимнастикой. Но какие же гимнастические упражнения удобны и приличны для человека такого высокого, и притом священного, сана? Нельзя же архиерею метать шарами или подскакивать на трапеции. Но Смарагд был находчив и выдумал нечто более солидное и притом патриархальное, а вдобавок и полезное: он пожелал пилить дрова с подначальными, которые ... пилили и кололи дрова для архиерея и его домовых монахов».

Уставший от долгого ожидания наказания, Лукьян с большим трудом добился протекции пилить дрова со Смарагдом. План дьячка состоял в том, чтобы архиерей обратил на него внимание, запомнил и посмотрел его дело.

План был опасный, но у Лукьяна всё получилось. Тяжелые плахи, которые он подкидывал Преосвященному для совместной распилки, вызывали раздражение владыки. Но Смарагд не уступал, не жаловался и не сдавался. Пилил и пилил.

Наконец дьячок появился счастливым, объявив, что он «его Преосвященство совсем заморил и от болезни их совершенно этими толстыми поленьями выпользовал».

Смарагд, распиливая тяжелые плахи, вылечился. И опустил дьячка в свою Цветынь «вовсе без наказания, кроме того, как третьего дня костылем поблагословлял». Лука наконец уехал домой, где вскоре женился, – так говорят архивные документы.

Смарагд
(Крыжановский)

САНЬКОВА ПУСТОШЬ

Там, где речка Оптуха впадает в Оку, было старинное, еще XVII века, владение охранявших границу на Диком Поле детей боярских Шеншиных. Спустя два столетия сюда с родителями в гости к своей тетке Анне приезжал мальчик Афоня Шеншин, в будущем – поэт Фет.

В ГОСТИ К ТЕТКЕ АННЕ

«Раз в год родители наши считали необходимым съездить с одной стороны за 15 верст в родовое наше гнездо «Добрую Воду» к дяде Ивану Неофитовичу, а оттуда еще верст на 20 ближе к Орлу к тетке моей Анне Неофитовне Семенкович; а с другой стороны ... в верст за 70, в Болховский уезд, к тетке Любви Неофитовне Шеншиной», – пишет Фет. И продолжает: «Сестры отца моего, Любовь и Анна, были замужем. Первая за богатым болховским помещиком Шеншиным, а вторая за небогатым офицером из поляков – Семенковичем и проживала в своем наследственном имении под Орлом, на реке Оптухе».

У тетки Любви Неофитовны в Пальчикове мальчик скучал. К тетке Анне ездить любил. Радовался, что в гости отправлялись с ночевкой.

«К тетеньке Семенкович мы ездили в ее небольшое имение под Орлом довольно редко; но зато по причине значительного расстояния в ночевку. Этот небогатый помещичий дом мог служить образцом неизменяемости и постоянства, вызвавших вероятно пословицу: «У барина живот тонок да долог»».

ТАМ, ГДЕ ОПТУХА ВПАДАЕТ В ОКУ

Семенковичи проживали в Саньковой пустоши. Небольшое именьец досталось Анне Неофитовне от отца, Неофита Петровича Шеншина, а тому – от предков. Дед поэта Неофит Шеншин в 1789 году получил в наследство большую деревню Пенькову и стоявшую в устье реки Оптухи мельницу.

В Пенькову входили тогда деревни Нижняя и Вышняя Калиновка и береговые пустоши. Среди них была и пустошь Санькова, что вплотную примыкала к деревне Снецкой Луке.

Санькова пустошь находилась на Оптухе при слиянии ее с Окой, в том самом устье, где у прадеда Фета Петра Шеншина имела мельница.

В конце XVI века пустошь была деревней Саньковой и размещалась «на Рогу под Тайчуковым лесом». Тогда там проживали дети боярские Мелех и Григорий Саньковы, фамилия которых и дала название поместью. Этот «рог» – выступ на Оптухе на современных картах и на местности виден очень хорошо. Ныне тут окраина деревни Снецкой Луки.

На карте Шуберта XIX века деревня Санькова обозначена на левом берегу Оки. Но это не та Санькова. Старая Санькова, как и многие другие, ей подобные, погибла в Смуту и стала пустошью, а затем вошла в крупную вотчину Шеншиных и была передана в наследное владение Анне Неофитовне.

МАЛЕНЬКАЯ, БЕДНАЯ, НО ГОСТЕПРИИМНАЯ УСАДЬБА

Усадьба у Анны, тетки Фета, была маленькая, бедная, с совсем небольшой дворней. Эту тетушку маленький Афанасий любил, в гости ездил с удовольствием.

«Тетушку я постоянно помню в одном и том же платье и чепце, а единственного слугу Павла в том же темно-синем сюртуке, дома на Оптухе и у нас в Новоселках, когда он на облучке брички приезжал к нам. Следом за бричкой ехала зеленая тележка парой, и в ней сидели два молодых Семенковича, Николай и Александр, столь притеснительные для меня своей каллиграфией и ученостью, как это мне старались внушить». Ведь это они присылали в Новоселки «чистописания такой красоты, которой подражать нечего было и думать.

– Василий Васильевич, – говорила мать, со слезами подавая тетрадь учителю, – неужели вы не можете обучить ребенка такому чистописанию?

– Сударыня, – отвечал Василий Васильевич, – да ведь это все не писаное, а наведенное; это, можно сказать, один отвод глазам».

Приезжая в Новоселки, эти «полуюноши смотрели на меня несколько свысока, – пишет Фет. – Впрочем, я должен отдать справедливость тетушке Анне Неофитовне в том, что ни при жизни мужа, ни овдовев, она никогда не придиралась ко мне с экзаменами, чего никак не могу сказать о тетушке Любви Неофитовне, ежегодно приезжавшей в Новоселки в неизменной желтой шали крестить детей».

Отцом Николая и Александра был участник войны 1812 года Василий Петрович Семенкович. Он был не поляк, а православный серб: крестил детей своих товарищей в Петропавловском соборе Орле. Его сын, майор Николай Семенкович служил в кавалерии. В пореформенное время Николай Семенкович приобрел часть села Лукьянчикова, где в свое время была усадьба генерала А.П. Ермолова.

ДУШЕПРИКАЗЧИК ФЕТА, СОСЕД ЧЕХОВА

Сын Николая Васильевича – флотский инженер-механик Владимир Семенович и стал душеприказчиком Фета. Выйдя в отставку, В.Н. Семенович стал исследователем русского севера, писал книги. Жил он в подмосковном имении Васькино, в трех верстах от чеховского Мелихова. Чехов и Семенович часто общались и вели оживленную переписку. В 1895–1897 гг. Чехов выступал посредником между Семеновичем и издателями, желавшими опубликовать произведения А.А. Фета.

Внук тетки Фета, как говорили, обладал «грозной» внешностью и взрывным характером. Чехов в шутку называл его свирепым соседом. В письме от 23 ноября 1895 года к издателю А.С. Суворину Чехов с улыбкой писал, что Семенович – «мужчина громадного роста, ездит верхом на громаднейших жеребцах». Сам Семенович, даря свою книгу Чехову, пишет о себе так: «потомственный дворянин, домовладелец и эсквайр, многих российских и иностранных орденов и знаков отличия кавалер, Государю своему титулярный советник, ... женат, имеет шесть детей, от роду 36 лет – полней написать нельзя».

Но всё это будет много позже. Перед отъездом сына на учебу Афанасий Неофитович отвез Афанасия к тетке Анне, попрощаться. Эту поездку Фет не забудет никогда.

А, окажись мы где-нибудь в 1825 году, увидели бы, с какой радостью едет в гости к тетке Анне маленький мальчик, будущий великий поэт. Его братцы пока не умеют писать каллиграфически, а потому он будет играть с ними и с их игрушками. Родители пребывают в хорошем настроении, у доброй тети Ани они останутся с ночевкой, – ах, какое дивное было место у маленького Афони Шеншина, эта усадьба на Оптухе при впадении ее в Оку!

Владимир Николаевич Семенович с семьёй

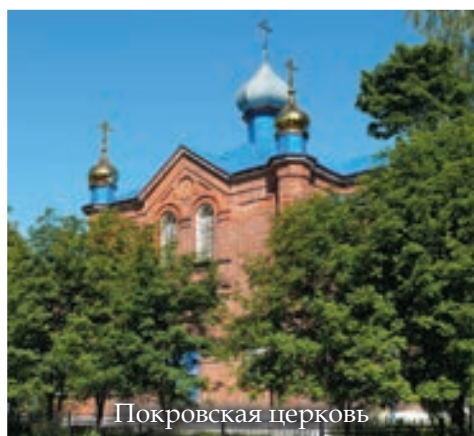
КЛЕЙМЕНОВО

Старое село Клейменово на Гольшове колодезе стоит неподалеку от его впадения в Оку. Здешняя Покровская церковь упомянута в Писцовой книге Орловского уезда XVI века как погост на земле Государя и царя и великого князя Федора Иоанновича под Скородным лесом. Погост – это государственная земля. Так что Покровская церковь сначала была поставлена по велению царя.

КЛЕМЕН – ЭТО КЛИМЕНТИЙ

По своему первому названию по лесу селение именовалось Скородным, по храму – Покровским, по владельцам – Клементьевым или Клейменовым. Клемен или Клим – это и есть Климентий. Вероятно, тут в досмутные времена было поместье Клемена Котова.

В старых документах село писалось как Покровское (Клементьева). В 1777 году часть земли здесь всё еще принадлежала Клементьевым – дворянину Клементьеву Ивану Петровичу. Так что расхожее мнение, что сюда ссылали клейменных крестьян-разбойников, на лицах и руках которых по их злодеянию ставили клеймы, – просто байка. Сюда никого не ссылали и не клеймили. Это – точно.

Покровская церковь

ТРИ ВЕКА ШЕНШИНЫХ

Почти три века Покровское (Клейменово) было родовым именем дворян Шеншиных, предков поэта Афанасия Афанасьевича Шеншина (Фета). В своих воспоминаниях Фет пишет «о своих Шеншиных, хотя бы о Петре Афанасьевиче Шеншине, бывшем воеводе и ездившем, как я слыхал, на лошадях, кованных серебром. Очевидно, коренным его местопребыванием было село Клейменово, где близ церкви на белом надгробном камне» было написано его имя.

В 1749 году на месте старой деревянной церкви Пётр Афанасьевич Шеншин поставил новую Покровскую церковь – каменную. Возле храма упокоились Шеншины – и сам устроитель, и дед поэта Неофит Петрович с супругой Авдотьей Васильевной, с братом Василием Петровичем, и отец – Афанасий Неофитович с матерью Фета Елизаветой Петровной Шеншиной (урождённой Шарлоттой Беккер).

Н.П. ОСТЕН-САКЕН – ОБЛАДАТЕЛЬ ЗОЛОТОЙ ШПАГИ С НАДПИСЬЮ «ЗА ХРАБРОСТЬ»

Соседом Шеншиных по имению Клейменово был гвардии полковник Николай Петрович Остен-Сакен, видный военный, обладатель золотой шпаги «За храбрость», в отставке – почетный попечитель Орловской гимназии. Документ говорит: «Клементьевой деревни часть владения полковника барона Николая Петрова фон дер Остен-Сакена». Барона хорошо знал Фет. Одно время Остен-Сакен владел усадьбой на Дворянском гнезде, жил с супругой Авдотьей в «доме Лизы Калитиной».

МОКРЫЙ ВЪЕЗЖИЙ ЛЕС

«В те времена от самой Ядринки и до Оки по направлению к дедовскому Клейменову тянулись почти сплошные леса, изредка прерываемые распаханными площадями и кустарниками», – пишет Фет. И когда ему случалось отправляться из своих мценских Новосёлков в родовое село, почти всё время приходилось ехать лесом.

К лесам Скородному, Долгому Липнягу, Андрееву прилегал «Большой Мокрый въезжий лес». Он тянулся от Мценска, окружал село Воин, деревни Ильково и Железницу и шел по Оке до реки Лисицы, где, скорее по названию, чем по факту менялся здесь на лески Дебелевый и Волуйский.

Лес назывался Мокрым, потому что в нем текло огромное количество речушек и ручьев, лилась вода с верхов и била из колодезей, а в озерной воде во множестве плавали лебеди, дикие утки и гуси. Лесные водоемы обязательно носили имена.

Но главным потоком здесь была Ока. Плыли некогда по Оке в глухой лесной чаще торговые суда. Настороженно вглядывались в заросшие деревьями берега корабелы. Ухали над их головами совы, хохотали филины, вскрикивали ночные птицы. Ночевать торговцы старались на кораблях: на берегу было страшно. Боялись леших. Опасались водяных и русалок – вдруг подплывут. Начнут манить в омуты, в протоки, – мало ли, что.

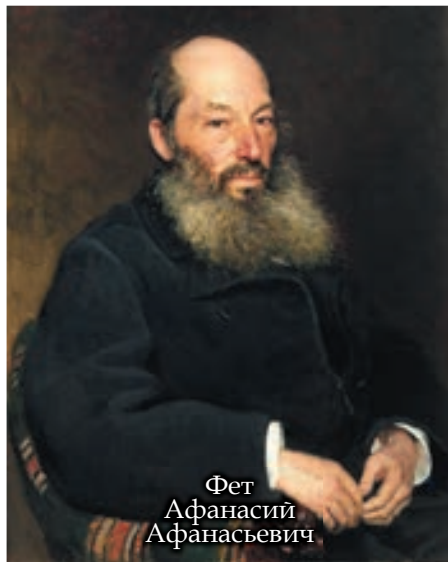
Мокрый лес в старину был огромным и мрачным. В его массиве скрывались затерянные дороги и тропки. Какие-то из них, прежде широкие, некогда вели в Литву. По другим, узеньким, хажи-

вали люди в древние времена. В Смуту многие здешние деревни исчезли, дорожки заросли. Охотясь, Фет с дядей своим Петром Шеншинным скакал по этим, еле видимым тропкам. Здесь они охотились на куропаток и тетеревов. Память о вековечном лесном пространстве у Клейменова осталась в стихах Фета:

*Куда ни обращаю взор,
Кругом синее мрачный бор
И день права свои утратил.
В глухой дали стучит топор,
Вблизи стучит вертявый дятел.*

*У ног гниет столетний лом,
Гранит чернеет, и за пнем
Прижался заяц серебристый,
А на сосне, поросшей мхом,
Мелькает белки хвост пушистый.*

*И путь заглож и одичал,
Позеленелый мост упал
И лег, скосясь, во рву размытом,
И конь давно не выступал
По нем подкованным копытом.*

Фет
Афанасий
Афанасьевич

Ныне Мокрого леса нет. Речки и ручьи – притоки Оки, высохли. Верхи, по которым раньше бежали бурливые ручьи, стали сухими оврагами. От них остались лишь названия в архивных документах. В период бурного развития капитализма целые рощи и участки заповедного леса продавались на растопку. Крупные фабрики – и столичные, и местные – топились дровами. На излете XIX века Фет с горечью писал, что на его родине – Орловщине – сводят последние леса. Увы, нет леса – нет воды. Но это стало понятно гораздо позже.

ФЕТ И ЕГО ДЯДЯ ПЕТР ШЕНШИН

«Дедовское» Клейменово по традиции передавалось младшему в роду. После двоюродного деда Василия Петровича Шеншина его наследовал крестный отец поэта Петр Неофитович Шеншин (1780–1844). Тот в основном пребывал в своем Ядрине, но наезжал и в Клейменово, где на всякий случай у него имелся повар. Фет, появляясь в Клейменове, его услугами не пользовался, обходился минимумом: «я не любил заставлять людей хлопотать из-за меня и довольствовался, спросив черного хлеба и отличных сливок. Однажды дядя, нежданно подъехав к крыльцу, захватил меня за этой трапезой.

– Ох, ты все свое молочище глотаешь; ну как тебе не стыдно не заказать обеда?»

Фет ездил сюда на охоту, нередко вместе с дядиным егерем Михайлой. Поэт описывает старый дедовский дом, в котором десятилетиями ничего не менялось: «Те же белые крашенные стулья, кресла, столы, зеркала и диваны времени Империи. Только в комнате за гостиной на стене снова появились портреты консула Наполеона и Жозефины, находившиеся с 12-го года в опале у деда и висевшие в тайном кабинете. Когда я спросил об этом дядю, горячего поклонника гения Наполеона, дядя с хохотом сказал: «Да, да, как только Наполеон перешел Неман и сжег Москву, так дядя Василий Петрович его вместе с женой и разжаловал».

– В те времена, – продолжает Фет, – клейменовские пруды, и верхний и нижний, представляли прекрасное купание, и дядя, мастерски плававший, не пропускал хорошего летнего дня не выкупавшись. Мы оба с Ползиковым, хотя и весьма печальные пловцы, не отставали, не пускаясь на середку пруда, среди которой дядя отдыхал на спине.

После Петра Неофитовича Клейменово перешло младшему брату Фета Василию Афанасьевичу Шеншину. Какое-то время тут жил и вдовый отец Афанасий Неофитович Шеншин с дочерью Надеждой.

ОЛЬГА ВАСИЛЬЕВНА ШЕНШИНА, В ЗАМУЖЕСТВЕ ГАЛАХОВА

В 1852 году Василий Шеншин женился на Екатерине Дмитриевне Мансуровой. В Клейменове родились их дочери Елизавета, Надежда и Ольга. Через шесть лет оба супруга скончались в течение месяца. Вскоре от крупы умерли старшие девочки. Осталась одна маленькая Оленька.

Фет вспоминал о своей первой встрече с племянницей: «Однажды, по возвращении в Новоселки, сестра, жена и я поехали навестить бедных племянниц, оставшихся на руках у прислуги. К нам вывели в залу двух миловидных девочек и вынесли третью черноглазенькую, едва держащую крошечную головку. Подумаешь, как причудливо жизнь вышивает свои узоры. Могли ли мы в то время предвидеть важную роль, которую эта крошка предназначена сыграть и по отношению к Тургеневу, и, главное, по отношению ко мне». Через некоторое время Фет стал опекуном девочки.

Ольга Васильевна Шеншина и унаследовала усадьбу Клейменово. В 1882 году она вышла замуж за вице-губернатора Орла, действительного статского советника, камергера Николая Павловича Галахова. Она же как дальняя родственница Тургенева стала наследницей Спасского-Лутовинова.

В 1890 году на средства Галаховых и прихожан по проекту орловского архитектора Александра Александровича Химеца в Клейменове была построена новая кирпичная церковь во имя Покрова Пресвятой Богородицы. С 1897 года при храме работала одноклассная церковно-приходская школа. Ее попечительницей стала Ольга Галахова.

В КЛЕЙМЕНОВЕ НАВСЕГДА

Фет любил родовое село и завещал похоронить себя тут, в старинном имении предков. Воля его была исполнена. В 1892 году Афанасий Шеншин (Фет) был похоронен в семейном склепе, пристроенном к Покровской церкви. В 1894 году там же была похоронена его жена Мария Петровна, урождённая Боткина.

С 1894 года места в склепе у церкви оказались заполненными. Николай Павлович Галахов шутил, что теперь им с Оленькой нужно быть бессмертными, в склепе больше нет места. Его слова о том, что в Клейменове им нет места, оказались пророческими. Галаховы умерли в эмиграции, за границей.

В советские времена Покровская церковь в Клейменове закрывалась в 1930-е и 1960-е годы. После войны в склепе Фета даже был склад овощей. Хранитель музея-усадьбы Ясная Поляна Николай Павлович Пузин поставил об этом в известность Москву, и склеп наконец был освобожден. В 1991 году Покровская церковь была передана общине верующих. Ее реставрация производилась по проекту орловского архитектора Михаила Борисовича Скоробогатова.

ПРАЗДНИКИ ПОЭЗИИ В КЛЕЙМЕНОВЕ

В течение почти 40 лет на лугу у церкви проводились Фетовские праздники поэзии. Здесь звучали стихи самого поэта и стихи современных литераторов, пелись романсы, выступали коллективы самодеятельности Орловской области. Ныне Фетовские праздники перенесены в Новоселки Мценского района, туда, где поэт родился, где он впервые увидел мир, который потом воспел в своих стихах.

Скучая в курской Воробьевке по своей мценской родине, пожилой поэт писал в 1886 году:

*Из дебрей туманы несмело
Родное закрыли село;
Но солнышком вешним согрело
И ветром их вдаль разнесло.*

*Знать, долго скитаться наскуча
Над ширью земель и морей,
На родину тянется туча,
Чтоб только поплакать над ней.*

Поэт Афанасий Фет принадлежит всему миру. Но в этот мир он пришел на Орловской земле. И ушел, по его слову похороненный на этой земле. Он остался на родине. Он навсегда – с нами.

КАКУРИНКА

С XVI века, с починка сына боярского Сазона Какурина, что возник «на реке на Оке усть Гольшого колодезя с нижнюю сторону под Долгим Липнягом» здесь обитал род Какуриных. Потомки защитника южнорусских рубежей тоже стали военными. В их числе – генерал от инфантерии Евгений Николаевич Какурин (1846–1907), окончивший Орловский Бахтина кадетский корпус и Константиновское училище, начальник штаба 36-й пехотной Орловской дивизии, дислоцированной в Орловской губернии. Профессиональным военным стал и его сын Николай Какурин (1883–1936), командарм, военный историк, педагог, автор трёхтомной истории Гражданской войны. Какурин, сам участвовавший в Гражданской войне, преподавал в дальнейшем в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Он выпустил 30 работ по вопросам стратегии, оперативного искусства и тактики Гражданской войны, по обучению и воспитанию войск. Но в 1930 году был арестован по доносу, приговорен к 10 годам тюремного заключения и умер в Ярославской тюрьме в 1936 году.

ПОСЛОВО, ЧТО НЫНЕ ПАСЛОВО

Паслѡво. И мы созерцаем невеликую грамотность тех, кто делает надписи на картах. В XVI веке это был Послѡвный верх, рядом – Послов колодезь. И название тогда писали правильно.

Но теперь это Паслово. Иногда и ударение ставят на первый слог.

Вода с Пословного верха стекала в речку Гольшов колодезь, а та впадала в Оку. А рядом был еще и Послов колодезь – небольшой, но довольно длинный поток.

ПОСЛОВНЫЙ ВЕРХ И ПОСЛОВ КОЛОДЕЗЬ, А ДЕРЕВНЯ – ГОЛЬШОВА

В XVI в. Послово еще не было селом, а называлась деревней Гольшовой, по речке Гольшов Колодезь, протекавшей через леса Скородный и Долгий Липняг. Позже деревня Гольшова стала Пословым Колодезем, а потом и селом Пословым. «Гольшовой деревни, ныне села Послова», – говорится о ней в документах Генерального межевания Орловского уезда за 1902 год.

На Пословном верху под Андреевым лесом в XVI веке была деревня Владимира Жилина. А рядом, но уже на Пословном колодезе стояла деревня Ярыгина – «под Убойчим лесом и подо Мховым болотом». Тут же и другие поместья детей боярских находились, защитников южной границы от крымчаков.

А вокруг шумели леса – Андреев, Убойчий, Скородный, Борок. Где-то тут они соприкасались, перетекая один в другой. Как-то их различали тогда, где какой.

ЛОПУХИНЫ И ХИТРОВО

В 1777 году деревня Гольшова, она же Послов Колодезь, была владением действительной тайной советницы Анны Алексеевны Хитрово (1733–1793), в девичестве Жеребцовой. В первый раз она венчалась с капитаном лейб-гвардии Преображенского полка Николаем Александровичем Лопухиным. Его отец Александр Лопухин был двоюродным братом царицы Евдокии, супруги Петра I. Царица, конечно, была опальная, но родство было видное. И времена были уже не прежние. Лопухиной было быть почетно.

Пока Анна была Лопухиной, Послов Колодезь находился во владении Луки Софроновича Хитрово, представителя старинного семейства. Потом деревня досталась его сыну Якову. У него Лопухина и купила Послов Колодезь. Казалось бы, на этом всё. Но – нет.

В 1770 году 37-летняя вдовица Анна Лопухина вышла замуж за генерал-майора Якова Лукича Хитрово, бывшего продавца деревни. Жениху, действительному тайному советнику в отставке, в ту пору было 70 лет.

Яков Хитрово (1700–1771) был настоящим «птенцом гнезда Петрова». Петр I лично отправил 12-летнего умника в математическую школу. Потом юноша учился в Ревеле и в морской школе в Петербурге, осваивал практическое мореплавание за границей, вернулся домой, дослужился до чина генерал-майора и членства в Адмиралтейств-коллегии. При императрице Елизавете был награжден чином тайного советника, стал сенатором и президентом Вотчинной коллегии.

Буквально через год после свадьбы умер и этот, второй муж Анны Алексеевны. В собственности Анны Хитрово помимо Послова Колодезя оказались и такие древние сторожевые селения как Тайное (по владельцу XVI века Межаково), Гонючее Городище и деревня Верхняя Гонючая. Анне Алексеевне наследовал сын Дмитрий Лопухин, а затем и его сестра Прасковья Николаевна.

ДАВЫДОВЫ

Прасковья вышла замуж за полковника Владимира Денисовича Давыдова, родного дядю Дениса Давыдова, героя войны 1812 года, партизана и поэта. Владимир Давыдов был также родным дядей генерала Алексея Петровича Ермолова: его сестрой была мать Ермолова Мария Денисовна. Отец Дениса Давыдова Василий Денисович, был тоже боевой человек, служил под командованием А.В. Суворова.

В конце 1780-х годов Владимир Давыдов и сам был известным лицом – предводителем дворянства Орловской губернии. Давыдовы с XVI века были защитниками орловских краев и имели поместье в недалекой отсюда деревне Малой Круглице под лесом Круглицем на речке тоже Круглице. Но вообще у Давыдовых было много владений в разных губерниях.

Александра Бегичева,
сестра Дениса Давыдова

Денис Давыдов

МЕСТО ВЕЛИКОЙ БИТВЫ – ДАВЫДОВСКОЕ СЕЛО БОРОДИНО

Кстати! Давыдовым принадлежало и знаменитое село Бородино, где произошло сражение с Наполеоном. С 1810 года селом владела младшая сестра Дениса Давыдова – Александра, в замужестве Бегичева (1789–1865). Это была, как вспоминали современники, женщина «умная и практичная; воспитание получила под строгим надзором своей родной тетки Екатерины Евдокимовны Бибиковой, и с 18-летнего возраста была вынуждена взяться за управление имением не только тетки, вдовы с расстроенным состоянием, но и имениями своих трёх братьев Давыдовых, которые все были на службе». По Александре Бегичевой у Бородина появилось второе название – Бегичева, нам практически неизвестное.

Вообразите, что переживали братья Давыдовы, зная, что их Бородино стало ареной великой битвы!

УСАДЬБА И ХРАМ

В усадьбе Послов Колодезь Давыдовы выстроили себе деревянный дом с двумя каменными башнями, завели конный завод, оранжерею.

И построили церковь. Заказчицей храма выступала Прасковья Николаевна Давыдова. Храм поставили на высоком берегу над Окой. Он имел три престола – во имя Спаса Нерукотворного Образа, во имя Казанской Иконы Божьей Матери и Святого мученика Иоанна Воина. Поэтому церковь пишется то Спасской, то Казанской.

Храм был освящен в 1820 году. А в 1824-м В.Д. Давыдова не стало.

А еще через два года – 23 января 1826 года в пословском храме стоял гроб с телом Александра I, скончавшегося в Таганроге. По зимнему пути царя везли в Санкт-Петербург. По пути делали остановки.

Прасковья Николаевна Давыдова описана в рассказе Лескова «Юдоль». Там она выведена как княгиня Д*, вдова. Лесков пишет: «в Послово, ... жила в замкнутом одиночестве именитая г-жа княгиня Д*, знатная дама, занимавшая перед тем видную «позицию», но вдруг чем-то кому-то не угодившая и удаленная. Говорили, будто она живет в Послове поневоле и «пребывает» тут одним лишь телом, а что «душа ее не тут» – она живет «в недостижимых сферах». Сама же княгиня Д* не считала себя равною ни с кем и не допускала к себе никого. У нее была собственная церковь, собственный поп и собственный врач, которому она не позволяла лечить никого, кроме ее особы. Этот врач был француз».

В феврале 1847 года полковница Прасковья Давыдова, 86 лет, скончалась и была похоронена в склепе под левым приделом Св. мученика Иоанна Воина.

Послово наследовала ее родная племянница графиня Анна Алексеевна Орлова-Чесменская, дочь Евдокии Николаевны Лопухиной и графа Алексея Гавриловича Орлова-Чесменского, героя морского сражения русской эскадры с турками в Чесменской бухте. Крепостным Давыдовых она дала вольную.

«БЫВШИЕ СТРЕЛКИ ПО НАДЕЛУ ОТ КАЗНЫ»

Но не одни Хитрово и Давыдовы живали в Послове. Частями старинных этих земель по-прежнему обладали «бывшие стрелки по наделу от казны», – потомки детей боярских, пограничников на Диком Поле. В 1887 году эти потомки еще помнили свое происхождение, как они считали, «из стрельцов». Так что крепостных, как и в соседних Цветыни, Труфанове, Нарыкове, Какуринке, Тайном, Гонючем и в Послове Колодезе было очень немного.

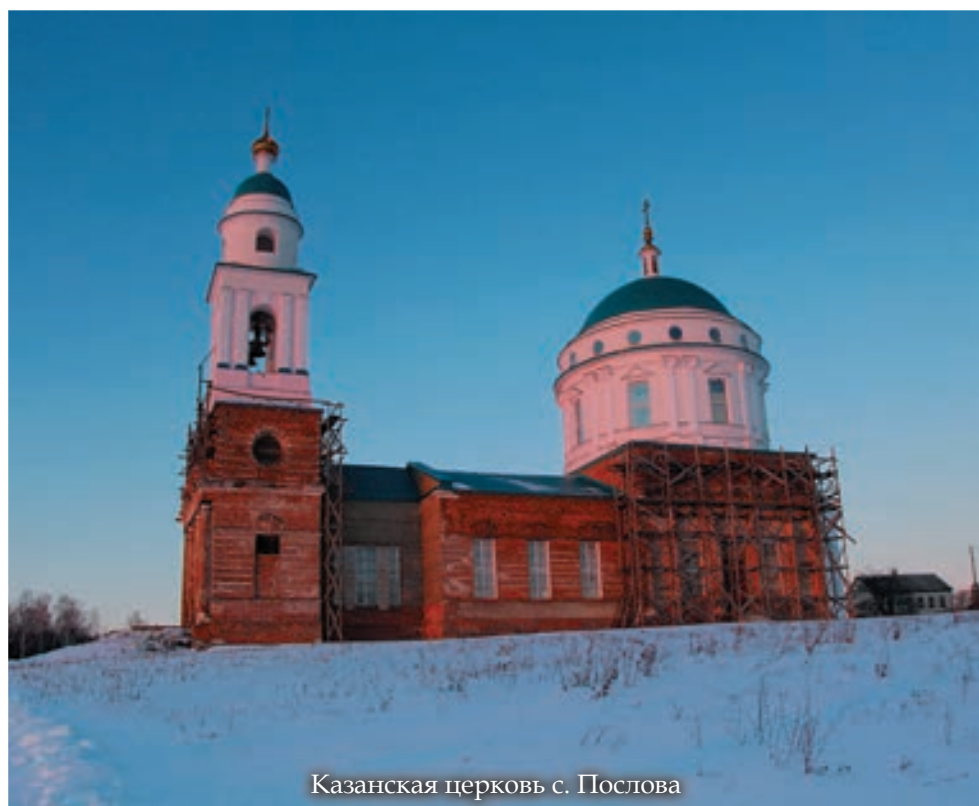
Ока плескалась неподалеку. Здесь ловили рыбу, ходили в окрестные леса по грибы, по ягоды.

Пословская церковь оказалась хорошим ориентиром для наших летчиков, бомбивших фашистские склады. Но, увы, не все самолеты возвращались домой. В 2000 году около храма был поставлен памятник погибшим лётчикам.

Родник вблизи села освящен во имя Владимирской Богородицы. Орловчане ездят сюда за особенной водой, ходят в церковь и навещают часовню, освященную во имя иконы Владимирской Божией Матери.

Из окон поезда Оку в этом месте вы не увидите. Зато хорошо видна белая пословская церковь, ныне известная как Казанская. Вглядитесь в нее: столько ярких людей, столько грозных и радостных событий видела она на своем веку.

А лучше – приезжайте сами.

Казанская церковь с. Послова

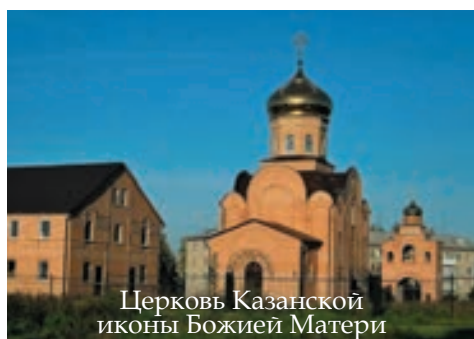
ОТРАДА И ЛИПКИ

ОТРАДА

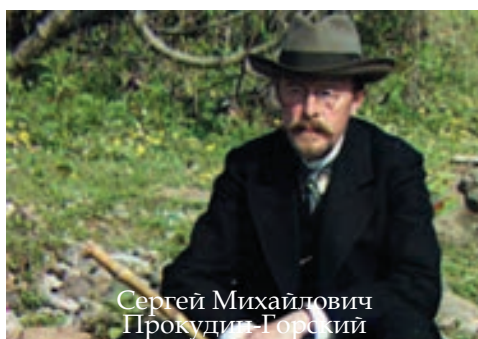
Деревни Старая Отрада и Новая Отрада (выселки из Старой) изначально отнесенные друг от друга, – ныне объединены одним названием.

Старая Отрада – деревня на правом берегу Оки. В этом месте она так близко подходит к домам, что, как говорят здешние жители, «прямо из дома можно нырять в реку».

Через Старую Отраду проходит железная дорога. Под Новой Отрадой местные жители имеют в виду поселок Отрадинский и железнодорожную станцию.

Церковь Казанской
иконы Божией Матери

Сергей Михайлович
Прокудин-Горский

ПРОКУДИН-ГОРСКИЙ В ОТРАДЕ

Старая Отрада – мценское Отрадное – в одной своей части некоторое время было владением Прокудиных-Горских. Внучка владельца усадьбы Наталия Андреевна Нарышкина-Прокудина-Горская пишет о свадьбе деда – Владимира Михайловича Прокудина-Горского: «После венчания они поехали к Владимиру Михайловичу в имение Отрадное Орловской губернии. Дом после размещения в нем госпиталя стал ветхим, жили во флигеле, который был кремового цвета и его называли «бисквитным домиком». Там и родилась моя мама, Мария Владимировна Прокудина-Горская. Она помнит, как их навещали папины братья с женами и детьми. Сергей играл на скрипке, но подходить к ней и даже прикоснуться к ее футляру своей маленькой племяннице не разрешал».

«Дядя Сергей», игравший на скрипке, – это основоположник цветной фотографии в России Сергей Михайлович Прокудин-Горский (1863–1944). Он сумел сфотографировать почти всю великую Родину. Это был большой мастер.

ЗНАМЕНИТЫЙ САХАРНЫЙ ЗАВОД

Отрада – поселок на Оке, с 1960-х годов известный на всю Россию своим замечательным сахаром. Строительство завода в Отраде началось в 1962 году. В 1964 году здесь был получен первый сахар. Мощность завода была рассчитана на переработку 5000 тонн сахарной свеклы в сутки. Завод и поселок строились одновременно. Здесь есть школа, детский сад, магазины. Ныне ЗАО «Сахарный комбинат «Отрадинский» – один из самых крупных заводов в России, перерабатывающий 5600 тонн сахарной свеклы в сутки.

Здесь же находится лучшее свеклосеющее хозяйство России – ООО «Отрадаагроинвест». Это – лидер свеклосахарного подкомплекса России, лидер свеклосахарного подкомплекса Таможенного союза. Сельхозугодья хозяйства есть в трех районах Орловской области – Мценском, Орловском и Корсаковском. Общая площадь пашни составляет 43 тыс. га. Посевы сахарной свёклы ООО «Отрадаагроинвест» занимают пятую часть всех посевов этой культуры в области.

Отрадинский сахарный комбинат

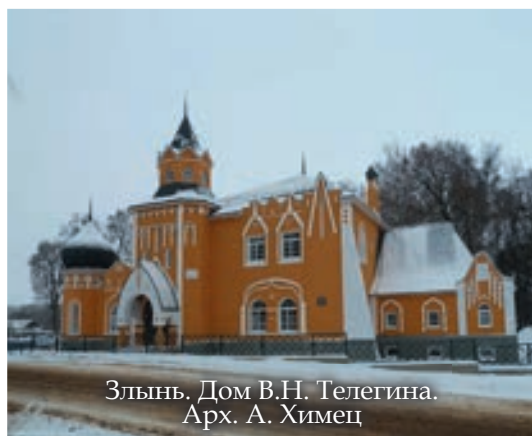
ЛИПКИ

В конце XX века усадьба на окраине Старой Отрады была владением генерал-майора, в гражданской службе – действительно-го статского советника Александра Васильевича Химеца – преподавателя истории и статистики Орловского Бахтина кадетского корпуса. Зимой его семья жила в корпусе на казенной квартире. На лето перебирались в Липки.

К берегу Оки от дома Химеца спускался липовый парк. В нем выделялись две старых гигантских липы. Их кроны образовывали шатер. Под ним ставились стол и скамейки. Здесь, над рекой, было чудесно отдыхать за книгой, пить чай. Из-за этих необыкновенных лип Химецы звали свою усадьбу «Липками».

В усадьбе был дом, сад, крокетная площадка. С береговых высот хозяева и гости любили обозревать речную гладь – необыкновенные красоты открывались перед созерцателями. Гости дышали запахом цветущих лип и свежим речным воздухом, любовались закатом, катались на лодках.

Нередко гостем Химеца был Эмиль Гаушильд, женатый на дочери директора Орловского Бахтина кадетского корпуса генерал-майора Роберта Карловича Лютера. Позже Гаушильд стал певцом столичного Императорского театра.

Злынь. Дом В.Н. Телегина.
Арх. А. Химец

Орел. Здание Северного банка.
Арх. А. Химец

Орел. Здание синагоги.
Арх. А. Химец

Орел. Дом Скоропадских.
Арх. А. Химец

АРХИТЕКТОР А.А. ХИМЕЦ

После отца Липки наследовал сын Александра Васильевича – известный орловский архитектор Александр Александрович Химец (1870–1929).

По проекту Химеца в Орле были построены знаковые здания: дом «Северного банка» (Ленина, 39), синагога (Советская, 16-а), Дом Дворянства (на совр. Ул. Панчука) и дом Скоропадских с гостиницей «Берлин» (утрачены в годы войны). Теперь на месте Дома Дворянства – шк. № 23, на месте гостиницы – Банковская школа).

По проекту Химеца был построен оригинальный усадебный комплекс Телегиных в селе Злынь Болховского района. Василий Николаевич Телегин и его сын Николай были хорошими знакомыми архитектора. Все трое были членами орловского Общества поощрения рысистого конезаводства, их лошади участвовали в забегах на городском ипподроме. Конезавод В.Н. Телегина (1830–1910) выращивал лошадей русской рысистой породы. Ныне в доме Телегиных – музей коневодства.

Александр Химец стал архитектором церкви в селе Клейменове, где находится склеп, в котором захоронены поэт Афанасий Фет и его жена Мария Петровна.

Химец отреставрировал старый дом в Липках. Внук Химеца-старшего, Александр Леонидович Генчель, любивший бывать в Липках, вспоминает, как его дядя Александр пристроил к дому «красивую веранду, выходящую в сад с липами. С другой стороны дом выходил на проезжую дорогу – московский тракт, а за ним была железная дорога, к которой молодежь бегала встречать проходящие поезда».

Архитектор Александр Химец

Из Липок родные дважды провозжали Александра Химеца в армию. Сначала – на Японскую войну. Но пока он доехал до Дальнего Востока, стороны заключили перемирие. Второй раз – на Первую мировую войну, где в боях под Ковно он был ранен шрапнельной пулей в лоб. Пуля попала в кокарду и ослабила удар, рана оказалась небольшой, но вмятина на лбу осталась навсегда. После революции 1917 года бывший архитектор работал в тресте «Орстрой»; умер в 1929 году, заразившись тифом на строительстве в Ливнах.

По воспоминаниям старожилов, в сохранившемся доме Химецев в той части Отрады, что называлась Липками, до начала 1970-х годов работала начальная школа.

ТОРСУКОВЫ И НОВОСИЛЬЦЕВЫ

Неподалеку от Оки при впадении в нее речки Большой Воин, которая сейчас почему-то называется Колой, в седые времена стояла деревня Псаревская. На ее окраине в начале XVIII века возникла усадьба государственных деятелей Российской Империи дворян Новосильцевых с названием Воин. В имени усадьбы, как в речной воде, отражается зыбкий след прошлого.

Усадьба Новосильцевых – редкая жемчужина среди уникальных сокровищ Орловской области. Она занимает 106 гектаров, превосходя своими размерами в несколько раз недалекую отсюда усадьбу И.С. Тургенева Спасское Лутовиново.

В Воине находится грандиозный, ныне запущенный регулярный парк, делившийся некогда на верхний, средний и нижний. Части соединялись между собой каскадом прудов. В парке еще целы великие липовые аллеи – Центральная, Тульская, Церковная, Пчельня. По ним Новосильцевы и их гости совершали прогулки, не выходя из кареты. Ротонда звала отдохнуть совершавших променады гостей. Аллеи закрывали куртины плодовых деревьев. Осенью они до сих пор полны яблок. Церковная аллея выводила к Спасской церкви, ныне несуществующей.

Пока еще мы можем увидеть строения усадьбы, самое старое из которых датируется XVIII веком, и более «современное», XIX века, – гигантский двухэтажный дворец в стиле итальянского палаццо, раскрытый к аллее с фонтаном. Ажурные кованые решетки, многочисленные лестницы, анфилада подвального помещения, откуда раздавались звуки оркестра, наполнявшие парк, дополняли общее величие места. Флигели, службы, оранжереи, благоуханье цветника, запах хвои и цветущей липы, тихая музыка, взлетающие струи фонтана перед домом-дворцом, тонкие напитки, принесенные из винного погреба, дополняли общую картину того, что называется дворянской усадьбой.

Многочисленных гостей встречали гостеприимные хозяева.

Екатерина Ивановна Новосильцева.
Худ. В.Л. Боровиковский

Сенатор Петр Иванович
Новосильцев
Худ. В.Л. Боровиковский

СЕНАТОР ПЕТР ИВАНОВИЧ НОВОСИЛЬЦЕВ

Основателем усадьбы считается действительный тайный советник, сенатор, генерал-провиантмейстер екатерининских времен Петр Иванович Новосильцев (1745–1805). Карьерой в столице он был обязан своему уму и женитбе на дочери генерала Екатерины Торсуковой, брат которой, Ардалион Торсуков, вошел в фавор, женившись Екатерине Перекусихиной – племяннице Марьи Саввишны Перекусихиной, камер-юнгферы и доверенного лица Екатерины II. Екатерина была дочерью генерал-майора Александра Лукича Торсукова, владевшего многочисленными поместьями в ряде губерний. Его супруга Анна Гавриловна, только во Мценском уезде имела в собственности сельцо Большой Воин, землю в деревнях Псарев Рог и многих других.

Но и сам Новосильцев, делая предложение руки и сердца дочери генерал-майора, носил чин коллежского советника и занимал должность помощника правителя Орловского наместничества. Иными словами, в свои 28 лет являлся орловским вице-губернатором. А чин коллежского советника равнялся званию полковника гвардии и 6 ступени в «Табели о рангах».

Так что Екатерина Торсукова составила приличную партию. Кроме того, Торсуковы и Андреяновы, из семьи которых происходил Петр Иванович, были старинными соседями по поместьям.

Налето Новосильцев неизменно приезжал в родные места, отстраивал Воинскую усадьбу, звал соседей в гости. Скончался он через две недели после смерти сына, 16-летнего лейб-гвардии прапорщика Василия, погибшего от ран, полученных на Аустерлицком поле.

НОВОСИЛЬЦЕВЫ, ТУРГЕНЕВЫ, ТОЛСТОЙ, ФЕТ И КАРАМЗИН

Наивысшего расцвета усадьба достигла при сыновьях П.И. Новосильцева – Петре и Николае.

Старший, действительный тайный советник Николай Петрович Новосильцев (1789–1856), сенатор, товарищ министра внутренних дел являлся значительным государственным деятелем. Вместе с А.С. Пушкиным Н.П. Новосильцев был опекуном маленькой Софьи – дочери поэта и переводчика А.А. Шишкова.

Младший, Петр Петрович Новосильцев, московский вице-губернатор, Рязанский гражданский губернатор, камергер, по словам Н.В. Гоголя «был знаком всем нашим литераторам и вращался в их кругу». Он тоже хорошо знал А.С. Пушкина. Знавал и Толстых: на свадьбе родителей Л.Н. Толстого он был посаженным отцом. И сам писатель любил ездить в Воин.

Новосильцевых и Тургеневых связывали родственные и соседские узы. В доме писателя в Спасском-Лутовинове висели портреты супругов П.И. и Е.А. Новосильцевых. Петр Петрович Новосильцев первым браком был женат на родственнице Тургенева Н.П. Мансуровой. В письмах к сыну В.П. Тургенева писала о владельцах села: «Тебя очень интересует знать, вышла ли замуж Новосильцева за Нарышкина. Да! Вышла, но не Марья, Катенька. Марья умирает с досады». Дочери П.П. Новосильцева Екатерине, в замужестве княгине Вяземской, Тургенев дарил свои «Повести и рассказы», Фет называл ее «умной и образованной женщиной».

Поправлять здоровье, отдыхать от государственных дел товарищ министра внутренних дел и вице-губернатор Москвы устремлялись в Воин. В гости к ним приезжали И.С. Тургенев, Л.Н. Толстой, А.А. Фет.

Аллея усадьбы, ведущая к дому «первого» Новосильцева описана И.С. Тургеневым в романе «Отцы и дети». Иван Петрович Новосильцев, «Ванечка», стал прототипом Калломейцева в тургеневском романе «Новь». Здесь, в Воине, бывал знаменитый автор «Истории государства Российского» Н.М. Карамзин.

Николай
Михайлович
Карамзин

Лев Толстой

Петр Петрович
Новосильцев.
Худ.
В.Л. Боровиковский

НОВОСИЛЬЦЕВЫ И ЛЕРМОНТОВ

Семью Николая Петровича Новосильцева отлично знал Михаил Юрьевич Лермонтов. В 1835 году Лермонтов жил в доме Н.П. Новосильцева в Царском селе, с его сыном Ардальоном поэт учился в Школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров. На обороте рукописи стихотворения «Опять народные витии» Лермонтов отметил в числе своих визитеров Екатерину Александровну Новосильцеву, владелицу Воина. Та была давней приятельницей бабки поэта Елизаветы Алексеевны Арсеньевой.

РОДИНА КАЛИННИКОВЫХ

Воин – родина композитора Василия Сергеевича Калинникова (1866–1901). Его Первая симфония соль минор стала символом Орловской области. Специалисты считают его музыку классической.

Здесь, в Воине, родился и его брат, Виктор Сергеевич Калинников (1870–1927), профессор теории музыки Московской консерватории, написавший 24 духовных хора, создавший хоровые переложения народных песен, а также «Марсельезы» и «Интернационала», бывшего в свое время гимном Советской власти.

ВОИН – РОДИНА ПЕРВОГО КОМБАЙНА

В имении Новосильцевых служил управляющим Андрей Романович Власенко, конструктор первой в мире зерноуборочной машины, прототипа комбайна.

ВОИН КАК ЧУДО ОРЛОВЩИНЫ

По итогам всенародного голосования Воин – усадьба Новосильцевых – вошел в число семи чудес Орловщины. Но санаторий, организованный в Воине в 1918 году, послуживший делу сохранения усадьбы, спустя 90 лет был ликвидирован. Собравшая в свое время фантастическую россыпь известных имен усадьба – ныне удивительный, но приходящий в упадок дворцово-парковый ансамбль. Восстановление ее откроет новые пути туризма в Орловской области.

«Номера» поселкам – Первый, Второй и Третий Воин – были присвоены после революции 1917 года.

Аллея в усадьбе Новосильцевых

ИВАНОВСКОЕ, ПЕРВЫЙ ВОИН. РОЖДЕНИЕ ТАНКОВОЙ ГВАРДИИ

6 октября 2001 года на 337 километре федеральной автомобильной дороги М 2 «Крым» был открыт мемориал, посвященный 60-летию рождения танковой гвардии Красной Армии Советского Союза. Его инициатором стал коллектив «Агрофирмы Мценская».

Здесь, у Первого Воина, в октябре 1941 года развернулось танковое сражение, на неделю задержавшее продвижение немцев к Туле и Москве. Бои начались у села Ивановского. Их кульминацией стало сражение у Первого Воина.

БОЙ У ПЕРВОГО ВОИНА

30 сентября 1941 года противник начал операцию «Тайфун», свое наступление на Москву. В направлении Орел – Тула наступала 2-я танковая армия генерала Г. Гудериана. У села Ивановского и под Первым Воином фашистам дала отпор 4-я танковая бригада под командованием полковника М.Е. Катукоева и задержала наступление гитлеровцев на Тулу. Г. Гудериан писал в «Воспоминаниях солдата» о событиях 6 октября 1941 года: «Южнее Мценска 4-я танковая дивизия была атакована русскими танками, и ей пришлось пережить тяжёлый момент. Впервые проявилось в резкой форме превосходство русских танков Т-34. Дивизия понесла значительные потери. Намеченное быстрое наступление на Тулу пришлось пока отложить».

В том бою 6 октября 1941 года горели фашистские танки. Только один экипаж старшего сержанта Ивана Любушкина сжёг 9 вражеских танков. Он вспоминал: «Я тогда под Первым Воином получил приказ выйти на левый фланг и занять место для танковой дуэли. Я ... скомандовал экипажу: «Даёшь болванки! Посмотрим, чья сталь крепче». И начал бить».

Снаряды всё время стучали по нашей броне, но я продолжал огонь. Зажёг один немецкий танк, тут же второй, за ним третий. Снаряды мне подавали все члены экипажа. Ударил в четвёртый танк — он не горит, но, вижу, из него выскакивают танкисты. Послал осколочный снаряд — добил. Потом подбил танк. В это время всё-таки какой-то гитлеровец ухитрился, ударил мою машину в бок. Этот снаряд пробил броню и разорвался внутри танка. Экипаж ослепило. ... Я продолжаю вести огонь, но тут слышу, как Дуванов говорит: «У меня нога оторвана». ... Кое-как отползли задним ходом, укрылись за нашим тяжёлым танком КВ. Там перевязали радисту ногу, убрали расстрелянные гильзы. Надо было бы выйти из боя и произвести ремонт, но тут я увидел в кустах укрытые немецкие танки, которые вели огонь. ... У меня основной прицел разбит, но остался вспомогательный. Я кричу ребятам: «Даёшь снаряды! Ещё разок постукаемся». И начал бить гадов».

Так же отважно сражались товарищи командира танка Любушкина. Сам он, Герой Советского Союза, пал смертью 30 июня 1942 года под городом Ливны.

ЗДЕСЬ РОДИЛАСЬ ТАНКОВАЯ ГВАРДИЯ

За выдающийся героизм бойцов 4-й танковой бригады ей было присвоено звание 1-й гвардейской танковой бригады. Здесь, у Первого Воина родилась танковая гвардия.

24 июля 2013 года по инициативе коллектива агрофирмы на мемориале произошло перезахоронение останков 5 воинов, обнаруженных в д. Каменево и в с. Спасском. На следующий год, 21 октября 2014-го, в месте героического боя был зажжен Вечный огонь. Тогда же состоялось открытие бюстов двум Героям Советского Союза – Ивану Тимофеевичу Любушкину и Анатолию Анатольевичу Рафтопулло.

30 июля 2015 года на территории мемориала были перезахоронены еще 35 воинов – 22 солдата 4-й танковой бригады, военный комиссар Орловского военного округа Н.А. Волокоедов и начальник политотдела батальонный комиссар К.П. Мясников.

4 августа 2020 года была открыта обновленная экспозиция танкистам-первогвардейцам: бронзовый бюст командиру 4-й танковой бригады полковнику М.Е. Катукову; гранитная плита с текстом Приказа от 11 ноября 1941 года «О переименовании 4-й танковой бригады в 1-ю гвардейскую танковую бригаду»; описание боевых действий у Первого Воина; бронзовые бюсты Героев Советского Союза Ивана Тимофеевича Любушкина и Анатолия Анатольевича Рафтопулло.

1 октября 2021 года к 80-летию со дня рождения танковой гвардии на мемориале были установлены все типы танков, на которых в октябре 1941 года держали оборону танкисты 4-й и 11-й танковых бригад.

Захоронения воинов в месте Мемориального комплекса продолжают. На сегодняшний день здесь захоронены останки 72 бойцов Красной Армии, защищавших страну от врага в 1941–1943 годах. Они не будут забыты.

ТОРКУНОВКА

Ока у д. Торкуновки

ГОРОДИЩЕ ТОРКУНОВКА

Во времена седой древности тут уже жили люди. Уже в бронзовом веке, во II тысячелетия до нашей эры, они облюбовали высокий мыс на правом берегу Оки. И жили здесь до нашей эры и потом в I тысячелетии нашей эры. А потом тут появилось городище. Древнерусский город. В 1987–1989 годах его открыл отряд студентов исторического факультета Орловского педагогического института и школьников археологического кружка под руководством Леопольда Никодимовича Красницкого. Отряд входил в состав Деснинской археологической экспедиции Института археологии Академии Наук СССР.

Городище возвышалось над Окой на 25–30 метров. Его защищало два вала и рвы с водой. Среди находок – лепная керамика, наконечник стрелы, глиняные ядра, точильные камни, скребки, горшки, другие предметы быта – всё, что было нужно для жизни. Были найдены и рыболовные грузила. Рыба из Оки была важной частью питания. Здесь и до сих пор ловят рыбу.

ВОРОНЫ И ЩУКИ

Орловская писательница Марина Петухова замечательно сказала об этом месте: «А что творится здесь в половодье! В разлив с крутого берега сползают массы снега, и речушка широко разливается на пашню, которая мгновенно оживает, начинает дышать и шевелиться как живая, словно ртуть блестит в лучах солнца. А когда вода отступает – в чёрной жидкой грязи меж борозд бьются и блестят на солнце чешуёй отставшие щуки. И тогда начинается самое интересное – слетаются со всей округи вороны, галдят и снуют по мокрой пашне, падают в грязь, оступаясь и увязая в ней лапками, крыльями, «торкают» клювами этих щук и... отважно дерутся с деревенскими мужиками, которые тоже сбегаются на рыбную охоту. Тут кто первый успеет, а, может, и кто кого победит – азарт же! Все вываляны в грязи, орут, суетятся, где крылья, где руки... Так – было, мне рассказывал старожил этих мест. Тут воронов зовут «торкунами», отсюда и название деревеньки – Торкуновка – где их – немеряная стая из-за обилия рыбы в половодье и жирных червей в плодородной пойменной земле».

Лучше, наверное, и не скажешь!

МЕСТА СВЯТОГО КУКШИ

На правом берегу Оки – Карандаково. По преданию – это место кончины Святого мученика Иоанна Кукши, инок Киево-Печерской лавры, первого просветителя вятичей, погибшего от рук язычников вместе с учеником Никоном в 1113 году.

В тот день Святой Пимен прозрел «усечение блаженного Кукши, отстоящего далече» и, стоя посреди Печерской церкви, громко произнес: «брат наш Кукша в сей день противу света убиен есть».

В XVII веке деревня Карандаково стояла на древнем «Перелезошном верху под Большим лесом в пустоши что была деревня Старая на Оке реке». Уже тогда некогда бывшая тут деревня была названа старой, и уже числилась пустошью. Но Большой лес еще шумел здесь по-прежнему, как и в древние года. Огромный и темный, лес видел в этих местах первых христиан, которые с небольшим отрядом отважно выполняли свою миссию среди язычников.

«Перелезошный» верх, судя по всему, был местом, удобным для переправы. Возможно, гибель Святого Кукши случилось именно здесь – вблизи этого верха, в древней деревне, на переправе.

ВЛАДЕЛЬЦЫ КАРАНДАКОВА

В той пустоши не позднее 1626 года основали деревню на своем «жеребье» дети боярские Сергей Васильевич, Иван Иванович и Семен Михайлович Карандаковы. Отсюда ее название.

С XVIII века земля в Карандаково являлась собственностью коллежского советника Владимира Шереметева и его потомков. В XIX веке это был коллежский советник, камергер и разных орденов кавалер Василий Александрович Шереметев, Мценский уездный, а затем и Орловский губернский предводитель дворянства.

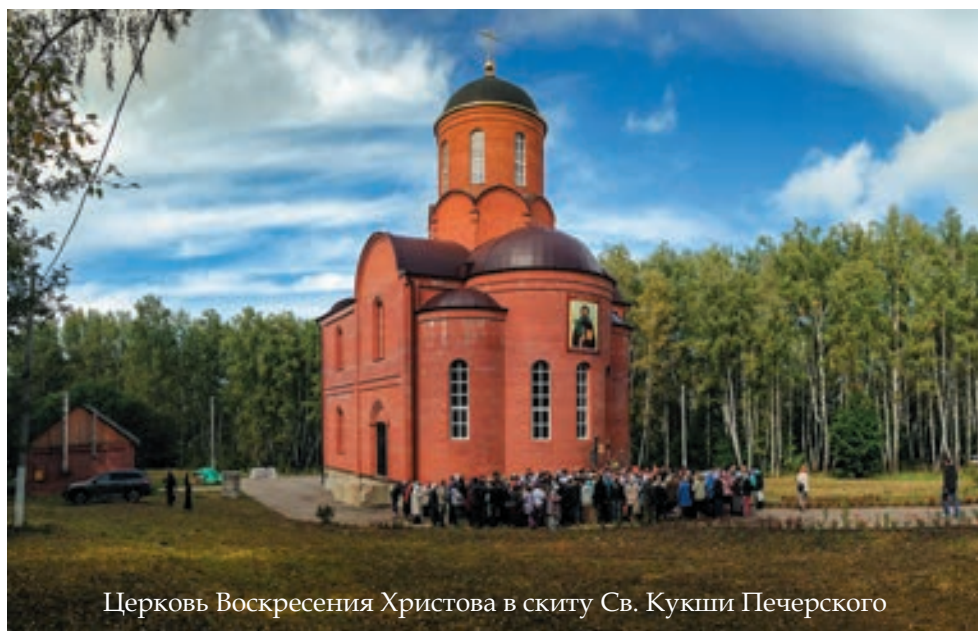
ПАМЯТЬ О СВЯТОМ

Карандаковские крестьяне хранили и из поколения в поколение передавали легенду о Кукше, крестившего народ. По словам местных жителей богомолье на этом месте «происходило с незапамятных времен». Ежегодно на второй день Троицы на водосвятный молебен в Карандаково собиралось множество людей. В тот день сюда приносились иконы из приходского Николаевского храма села Тельчье.

В XIX веке вблизи деревни на месте гибели святого над «Богомольным» или «Страдальческим святым» колодцем была построена часовня, а на дороге против колодца был поставлен крест.

В 1872 г. в уездном Мценске в память священномученика Кукши при церкви Богоявления у Стрелецкой слободы было создано братство. После долгих хлопот с разрешения Синода в Киево-Печерской лавре была заказана икона кипарисного дерева с изображением Кукши в облачении. В правой руке святого находился покрытый слюдой ковчежец с мощами. 25 августа 1895 году икона была доставлена в Орел, в Троицкий храм Архиерейского подворья.

В конце августа 1913 года в Орловской епархии широко отмечалось 800-летие со дня кончины Кукши. В 1914 году на праздновании дня памяти Иоанна Кукши в Карандаковском лесу у колодца собралось около 2000 человек. Все возвышенности и лощины были заполнены людьми. Несмотря на годы гонений, имя Кукши никогда не было забыто.

Церковь Воскресения Христова в скиту Св. Кукши Печерского

СКИТ ВО ИМЯ СВЯТОГО КУКШИ

В 1999 г. на месте предполагаемого убийства святого был создан скит, а 4 октября 2012 года открылся мужской монастырь во имя Св. Кукши в деревне Фроловка, где был построен Воскресенский храм. Благоустройство храма и монастыря продолжается.

Нетленные мощи священномученика Кукши, просветителя наших предков, покоятся в Киево-Печерской лавре. Его память отмечается 27 августа.

ДЕЖКИНО

Дежкино (Дешкино) – в прошлом крупная торговая пристань на Оке. В старину оно входило в Руцкой стан Белёвского уезда и называлась слободкой Долгое Болото.

БОРЬБА ЛОВЧИКОВЫХ И БЕЗОБРАЗОВА

После Смуты Дешкино обрело свое имя и известность, стало важной пристанью и даже ареной борьбы. В XVII веке пристанями и перевозами на обоих берегах Оки в Дешкине владели враждовавшие семейства Ловчиковых и Безобразовых. Часть прибрежной земли принадлежала думным дворянам Ивану и Богдану Ловчиковым, другая – стольнику Андрею Ильичу Безобразову. Безобразов стремился полностью овладеть в Дешкине левым берегом Оки. Он скупал земли у местных детей боярских и неуклонно подступал к пристани Ловчиковых. А те, в свою очередь, старались оттереть Безобразова от берега. Территориальные споры Ловчиковых и Безобразовых периодически сопровождались военными действиями: стороны вели прицельную стрельбу по противникам из лука, смущая торговых людей, не всегда решавшихся при стрельбе сгружать товары на пристань.

Окрестности д. Дешкино

ДЕШКИН – ПРИСТАНЬ И ГОРОД

Но времена миновали, грузы спокойно везли на Оку, село богатело. В 1734 году в Дешкине построили деревянную церковь во имя Св. Дмитрия Солунского. В 1743-м здесь даже появилось Соляное комиссарство. Одно время зажиточное село прибрал к рукам брянский Свенский монастырь, далекий, но влиятельный. Но в 1764 году Екатерина II, оценившая масштабы церковных владений, часть монастырей упразднила вовсе, а монастырские земли повелела передать государству – в коллегию Экономии. Монастырские крестьяне стали, как тогда писали, «экономическими», то есть государевыми людьми.

В XVIII веке пристань была столь значительна, что в 1778 году Екатерина II повелела учредить в составе Орловского наместничества город Дешкин, сделав его центром Дешкинского уезда. Документ того года указывает: «Дешкин город с деревнями, ведомства Орловской казенной палаты крестьян». И сами крестьяне, и майорша Наталья Мацнева с сыном, владевшая Дешкинской старой пустошью, с волнением узнали, что они теперь горожане. Центр уезда имел свой герб и генеральный план.

Герб был хорош. На нем помещались две прекрасные птицы. Вверху – на крепости прочно сидел губернский орел. Внизу – в голубом поле летел ястреб – «по причине той, что сего рода птиц в окрестностях данного города весьма много».

Где оно теперь, это изобилие ястребов...

ДЕРЕВНЯ С ИЗМЕНЕННЫМ НАЗВАНИЕМ

Ястребы, надо думать, исчезли даже позже, чем пристань в Дешкине. Не смогла она конкурировать с Орлом и Мценском, «сгорела» между двух солнц тогдашней водной торговли на Оке. В 1797 году уезд был упразднён, а Дешкин стал селом Мценского уезда.

Даже название его поменялось. Теперь это было Дежино, и буква «о» вернулась, и буква «ж» возникла. Но составители документов Генерального межевания середины XIX века, указав, что место это теперь – «старая деревня», по привычке написали ее название с буквой «ш». Владелец здешнего имения Владимир Ржевский, как видно, был не против.

В.К. РЖЕВСКИЙ: АКТИВНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ КРЕСТЬЯНСКОЙ РЕФОРМЫ

Тайный советник Владимир Константинович Ржевский (1811–1885), активный деятель крестьянской реформы, сенатор, владел целым рядом поместий во Мценском уезде, куда теперь входило Дежкино. До мая 1862 года он был мировым посредником 4-го участка Мценского уезда, затем был вызван в Петербург, где получил назначение в Совет Министров внутренних дел и выполнял там особые поручения.

Ржевский был хорошим знакомцем и соседом И.С. Тургенева. Женат он был на своей двоюродной сестре – Наталье Андреевне, в девицах Беэр (1809–1887). Та была из соседнего приокского села, Шашкина. Наталья любила поэзию и музыку.

Владимир Ржевский сначала сватался к Катеньке Моейр, дочери доктора И.Ф. Мойера, бывшего ректора Дерптского университета, хирурга, учителя Н.И. Пирогова и пианиста. К Катеньке, которую называли эдельвейсом и белоснежкой, сватался историк Т.Н. Грановский. Ее любил славянофил П.В. Киреевский. Матерью Катеньки была Маша Протасова, муза поэта В.А. Жуковского, вышедшая замуж за Мойера. Имение Моейров, бывшее Протасовых, было в Бунине, ныне Урицкого района.

Владимир Ржевский также был влюблен в Катеньку. Он отправился в Бунино свататься, взяв в качестве моральной поддержки сестру и кузину Наталью, ту, которая потом станет его женой. Владимир волновался, и не без оснований: на свое предложение он получил отказ. Потом Николай Елагин, сводный брат славянофила Петра Киреевского, пел Катеньке под гитару собственные стишки:

*Подъезжая к Ждимиру,
Ржевская Аннет
Говорит Владимиру:
«Ну, как дома нет?»
Безрша Наталья
Ей на то в ответ:
«Все ты врешь, каналья,
Ma cousine Annett!»*

Катенька Мойер вышла замуж за Василия Елагина, еще одного сводного брата Петра Киреевского.

Золотой век Дежкина пока что в прошлом. Кирпичную Дмитриевскую церковь, построенную рядом с деревянной, разрушили немецкие оккупанты в Великую Отечественную войну. На окских берегах шли тогда жестокие бои.

Дежкино, расположенное на живописном левом берегу Оки, как и многие российских села, ныне постепенно пустеет.

Екатерина Елагина
(ур. Мойер)

ШАШКИНО

В двух километрах от Шашкина в Оку впадает Зуша. Некогда здесь в окские воды вplывал мценский торговый флот. В те времена и Шашкино было значительно крупнее. В старину село стояло на правом берегу Оки, на левом – Зуши.

Ока у д. Шашкино

ЛИТЕРАТУРНОЕ МЕСТО НА КАРТЕ

Шашкино – еще одна «литературная» точка на карте Орловщины. Здесь у своих друзей дворян Безров (Бееров) не раз гостил Иван Сергеевич Тургенев, чье родовое имение Спасское-Лутовиново находилось неподалеку. В окрестностях Шашкина – в Сорokolетове и на Комаровских болотах, у источника Малиновая вода Тургенев охотился с Константином Безром. «Малиновая вода» – один из рассказов в «Записках охотника».

Семейство шашкинских Безров находилось в родстве с Львом Толстым – Наталья, Александра, Алексей и Константин Андреевичи доводились троюродными сестрами и братьями писателю. Но Безры по-соседски больше виделись с Тургеневым. В семействе даже существовал некий культ Тургенева-писателя. В Московском университете вместе с Тургеневым учился старший из братьев Безров Алексей, участник кружка Николая Станкевича. И потому писатель и философ Станкевич, а еще и революционер-народник Михаил Бакунин нередко гостили у Безров.

В Станкевича была безответно влюблена Наталья Безр, та, что потом вышла замуж за Владимира Ржевского (см. Дежкино). А гостившая в Шашкине сестра Михаила Бакунина Татьяна переживала сильное чувство к Тургеневу. Но тот лишь называл ее своей «доброй, прекрасной сестрой». Не этого ждала от Ивана Сергеевича Татьяна! В 1842 году, уезжая из Шашкина, она писала Тургеневу: «Вчера вечером мне было глубоко бесконечно грустно – я много играла, и много и долго думала. Молча стояли мы на крыльце с Alexandrine – вечер был так дивно хорош – после грозы звезды тихо загорались на небе; и мне казалось, они смотрят

мне прямо в душу... Прощайте, Тургенев, пора ехать: близко Вас проедем мы, мне весело, прощайте, дайте мне руку Вашу...».

После отъезда Бакуниной из Шашкина Тургенев верхом приехал туда из Спасского-Лутовинова. Его стихотворение «Гроза промчалась» перекликается с письмом Татьяны:

*Гроза промчалась низко над землею...
Я вышел в сад, затихло все кругом.
Вершины лип облиты мягкой мглой,
Обагрены живительным дождем.*

*Какая ночь! Большие, золотые
Зажглися звезды... воздух свеж и чист;
Стекают с веток капли дождевые,
Как будто тихо плачет каждый лист.*

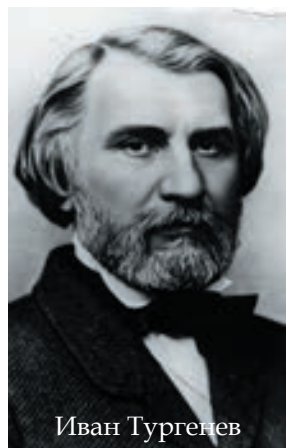
*Зарница вспыхнет... Поздний и далекий
Примчится гром и слабо прогремит...
Как сталь блестит, темнея,
 пруд широкий,
А вот и дом передо мной стоит.*

*И при луне таинственные тени
На нем лежат недвижно... вот и дверь;
Вот и крыльцо, знакомые ступени...
А ты... Где ты? Что делаешь теперь?*

Владелец Шашкина инженер Сергей Алексеевич Безр был женат на Марии Васильевне Елагиной, внучке Маши Протасовой, в замужестве Мойер, этой музы поэта Василия Жуковского. Свою любовь – Марию Елагину Сергей Безр встречал у поезда с корзинкой роз, цветущих в Шашкине.

В доме Безров звучала музыка, читались стихи. А мимо по Оке плыли барки, нагруженные зерном, конопляными веревками и конопляным маслом, конским волосом, овсом, солью.

Иван Тургенев

Татьяна Бакунина

Михаил Бакунин

С БЕРЕГОВ ЗУШИ В ОКУ

Кружево, это нежное достояние Мценска, на барках не возили: товар нежный, мало ли что. И сидели на веслах по 40 мужиков, десяток на весле. И хмурый капитан бдительно глядел на речные волны. И поглядывал окрест – нет ли разбойников. Лихие людишки всегда могли и канат по-над водой протянуть, чтоб твой корабль на него натолкнулся и встал, и весь караван за ним, раз налетят барки друг на друга. И мель могут намыть – всё для грабежа, конечно. Эх, тревожное дело, судоходство. От татей и от мелей пронес бы Бог!

Окрестности Шашкина замечательно живописны. И они все овеяны романтикой XIX века.

КРУТОГОРЬЕ

С ТОВАРАМИ ИЗ БОЛХОВА

Крутогорье, она же в старину Крутая Гора, в прежних веках – крупная пристань на Оке у впадения в нее реки Нутрь.

Сюда везли свои товары, наверное, самые рачительные хозяева Орловщины – купцы из города Болхова. За 17 верст от Болхова ехали сюда тяжело нагруженные возы.

А на окской воде уже качались барки, ожидавшие караваны телег и возков. Болховское купечество лично наблюдало за погрузкой. Барки надо было отправить как можно скорее, и купеческая молодежь по поручению отцов приходила на помощь грузчикам, таскала на своих спинах бочки и мешки. Старались. Многие потом годами с «грыжнюю болезнью» маялись.

В середине XIX века от пристани Крутогорье болховчане отправляли по окской воде сотни тысяч пудов пеньки и рубашечного холста, десятки тысяч пудов бечевы и конопляного масла, мастерски выделанные кожи. Суда плыли до Москвы, а какие-то – до Нижнего Новгорода.

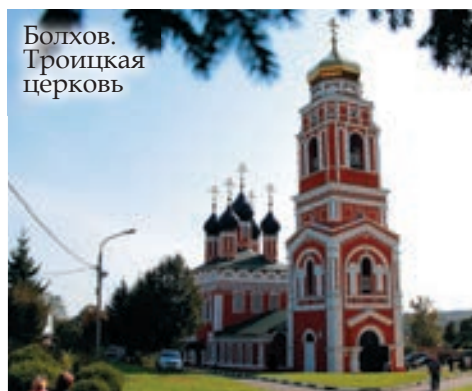
ИЗ ПЛАВАНЬЯ – В ХРАМ

Болховские купцы были набожны. Отправляя мужей в дальнее плавание, жены беспокоились не только о безопасном пути, но и о нравственности своих суженых. Бывало, бойкая болховчанка подводила супруга к иконе Богородицы, ставила его перед ней на колени, опускалась рядом сама и говорила:

– Клянись, что не изменишь! Клянись Богородице!

Ну, что же делать. Купец клялся. Некоторые по рассказам, держались, нередко завидуя тем, кто клялся, но потом обещал себе, что еще раз попросит прощения у Богородицы. В церковь после плавания всё равно же пойдет.

В храм, вернувшись, шли обязательно. Благодарили Господа, что добрались до родного Крутогорья, до Болхова, что товары выгодно продали. И всегда купечество обновляло и ремонтировало свои храмы. И ставило новые. Болхов ведь при всех его утратах – город церквей.

КРИВЦОВО. МЕМОРИАЛЬНЫЙ КОМПЛЕКС «КРИВЦОВСКИЙ МЕМОРИАЛ»

СРАЖЕНИЕ У КРИВЦОВА

Берега Оки на Орловщине от истока до Тульской области – свидетели грандиозных боев Великой Отечественной войны. Берега здесь в буквальном смысле политы кровью солдат и мирного населения. Во время боев вода в Оке нередко становилась розовой от крови. Среди болевых точек Родины – старинная болховская деревня Кривцово, известная с XVI века как селение детей боярских Кривцовых, защитников южнорусских рубежей от крымских татар.

А с осени 1941 до лета 1943 годов в пойме рек Оки и Зуши на участке от Болхова до Новосиля здесь шли тяжелые сражения с гитлеровскими войсками.

После поражения немцев под Москвой в декабре 1941 года фашисты были отброшены на рубеж Оки и Зуши. Гитлер приказал войскам «зарыться в землю и защищать каждый квадратный метр территории». Отступать было запрещено под угрозой расстрела. По указанию фюрера на Оке появились охранные подразделения, у линии фронта – заградительные отряды. Немецкий историк К. Рейнгард уверен, что в то время «взятие Орла Красной Армией означало бы безусловный разгром армии Гудериана».

«ДОЛИНА СМЕРТИ»

На картах стратегическая высота 203.5 была названа Кривцовской. Так потом и будет называться мемориал на ней. Высокий безлесный холм, находившийся в руках у гитлеровцев, с трех сторон окаймляли реки Ока, Нутрь и Березуйка. С этого холма территория, занятая нашими войсками, простреливалась на глубину до 40 километров. Ее называли «Долиной Смерти».

Здесь, в районе Кривцово, в ходе героических боев по данным доктора исторических наук Егора Щекотихина погибло 25 тысяч человек. 50 тысяч было ранено. Эти потери явились одними из самых крупных, понесенных в одном месте фронта.

Три орловские наступательные операции начинались у подножья Кривцовской высоты. В задачу наших войск входила ликвидация болховской группировки противника. Летом 1943 года Кривцовская высота была взята. 29 июля 1943 года от врага был освобожден город Болхов, 5 августа – Орел.

ТЕОРЕТИК КОСМОНАВТИКИ – ОДНА ИЗ ТЫСЯЧ ПОТЕРЬ

Одна из невозвратных потерь – Юрий Кондратюк (Александр Шаргей) (1897–1943), один из первых теоретиков космонавтики. Он погиб на Кривцовском плацдарме между 22 и 25 февраля 1942 года. Прадед Кондратюка – полковник Антон Андреевич Шлиппенбах, отважно воевал с Наполеоном. Военную карьеру выбрал для себя и Александр Шаргей. В советское время, опасаясь репрессий, он, бывший офицер русской армии и участник Белого движения поменял свое имя, став Юрием Кондратюком. На фронт Отечественной войны он пришел добровольцем. В книге «Тем, кто будет читать, чтобы строить» (1919) Кондратюк вывел основное уравнение движения ракеты, привёл схему и описание четырёхступенчатой ракеты на кислородно-водородном топливе. Памятная плита Юрию Кондратюку установлена перед входом на Кривцовский мемориал с левой стороны.

КОМПЛЕКС «КРИВЦОВСКИЙ МЕМОРИАЛ»

16 сентября 1970 года в память о сражениях в «Долине Смерти» в пойме рек Ока и Зуша был открыт памятный комплекс «Кривцовский мемориал». Его авторы – архитектор Сергей Федоров, скульптор Виктор Басарев, художник Андрей Курнаков.

Комплекс состоит из двух частей: 15-метровая пирамида – монумент погибшим воинам и площадь траурных церемоний с двумя братскими могилами, где воздвигнут 9-метровый обелиск, и горит «Вечный огонь Славы». В 2016 году мемориал в Кривцове вошёл в число десяти выдающихся мемориальных комплексов России, возведённых в память погибшим на полях Великой Отечественной войны.

В братских могилах – сотни воинов, погибших, но не отступивших с этой земли.

ГЕРОЙ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ ВАСИЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ ЛАВРОВ

Неподалеку от мемориала – захоронение героя русско-турецкой войны 1877–1878 годов генерал-майора, командующего лейб-гвардии Финляндским полком Василия Николаевича Лаврова (1838–1877), героически погибшего при освобождении Болгарии от турок в Горном Дубняке. Помня о подвигах генерала, в Болгарии, в селении Горный Дубняк Плевенского округа был создан парк-музей В.Н. Лаврова. На скале установлен бронзовый медальон в его честь.

Праха самого генерала был перевезен на родину, где был захоронен в склепе Введенской церкви. Храм был построен в 1829 году в версте от Кривцова в селе Березуй дедом генерала, помещиком Василием Лавровым. В 1932 году церковь была закрыта, склеп

разрушен, могила генерала разграблена. И Лавров был перезахоронен в 70 метрах от бывшего храма. Во время войны это место в сводках обозначалось как «хутор с церковью» и «высота с крестом». Но и в церковь попала фашистская бомба.

Новое, третье, перезахоронение генерала Лаврова состоялось 7 сентября 1978 года. На могиле генерала рядом с Кривцовским мемориалом был установлен бюст Лаврова работы скульптора В. Басарева и архитектора С. Федорова. Простреленный и окровавленный мундир генерала как реликвия хранился в музее лейб-гвардии Финляндского полка.

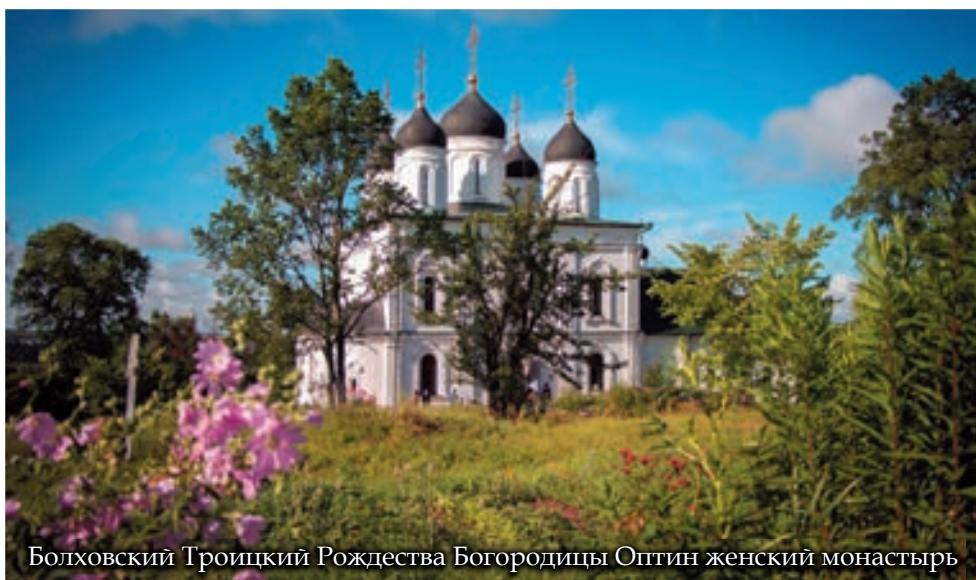
ГЕРОИ ВОЙН ВМЕСТЕ

Здесь, в Кривцове, навечно соединились герои войн XVI, XIX и XX веков. Удивительное совпадение: генерал Лавров отмечал свой день рождения 9 мая, в тот же день, когда мы празднуем День Победы над фашизмом.

До сих пор тут продолжается поиск останков погибших. Огромную роль в поисках сыграли сестры Болховского Троицкого Рождества Богородицы Оптиная женского монастыря во главе с его неутомимой игуменьей Евфалией (Мостепановой). Монашествующие работают вместе с поисковиками. Бывает, что в год поднимают из земли до 400 солдат. В монастырском синодике уже 14 тысяч имен, и это только те, что были переданы военкоматом.

14 тысяч бойцов ежедневно, по очереди, поминают сестры монастыря. Они поминают и членов семьи Лавровых. 22 июня в день памяти святого мученика Иоанна Воина впервые за 85 лет в разрушенном храме под открытым небом была совершена Божественная литургия. Введенская церковь будет восстановлена.

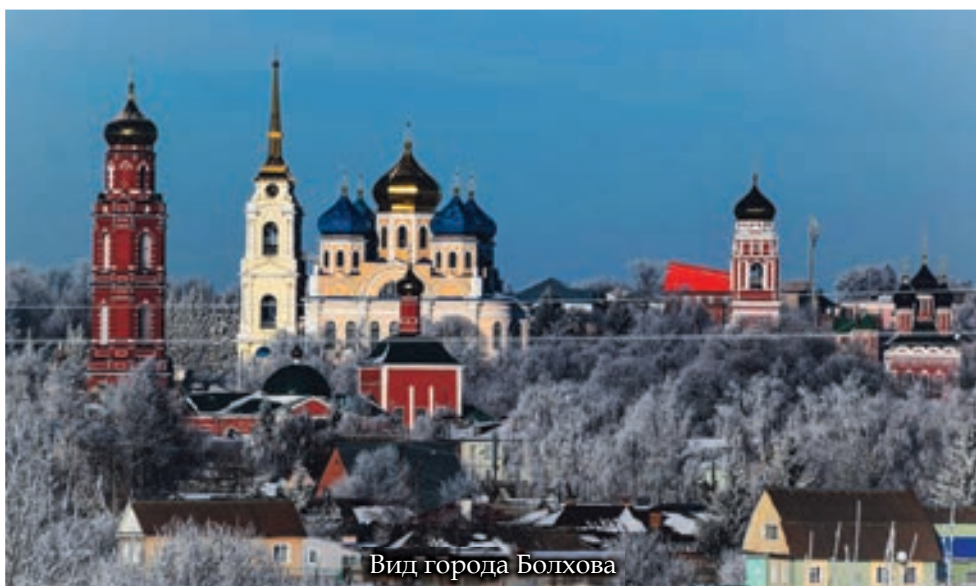
Здесь уже поставлен Поклонный крест, будет устроен скит для поминовения погибших на болховской земле воинов.

Болховский Троицкий Рождества Богородицы Оптин женский монастырь

«БОЛХОВСКИЙ СТРАДИВАРИ»

2 апреля 1896 года в Кривцове родился Георгий Алексеевич Морозов, прозванный на родине «болховским Страдивари». Это был один из лучших скрипичных мастеров советской школы. Его скрипки отличала тонкая работа, прекрасное звучание инструментов. На международных конкурсах скрипки Морозова занимали призовые места. В 2004 году его скрипка, изготовленная в 1951 году, была включена в Музейный фонд Российской Федерации. В списке она занимает место между инструментами Николо Гальяно (1754, Неаполь) и Маттео Гоффриллера (начало XVIII века, Венеция).

Вид города Болхова

ДРЕВНЕРУССКИЙ ГОРОД НА ОКЕ

Городище. Так, коротко и ясно называется деревня в Болховском районе на Оке. В XII–XIII веках тут было одно из крупных древнерусских поселений. Вокруг крепости селились люди. Археолог Алексей Константинович Зайцев (1939–2009) считал, что это был древнерусский Домагощ, отмеченный в Ипатьевской летописи под 1147 годом.

Городище занимало мыс между двумя оврагами, одним – с севера, другим с юга. Деревянные стены окружали площадь размером 80 на 56 метров. С востока городище защищал крутой обрыв к Оке, с запада – двухметровый ров. Прямо передо рвом – трехметровый вал. В нем был проход в укрепленную часть. В двухметровом культурном слое были найдены фрагменты гончарной керамики XII–XIII веков, обломки стеклянных браслетов, пряслица и другие артефакты.

Владимир Неделин в книге «Древние города Земли Орловской» описывает Домагощ как типичный замок-крепость на береговой террасе: «Въезд в него, укрепленный башней, был, судя по всему, со стороны Оки, где на площадку городища поднималась дорога. Кроме воротных в стене наверняка были башни еще... Внутри детинца находился деревянный терем, здесь же размещались мастерские. Вероятно, в детинце был небольшой деревянный храм».

На правом, уже тульском берегу Оки, есть курганный могильник, насчитывавший ранее несколько десятков насыпей. Орловские археологи Леопольд Красницкий и Светлана Краснощекова считают, что связь захоронений с древнерусским городом на левом берегу Оки несомненна.

ПУШКИ У ЦЕРКВИ

Селение на этом месте было и в XVI-м, и в начале XVII века. В разное время здешние жители находили тут и чугунные ядра. В более позднее времена у церкви, стоявшей на старом городище, были установлены две старинные пушки, найденные, вероятно, при ее строительстве.

Рождественская церковь в Городище была построена в 1773 году князем Ф.И. Несвицким. Потом тут жили его наследники, рано оставшиеся сиротами, – гвардии прапорщик князь Иван Несвицкий и его сестра, девица Варвара. Капитальный ремонт храма проводила в 1883 году графиня В.П. Толстая.

В Великую Отечественную войну валы древнерусского городища были густо были усеяны воронками и траншеями. Сейчас на этой земле – мир.

ЩУКИ И ЛЮБИТЕЛИ ДАЙВИНГА

Ока в этом месте – глубокая. Здесь ловят рыбу не только на удочки, но и занимаются подводным ловом. Рыбаки рассказывают, что тут встречаются преогромные щуки, привольно плавающие в Оке.

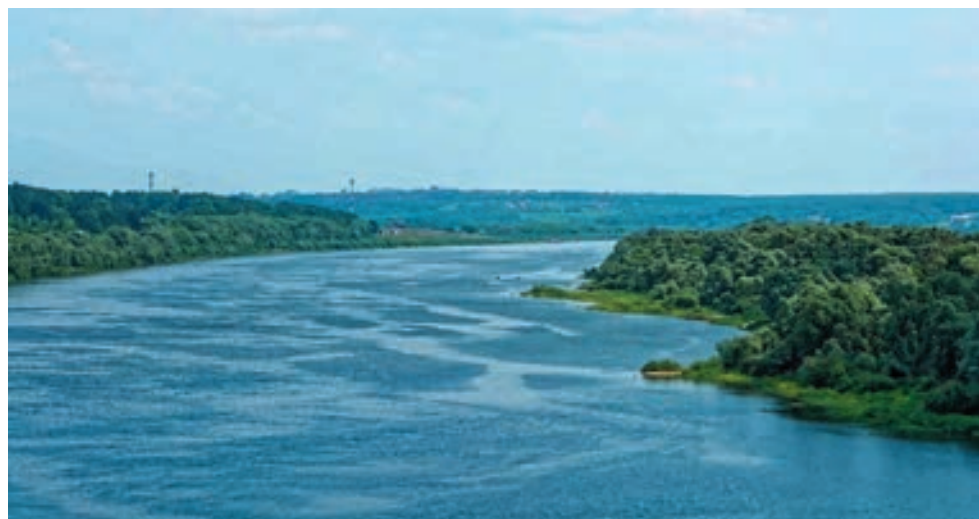
Один из любителей дайвинга рассказывал, как в Оке под Городищем рядом с ним под водой – бок о бок – плыло какое-то огромное бревно. Обернувшись, он понял, что это не бревно, а невероятных размеров щука. Может быть, ей было интересно, обгонит она пловца или нет.

– Я от греха отплыл в сторону, – говорил он.

И щука заплыв выиграла.

СВОБОДНАЯ И ПРЕКРАСНАЯ РЕКА

Из Орловской области Ока перетекает в Тульскую, но не знает того. Для нее Россия – великое пространство без границ. Свободное и прекрасное.

СОДЕРЖАНИЕ

1500 километров великой красоты.	3
СЕДАЯ СТАРИНА ОРЛОВЩИНЫ.	4
Приокский край!	4
Время вятчей.	5
70 древнерусских городищ.	6
Защита русских рубежей, век XVI.	7
Прибрежные леса.	8
Пахари, воины, судоводцы.	9
Старинные пристани на Оке и ее притоках.	10
Родина великих литераторов.	11
ГЛАЗУНОВСКИЙ РАЙОН.	13
Александровка и Очки.	13
Здесь жила муза Лермонтова.	15
Предводитель орловского дворянства, первый начальник Николая Лескова.	16
Богородское.	18
Здесь жили Рюриковичи.	18
Братья Долгоруковы – герои Семилетней.	19
и русско-турецких войн.	19
Братская дружба.	19
Свято-Ильинская церковь – украшение села.	20
Тагино.	21
Водой и волоком.	21
Пушкины в Тагине.	22
А вот и боярин Троекуров!	23
Дипломаты Чернышевы в Тагине.	23
Место увеселений и праздников.	24
Декабрист и кавалергард Захар Чернышев.	25
Семь раз раненый.	26
Веселье покидает Тагино.	26
Захар Чернышев: возвращение домой.	27
Девочки Чернышевы.	27
Александрина Муравьева: от Пушкина к декабристам.	28
«Только одна в мире Софья Григорьевна, только одна».	29
В переписке с Гоголем.	29
Наталья и Николай Муравьевы-Карские.	30
В Бразилии, Вашингтоне и в Мюнхене.	30
Самая младшая из сестер.	30
Строительство дома и храма.	31
Тагино: новые страницы.	32
КРОМСКОЙ РАЙОН.	33
Большие Ретяжи (Воскресенское).	33
В родстве с царями.	33
«Мягкосердечный и человеколюбивый».	34
Памятник «Славе доблестей русских».	34
Лопухин и Жуковский.	35

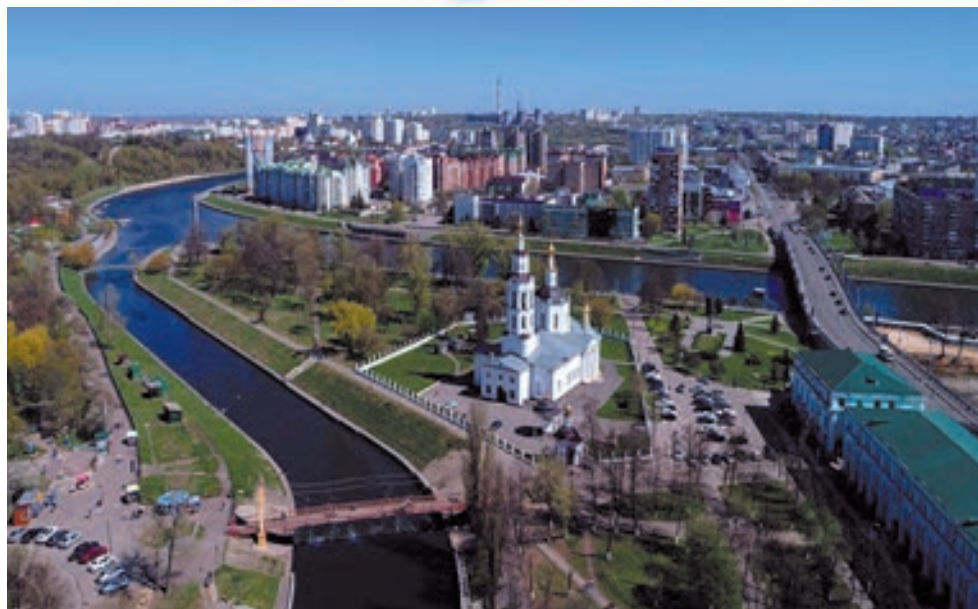
Храм Воскресенья Словущего.	35
Шахово.	36
С Пушкиным в родстве.	36
Шаховская помещица Елизавета Мовчан.	37
Сотрудник Преосвященного Смарагда.	37
Шахово: великолепные обеды.	38
Купец Торопов: попечение о церкви.	38
Шахово сегодня.	39
Рыбалка замечательная.	39
Село Кривчиково.	40
ОРЛОВСКИЙ РАЙОН.	41
Хомуты.	41
Хомутовы в Хомутах.	41
История Тиньковых.	41
Добрый, Быстрая.	42
Гать.	43
Древности Гати. Генерал А.Н. Шульгин.	43
Пожарский разбил Лисовского на Гати еще раз.	44
История продолжается.	45
Духовно-патриотический центр «Вятский Посад».	46
ОРЕЛ – ГОРОД НА ОКЕ.	47
Главная достопримечательность.	47
Орел – военная крепость на русской границе.	47
Устройство крепости.	48
Богородичный град.	49
Сожженный, но восставший из пепла.	49
Хлебная пристань на Оке.	50
Зимний торг на реке.	50
На ширину автомагистрали.	51
Корабли – привычная подробность орловской жизни.	51
Грузы, трепальное и канатное дело.	52
Барки на зимовке.	52
На сухих берегах.	53
Оттепель и железная дорога.	53
Церкви и монастыри.	54
«Орел-мой родной город».	55
Тургенев, Лесков, Андреев, Бунин.	55
Вот, кто еще.	57
Авторы учебников и педагоги.	57
Доктора.	58
Нейрохирург Поленов и психиатр Якобий.	59
Священнослужители и выпускники духовной семинарии.	59
Защитники Родины.	60
Город-воин и строитель.	61
Орел – город Первого Салюта.	62
Город Воинской Славы.	62
Заводы и стройки.	63

Орловская непрерывка...	63	Липки	96
Город музеев	64	Архитектор А.А. Химец	97
Город театров	64	Первый Воин	98
Спортивный Орел	64	Торсуковы и Новосильцевы	98
На Оке	65	Сенатор Петр Иванович Новосильцев	99
Никуличи (Жилино), Костомаровка, улица Костомаровская	68	Новосильцевы, Тургеневы, Толстой, Фет и Карамзин	100
Жилины на Оке	68	Новосильцевы и Лермонтов	101
Владелец рек Владимир Жилин	68	Родина Калининских	101
Орел, улица Костомаровская	69	Воин – родина первого комбайна	102
Костомаров и орловские судоходцы	70	Воин как чудо Орловщины	102
Братья Костомаровы – герои Севастопольской обороны	71	Ивановское, Первый Воин. Рождение танковой гвардии	103
О пристани на правом берегу	71	Бой у Первого Воина	103
Улица имени штабс-капитана	72	Здесь родилась танковая гвардия	104
Вязки	73	Торкуновка	105
Цветынь, Гавриловское, Труфаново, Ботавинский спуск	74	Городище Торкуновка	105
Гавриловское – поместье Лесковых	74	Вороны и щуки	105
Труфаново. П.Н. Давыдова и однодворцы	74	Карандаково	106
Случай с дьячком Лукой Кондратовым	75	Места Святого Кукушки	106
В ожидании архиерейского суда	77	Владельцы Карандакова	107
Санькова пустошь	78	Память о святом	107
В гости к тетке Анне	78	Скит во имя Святого Кукушки	108
Там, где Оптуха впадает в Оку	79	Дежкино	109
Маленькая, бедная, но гостеприимная усадьба	80	Борьба Ловчиковых и Безобразова	109
Душеприказчик Фета, сосед Чехова	81	Дешкин – пристань и город	110
Клейменово	82	Деревня с измененным названием	110
Клемен – это Климентий	82	В.К. Ржевский: активный деятель крестьянской реформы	111
Три века Шеншиных	82	Шашкино	112
Н.П. Остен-Сакен – обладатель золотой шпаги с надписью «За храбрость»	83	Литературное место на карте	112
Мокрый въезжий лес	83	С берегов Зуши в Оку	114
Фет и его дядя Петр Шеншин	85	БОЛХОВСКИЙ РАЙОН	115
Ольга Васильевна Шеншина, в замужестве Галахова	86	Крутогорье	115
В Клейменове навсегда	87	С товарами из Болхова	115
Праздники поэзии в Клейменове	87	Из плаванья – в храм	115
Какуринка	88	Кривцово. Мемориальный комплекс «Кривцовский мемориал»	116
Послово, что ныне Паслово	89	Сражение у Кривцова	116
Пословный верх и Послов колодезь, а деревня – Гольшова	89	«Долина Смерти»	116
Лопухины и Хитрово	90	Теоретик космонавтики – одна из тысяч потерь	117
Давыдовы	91	Комплекс «Кривцовский мемориал»	117
Место великой битвы – давыдовское село Бородино	91	Герой русско-турецкой войны Василий Николаевич Лавров	118
Усадьба и храм	92	Герои войн вместе	118
«Бывшие стрелки по наделу от казны»	93	«Болховский Страдивари»	119
МЦЕНСКИЙ РАЙОН	94	Городище. Древнерусский Домагощ	120
Отрада и Липки	94	Древнерусский город на Оке	120
Отрада	94	Пушки у церкви	121
Прокудин-Горский в Отраде	94	Щуки и любители дайвинга	121
Знаменитый сахарный завод	95	Свободная и прекрасная река	121

Серия
«ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ОРЛОВЩИНЫ»
основана А.В. Воробьёвым в 1998 году

ЕЛЕНА НИКОЛАЕВНА АШИХМИНА

ПО ОКЕ, ПО РЕКЕ

Под общей редакцией сенатора Российской Федерации,
председателя редакционной коллегии Вадима Вячеславовича Соколова

Научный редактор – к.и.н. И.Л. Ашихмин

Корректор – Е.В. Яворская

Дизайн и вёрстка – А.Е. Плетнёв

На первой обложке: рисунок Андрея Турбина.

На второй обложке: река Ока в Орле. Фото Александра Воробьева.

В книге использованы фотографии: Елены Алехиной, Александра Воробьева, Натальи Позняковой, Елены Ашихминой, Людмилы Домарацкой, Альберта Рассолова, Андрея Киреева, Александра Лебедева, Игоря Ашихмина, Елены Ермаковой, Анастасии Изотовой, Юрия Несмелова, Сергея Гринева, из фондов Орловского музея изобразительных искусств, конно-спортивного клуба “Вязки”, снимки из личного архива Елены Ашихминой, Людмилы Алексеевой, Александра Воробьева, а также из открытых источников.

Издательский Дом «ОРЛИК»

(Орловская литература и книгоиздательство)

г. Орел, ул. 3-я Курская, д. 20

Тел.: (4862) 76-17-15, 54-15-48.

E-mail: orlik.av@yandex.ru | www.orlik-id.orel.ru

Подписано в печать 09.05.2025 г. Тираж 450 экз. Заказ № 22.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО Типография «Вариант», г. Орёл.